

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Каторжевский Павел Николаевич

**Еврокоммунизм как политический феномен: теория, история и
идеология**

Научная специальность 5.5.1. История и теория политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
профессор, доктор философских наук
Гуторов Владимир Александрович

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОКОММУНИЗМА И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	14
1.1. Исторические предпосылки формирования теоретико-концептуальных основ еврокоммунизма.....	14
1.2. Феномен еврокоммунизма: Теоретико-методологические основы и ключевые понятия исследования.....	48
1.3. Социальный идеал еврокоммунистов и проблема демократического пути к социализму.....	55
1.4. Еврокоммунизм в идеологии неевропейских коммунистических партий.....	69
ГЛАВА 2. КРИЗИС ЕВРОКОММУНИЗМА И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ В ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ.....	90
2.1. Кризис идеологии и практики еврокоммунизма.....	90
2.2. Элементы еврокоммунизма в идеологии современных европейских «радикальных левых».....	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	134

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Еврокоммунизм – модификация коммунистической идеологии, сформировавшаяся в 1960-х годах как ответ на противоречия между теорией и практикой построения социализма в СССР и странах Восточной Европы. Учитывая специфику демократических институтов и особенности социально-экономического развития своих стран, европейские коммунистические партии стремились найти альтернативный путь к социализму между социал-демократией и большевизмом¹. К концу 1980-х – началу 1990-х годов кризис «мировой социалистической системы» привёл к коллапсу европейское коммунистическое движение, вынудив коммунистические партии приспособлять свои программные установки и организационную структуру к изменившимся условиям.

Несмотря на исчезновение факторов, сделавших возможным появление еврокоммунизма как политического и идеологического феномена, значительная часть современных коммунистических и левых партий, не пошедших по пути социал-демократизации или сохранения ортодоксальных марксистско-ленинских установок, продолжает воспроизводить политические практики и идеологический дискурс своих еврокоммунистических предшественников².

Изучение исторических предпосылок возникновения еврокоммунизма, его теоретических аспектов и программно-политических установок «еврокоммунистических» партий позволяет спрогнозировать основные тенденции развития современных радикальных левых движений и возможные сценарии их дальнейшей идеологической трансформации.

¹ Berlinguer, E. La critica, la ricerca, l'azione del PCI nascono dall'impegno di aprire in Europa una fase nuova nella lotta per il socialismo // L'Unita. 1982. № 9. P. 8.

² Bozóki A., Ishiyama J.T. The communist successor parties of Central and Eastern Europe. Armonk, New York: M.E. Sharpe Inc., 2020. P. 4.

Степень разработанности темы. Значительная часть литературы, посвящённой идеологии и стратегии партий, которые можно охарактеризовать как еврокоммунистические, носит крайне идеологизированный характер и представляет собой критику со стороны представителей других направлений коммунистического движения – «антиревизионистов» (Энвер Ходжа), «революционных марксистов» (Эрнест Мандель) и советских марксистов³. Следует также обозначить работы исследователя Партии европейских левых Кейт Хадсон, рассматривающую еврокоммунизм как отправную точку собственной идеологической эволюции, которую необходимо преодолеть в силу его «правого уклонизма» и «заново изобрести» антикапиталистическую политику⁴.

Западные академические исследования еврокоммунизма в 1970-х в основном были сконцентрированы на возможности функционирования коммунистических партий в условиях ограничения их радикализма рамками либеральной демократии европейского образца, отношении «новых коммунистов» к проекту европейской интеграции и военному блоку НАТО. В этой группе источников можно выделить работы Ричарда Киндерсли, Роя Годсона и Стефана Хэслера⁵.

Электоральные успехи левых популистов греческой Коалиции радикальных левых (СИРИЗА) и испанской партии «Podemos» («Мы сможем») в 2015 г. способствовали возвращению интереса к еврокоммунизму у западных исследователей, преимущественно представляющих страны южной Европы.

³ Ходжа Э. Еврокоммунизм — это антикоммунизм. // Э. Ходжа. Избранные произведения. Тирана: 8 Нентори, 1985. Т. 5. – С. 859–1092; Mandel E. From Stalinism to Eurocommunism. 2 ed. Thetford: Lowe and Brydone, 1979. – 223 p.; Наумов, В.К. Итальянская коммунистическая партия на рубеже 70-80-х годов // Проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. 1982. Вып. 12. 68 с.

⁴ Hudson K. The New European Left: A Socialism for the Twenty-first Century? London: Palgrave Macmillan, 2012. 211 p.

⁵ Godson R., Haseler S. "Eurocommunism": Implications for East and West. New York: St. Martin's Press, 1978. 144 p.; In search of Eurocommunism // edited by R. Kindersley. London, Basingstoke: The Macmillan Press, 1982. 218 p.

Среди них стоит отметить исследования Георгоса Чарламбоса, Джорджа Росса, Иоанниса Балампанидиса, Касса Муда, Марины Прентулис, Люка Марша и Ричарда Данфи⁶. В основе этих исследований лежит попытка проследить влияния еврокоммунизма на идеологию современных левопопулистских партий и движений.

В российской науке проблематике влияния еврокоммунизма на современные радикальные левые движения и их роли в политической системе европейского пространства посвящены статьи таких исследователей как Борис Гуселетов⁷, Руслан Костюк⁸, Светлана Князева⁹. Отдельно стоит упомянуть работу Леонида Попова «Воспоминания о еврокоммунизме»¹⁰, в которой достаточно подробно проанализированы как внутренние противоречия в коммунистическом движении, приведшие к возникновению еврокоммунизма, так и международные факторы, способствовавшие его формированию.

Несмотря на наличие многочисленных исследований о причинах формирования еврокоммунизма и его влиянии на идеологический дискурс современных левых партий, в большинстве работ еврокоммунизм рассматривается преимущественно в историческом измерении. Попытки провести параллели между еврокоммунистической стратегией и актуальной

⁶ Charalambous G. *The European Radical Left: Movements and parties since the 1960s*. London: Pluto Press, 2022. 338 p.; Katsourides Y. *Radical left parties in government: The cases of SYRIZA and AKEL*. London: Palgrave Macmillan, 2016. 170 p.; Balampanidis I. *Eurocommunism: From the communist to the radical European Left*. London: Routledge, 2019. 266 p.; Dunphy R., March L. *The European Left Party*. Manchester: Manchester University Press, 2019. 285 p.; Prentoulis M. *Left Populism in Europe: Lessons from Jeremy Corbyn to Podemos*. London: Pluto Press, 2021. 184 p.; Ross. G. *Workers and communists in France: From Popular Front to Eurocommunism*. California: University of California Press. 1982. 357 p.

⁷ Гуселетов Б. П. Партия европейских левых – новый «призрак коммунизма» в Европе? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №5. С. 16–23.

⁸ Костюк Р. В. Левые силы Европы о будущем европейского проекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 245–265.

⁹ Князева С. Е. Становление еврокоммунизма в Италии // Новая и новейшая история. 2018. Вып. 5. С. 58 – 75.

¹⁰ Попов Л.Б. *Воспоминания о еврокоммунизме*. М.: Международные отношения, 2008. 136 с.

политической практикой партий, находящихся «слева» от социал-демократии в существующем европейском политическом пространстве, практически не предпринимались.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является анализ наиболее фундаментальных теоретико-идеологических положений еврокоммунизма и его влияния на идеологию современных левых и коммунистических партий. Цель определяет следующие исследовательские задачи:

1. Рассмотреть исторические предпосылки формирования еврокоммунизма как модификации коммунистической идеологии.
2. Выявить основные факторы идеологической эволюции еврокоммунистических партий.
3. Охарактеризовать основные теоретические особенности еврокоммунизма и его отличия от ортодоксальной марксистско-ленинской теоретической платформы.
4. Обозначить основные течения и внутренние противоречия, существовавшие в еврокоммунистическом направлении международного коммунистического движения.
5. Провести сравнительный анализ политической стратегии еврокоммунистических партий и политических практик современных «радикальных левых» и левопопулистских партий (РЛП).

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является еврокоммунизм как политико-идеологический феномен, предметом – программно-политические установки еврокоммунистических и посткоммунистических европейских партий.

Характеристика источников. Источники, использованные при работе над данным диссертационным исследованием, включают в себя: 1) Материалы периодических изданий; 2) Программные документы коммунистических и левых партий; 3) Аналитические работы

современных исследователей левого движения 4) Работы классиков марксизма; 5) Выступления и программные статьи ключевых лидеров и теоретиков рассматриваемых партий и других деятелей коммунистического движения.

Первая категория источников включает в себя материалы партийных информационных органов европейских коммунистических партий, такие как L'Unita, El Socialista и иные партийные СМИ. К программным документам следует отнести решения съездов¹¹, материалы национальных и международных конференций¹², партийные программы и уставные документы¹³ рассматриваемых организаций. Анализ этих двух групп источников обусловлен необходимостью сформировать представление о программно-политическом измерении еврокоммунизма и провести сравнительный анализ дискурса и актуальной политической линии современных коммунистических и левых партий.

Использование в исследовании работ классиков марксизма¹⁴, еврокоммунистических теоретиков и их критиков позволяет выявить основные

¹¹ Материалы VIII съезда Итальянской коммунистической партии. М.: Госполитиздат, 1957. 344 с.; XVI съезд Французской коммунистической партии (1961; Сен-Дени). [Материалы: Пер. с фр.]. М.: Госполитиздат, 1962. 176 с.; XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (14-25 февраля 1956 года). Стенографический отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. 640 с.; XIV съезд Итальянской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1976. 327 с.; XXIV съезд Французской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1982. 184 с.; XXI (внеочередной) съезд Французской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1975. 128 с.;

¹² European Forum Declaration // European Forum. URL: <https://europeanforum.eu/bilbao-2018/declaration-2018/> (accessed: 16.02.2024); Pour une Démocratie avancée, pour une France socialiste // Supplément au «Bulletin de propaganda». 1968. №. 7. 61 p.

¹³ European Left Manifesto // European Left. URL: https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2024/01/Manifesto-European-Left_ENG.pdf (accessed: 07.02.2024); European Left Statute // European Left. URL: <https://www.european-left.org/about-us/statutes/> (accessed: 07.02.2024).

¹⁴ Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 3. С 7–544; Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 12.12.2023); Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы. Изд. 2. Т. 13, 1959. С. 1–167. Ленин В. И. Государство и революция. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. М.: Издательство политической литературы,

теоретико-концептуальные положения еврокоммунизма и проследить процесс формирования его дискурсивно-идеологического комплекса.

В отдельную группу следует выделить аналитические работы российских и зарубежных исследователей, посвящённые идеологической эволюции коммунистических партий в XX веке и актуальным тенденциям в европейском левом движении.

Методологическая основа исследования. Поставленная цель и задачи определяют междисциплинарный характер методологии. В исследовании используются общенаучные методы (дескриптивный метод, моделирование), историко-сравнительный метод, методы дискурс- и нарратив-анализа.

В данном диссертационном исследовании применительно к идеологии используется методология научно-исследовательских программ Имре Лакатоса. Обозначая основные положения коммунистической идеологии как «твёрдое ядро» (необходимость преодоления капитализма), её трансформацию и адаптацию к изменившимся условиям политической и социальной реальности можно назвать «защитным поясом» (участие в электоральных процедурах, признание индивидуальных свобод, расширение социальной базы), определяемым положительной и отрицательной эвристикой. В качестве положительной эвристики мы рассматриваем те положения классического марксизма и ленинизма, которые содержат попытки предугадать возможные аномалии идеологии. Под отрицательной эвристикой подразумевается отказ от ряда методов практической реализации коммунистического проекта (социалистическая революция, однопартийность, некоторые практики сталинизма).

1969. Т. 33. С. 1–120; Ленин В.И. О компромиссах // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 34. С. 133–139; Ленин В.И. О «демократии» и диктатуре // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/37-2.htm> (дата обращения: 12.12.2023); Ленин В.И. По поводу двух писем // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 17. С. 290–307.

При анализе взаимовлияния теоретических положений еврокоммунизма и политической линии еврокоммунистических партий, а также взаимосвязи еврокоммунизма с предшествующими этапами развития социалистической мысли, автором применяется диалектический подход. Марксистская диалектика позволяет рассмотреть динамику трансформации коммунистической идеологии с тех же позиций, с которых сами представители марксизма рассматривали эволюцию общественных отношений.

Научная новизна работы. В данном исследовании формирование еврокоммунизма рассматривается с позиций развития некоторых положений «ортодоксального» марксизма и марксизма-ленинизма, в то время как большинство исследователей считали и продолжают считать еврокоммунизм исключительно попыткой отказаться от идеологического наследия сталинизма и увеличить автономность европейских компартий от КПСС и политического руководства СССР.

Рассматривается феномен воспроизведения еврокоммунистической политической стратегии современными коммунистическими и левыми партиями, уточнена и дополнена классификация партий, появление которых было обусловлено кризисом коммунистической идеологии после исчезновения т.н. «мировой социалистической системы». Иностранные и отечественные исследователи, в основном, рассматривали еврокоммунизм как один из этапов развития коммунистической идеологии, занимаясь его «музеефикацией» и делая акцент на внешних попытках сегодняшних радикальных левых преодолеть его.

Также автором впервые в российской политической науке проанализировано влияние внутренних противоречий советского марксизма на становление еврокоммунизма. Российские исследователи, как правило, радикально противопоставляют эти два направления марксизма, ссылаясь на их взаимную критику и имевшую место полемику в коммунистическом движении 1970-х – первой половины 1980-х, в то время как процессы внутри КПСС оказали значительное влияние на европейские коммунистические партии. Необходимо отметить, что этому вопросу была посвящена работа бельгийского марксиста Э.

Манделя «От сталинизма к еврокоммунизму: горькие плоды социализма в отдельно взятой стране», которая, несмотря на ряд ценных с исследовательской точки зрения наблюдений, носит полемический характер и, в первую очередь, манифестирует отношение представителей троцкистского направления в коммунистическом движении к еврокоммунистам.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Анализ исторических предпосылок, приведших к возникновению еврокоммунизма, а также теоретического и идеологического измерений данной модификации коммунистической идеологии позволяет проследить идеологическую эволюцию партий, находящихся левее социал-демократии и определить их электоральные перспективы в рамках актуального политического пространства.

Результаты данного исследования могут быть использованы при преподавании политологических дисциплин, связанных с деятельностью политических партий и групп интересов, использованы в исследованиях в области сравнительной политологии и истории политических учений.

Результаты исследования также могут быть применены аналитическими центрами и государственными органами при разработке стратегии взаимодействия с политическими партиями и общественными организациями.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке автором модели идеологической трансформации коммунистических и левых партий Европы, отображающей факторы формирования еврокоммунизма, его основные теоретические положения и его взаимосвязь с предшествующими и более поздними вариациями коммунистической и левосоциалистической идеологии.

Структура работы. Данная диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Степень достоверности и апробация работы. Результаты данного исследования были опубликованы в научных изданиях, входящих в список ВАК¹⁵ и выносились на обсуждение в рамках научных конференций¹⁶.

Положения, выносимые на защиту:

1. Еврокоммунизм является закономерным результатом идеологической эволюции европейских коммунистических партий в XX в. в условиях либеральной демократии европейского образца.

2. Несмотря на критику социалистической модели в Советском Союзе европейскими компартиями и взаимную критику со стороны Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), советская интерпретация марксизма и её внутренние противоречия оказали стимулирующее воздействие на формирование еврокоммунизма.

3. Ряд теоретических положений, характерных для еврокоммунизма (многообразие путей к социализму, необходимость взаимодействия с т.н. «мелкобуржуазными» или некоммунистическими силами, использование механизмов буржуазной демократии)

¹⁵ Каторжевский П. Н. Влияние еврокоммунизма на идеологию и политическую практику современных «радикальных левых» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19. №. 1. С. 36–48; Каторжевский П. Н. Формирование идеологического дискурса еврокоммунизма. На примере Итальянской коммунистической партии // Свободная мысль. 2022. №. 3. С. 77–88; Каторжевский П. Н. Левый популизм и политическое наследие еврокоммунизма // *Via in tempore*. История. Политология. 2022. Т. 49. №. 4. С. 898–905.

¹⁶ Двенадцатая международная конференция молодых учёных и специалистов «КЛИО-2022. Новые государства в XX веке. К 100-летию образования СССР». Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15, 14-15 апреля 2022 г.; VI Всероссийский форум молодых политологов «Молодёжь и мир политики: границы возможного», г. Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 18 декабря 2021 г.; II Московский марксистский форум (ММФ-2022) «Общественные науки в СССР и их роль в XXI веке (100-летию образования СССР посвящается)», г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24-26 ноября 2022 г.; Международная научная конференция «Социалистическая альтернатива для человечества: вчера, сегодня, завтра» (к 50-летию поражения Чилийской революции), г. Санкт-Петербург, Дом Плеханова Российской национальной библиотеки, 4-я Красноармейская ул., д. 1/33, 19 октября 2023 г.; X Рязановские чтения «Люди, изменившие мир: памяти В.И. Ленина». Центр социально-политической истории – филиал Государственной публичной исторической библиотеки России, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, к. 2, 15 – 16 апреля 2024 г.

сформулированы задолго до появления термина «еврокоммунизм» и берут своё начало в работах основоположников классического марксизма и марксизма-ленинизма.

4. Центральной проблемой еврокоммунизма является вопрос о возможности функционирования коммунистических партий и реализации их программы радикальных социалистических преобразований в рамках демократического политического процесса.

5. Своим социальным идеалом еврокоммунистические партии считали «прогрессивную демократию», которая подразумевает развитую социальную защиту наёмных работников, национализацию ряда монополий, развитие кооперации и демократическое планирование экономики. Эта модель «некапиталистического и несоциалистического» государства должна была стать переходным этапом при последующем движении к социализму.

6. Результат еврокоммунистической трансформации имел разные последствия для левых партий Европы. В ряде случаев произошла социал-демократизация и последующая деидеологизация партии (Итальянская коммунистическая партия), другие партии сохранили свою антикапиталистическую направленность и продолжают приспособлять свои программные и электоральные установки в условия современного политического пространства (Французская коммунистическая партия, Коммунистическая партия Испании).

7. Еврокоммунистическая стратегия воспроизводится современными левопопулистскими и «радикальными левыми» партиями в отсутствие условий, приведших к формированию еврокоммунизма.

Основные научные результаты:

1. В диссертации рассмотрен процесс формирования идеологического дискурса еврокоммунизма, предложена авторская характеристика

идеологии еврокоммунизма, полученная при сравнении с социал-демократическими и ортодоксальными коммунистическими установками¹⁷.

2. В данном диссертационном исследовании проанализировано влияние еврокоммунизма на идеологию и политическую практику современных «радикальных левых» партий, сформулирован сценарий их дальнейшей идеологической трансформации. Рассмотрена возможность воспроизведения ими еврокоммунистических установок в качественно изменившихся условиях¹⁸.
3. На основе методологии исследования научных программ Имре Лакатоса в диссертационном исследовании выработана модель идеологической эволюции коммунистического движения, позволяющая спрогнозировать основные тенденции его дальнейшего развития, исходя из еврокоммунистических установок¹⁹.

¹⁷ Каторжевский П. Н. Формирование идеологического дискурса еврокоммунизма. На примере Итальянской коммунистической партии // Свободная мысль. 2022. № 3. С. 87.

¹⁸ Каторжевский П. Н. Влияние еврокоммунизма на идеологию и политическую практику современных «радикальных левых» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 1. С. 44.

¹⁹ Каторжевский П.Н. Еврокоммунизм как фактор идеологической эволюции коммунистического движения // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 7. С. 2268–2269.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОКОММУНИЗМА И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Исторические предпосылки формирования теоретико- концептуальных основ еврокоммунизма

Существует несколько версий относительно момента окончательного концептуального оформления еврокоммунизма. Испанский журналист и один из лидеров испанской компартии Мануэль Аскарате в одной из своих статей писал²⁰, что отправной точкой еврокоммунизма является 1968 г., ознаменовавшийся событиями, которые дали импульс к формированию еврокоммунизма – парижским «Красным маем», восстанием в Праге и последующим вводом советских войск в Чехословакию. Студенческая «революция» во Франции, по его мнению, выявила необходимость свежего марксистского мышления и продемонстрировала тот факт, что «неокапитализм» не способен решить основные противоречия капитализма. Пражские события, в свою очередь, поставили вопрос о соотношении демократии и социализма, а также выдвинули на повестку дня вопрос о независимости коммунистических партий Европы от Советского Союза²¹. С этой позицией отчасти соглашается И. Балампанидис, также считающий 1968-й год началом еврокоммунистического периода. Среди факторов, приведших к возникновению еврокоммунизма, он выделяет потерю Советским Союзом авторитета из-за обнародования фактов

²⁰ Azcárate M. The Present State of Eurocommunism: its Main Features, Political and Theoretica // In Search of Eurocommunism / edited by R. Kindersley. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1981. P. 28.

²¹ Ibid.

репрессий и злоупотреблений, имевших мест во времена нахождения И. Сталина у власти, и начала «революций» в европейских странах, которые, тем не менее, имели мало чего общего с представлениями коммунистов о революциях и застали их врасплох²². Генсек испанской компартии (КПИ) С. Каррильо в своём программном труде «Еврокоммунизм и государство» помимо событий 1968-го года акцентирует внимание на значении XX съезда КПСС, провозгласившего многообразие путей к социализму, и упоминает, что незадолго до этого британская компартия одной из первых предложила программу, предполагающую демократический путь к социализму²³. Современный исследователь европейских левых Фабиан Эксалона среди политических событий, повлиявших на становление еврокоммунизма отмечает Международное совещание коммунистических и рабочих партий в 1969 г., на котором компартии Италии и Испании выступили с критикой демократического централизма²⁴. Действительно, Энрико Берлингуэр, занимавший на тот момент должность заместителя генерального секретаря Итальянской коммунистической партии (ИКП) выступал с весьма завуалированной критикой идеологической монополии КПСС: «Мы подтверждаем тезис о том, что интернациональное единство и само единство социалистических стран могут опираться лишь на использование самобытной и творческой способности каждого национального сообщества и каждой партии»²⁵. С. Каррильо на том же совещании открыто выступил с осуждением ввода советских войск в Чехословакию²⁶ и против «предания анафеме» партий, выступающих критически по отношению к большинству в международном коммунистическом движении²⁷. Иммануил Валлерстайн считал, что дистанцирование европейских компартий от КПСС без окончательного разрыва с ней, с одной стороны, было следствием

²² Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. P. 5.

²³ Carrilo S. «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. P. 130.

²⁴ Escalona F. The heritage of Eurocommunism in the contemporary radical left // Socialist Register. 2017. Vol. 53. P. 5.

²⁵ Международное совещание коммунистических партий. Прага: «Мир и социализм», 1969. С. 492.

²⁶ Там же. С. 465.

²⁷ Там же. С. 467.

«психологического шока от откровений о сталинской эпохе», с другой – условием их выживания в европейском политическом пространстве²⁸.

Комплекс идеологием и политических практик, получивший наименование «еврокоммунизм» не мог сформироваться одновременно вместе с появлением самого термина. К. Маркс в «Критике политической экономии» отмечал: «Самая задача является лишь там, где материальные условия ее решения уже существуют или находятся в процессе своего возникновения»²⁹. Таким образом, предпосылки, приведшие к теоретическому оформлению еврокоммунизма, начали появляться задолго до вхождения самого термина в журналистский и политический дискурс, благодаря факторам, которые можно подразделить на четыре основных группы: международные, внутривнутриполитические, социально-экономические и процессы, вызванные внутренними противоречиями в коммунистическом движении, простимулировавшие его дальнейшую трансформацию с учётом изменяющихся условий. Один из руководителей ИКП Антонио Рубби комментировал концептуальное оформление еврокоммунизма следующим образом: «Еврокоммунизм расцвёл в 1975 г. после долгого «инкубационного периода»³⁰. По нашему мнению, этот период начался с момента формирования «народных фронтов» и включает в себя следующие этапы:

1. Период участия компартий в сопротивлении фашизму во время Второй мировой и борьбы в условиях подполья против правых авторитарных режимов (Испания, Франция);

2. Децентрализацию коммунистического движения, начавшуюся после роспуска Коминтерна и теоретически оформившуюся после XX съезда КПСС,

²⁸ Wallerstein I. Eurocommunism: Its Roots in European Working-Class History // Contemporary Marxism. 1980. №. 2. P. 5.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы. Изд. 2. Т. 13, 1959. С. 7.

³⁰ Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: «Международные отношения», 1995. С. 66.

развенчавшего культ личности И.В. Сталина и утвердившего положение о «многообразии путей к социализму»;

3. Ввод советских войск в Чехословакию и дистанцирование ряда европейских компартий от Советского Союза и КПСС.

Э. Мандель, рассматривавший еврокоммунизм как закономерный результат трансформации сталинизма, полагал, что более всего еврокоммунизм представляет собой воплощение правой эволюции западноевропейских коммунистических партий, начавшейся на VII конгрессе Коммунистического Интернационала в 1935 г.³¹. Основными идеологическими претензиями, которую выдвигали представители так называемого «революционного марксизма» в его троцкистской интерпретации к стратегии «четвёртого периода» Коминтерна, были лозунги «единого народного фронта» и «широкого антифашистского народного фронта». Эта стратегия подразумевала разностороннее взаимодействие с некоммунистическими политическими силами и слоями населения, которые в марксистской фразеологии характеризовались как мелкобуржуазные: «При определенных обстоятельствах мы можем и должны направлять свои усилия на то, чтобы, несмотря на их буржуазное руководство, привлекать эти партии и организации или отдельные их части на сторону антифашистского народного фронта. Таково, например, ныне положение во Франции с радикальной партией, в Соединенных Штатах с различными фермерскими организациями, в Польше с «Стронництво людове», в Югославии с хорватской крестьянской партией, в Болгарии с Земледельческим союзом, в Греции с аграристами и т. д.»³². Сам Л.Д. Троцкий негативно рассматривал подобный политический разворот и считал его началом «меньшевизации» коммунистического движения, распространения социал-патриотизма и переориентации компартий с пролетариата на «средние классы»: «Конгресс важен тем, что знаменует - после периода шатаний и прощупыванья -

³¹ Mandel E. From Stalinism to Eurocommunism. 2 ed. Thetford: Lowe and Brydone, 1979. P. 42

³² VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны: сборник документов // Под ред. Соболева А.И. [и др.]. М.: Политиздат, 1975. С. 146.

окончательное вступление Коминтерна в "четвертый период": его лозунг - "власть Даладье!" (Daladier au pouvoir!), его знамя - из трех кусков разного цвета, его гимн - Марсельеза, заглушающая Интернационал»³³. Взаимодействие коммунистических партий с некоммунистическими и «буржуазными» силами, по нашему мнению, имело значительное влияние на эволюцию европейских коммунистических партий и не ограничивалось исключительно «народными фронтами».

Участие в Движении Сопротивления стало важной вехой в истории и идеологии итальянской и французской компартий. В 1944 г. руководством ИКП был провозглашён курс на отказ от революционной борьбы за социализм и создание демократического правительства народного единства. В резолюции национального совета ИКП было заявлено: «Национальный совет Итальянской коммунистической партии подтверждает политику, проводимую партией в целях единства рабочего класса, а также братского и последовательного сотрудничества с Социалистической партией, единства демократических и либеральных антифашистских сил движения Комитетов национального освобождения, и единство всей итальянской нации в борьбе за свою свободу, независимость и свое возрождение»³⁴. Данный политический документ следует рассматривать как результат длительного взаимодействия ИКП с некоммунистическими антифашистскими силами, проистекающего из него идеологического взаимовлияния, фактического отказа итальянских коммунистов от роли «пролетарского авангарда» и признания отдельных консенсусных ценностей с либеральными и даже консервативными партиями. Уже в апреле 1945 года в партийном издании ИКП L'Unita заявил о концепции «новой партии», которая «не изменяя своей классовой сути» должна стать партией единства и объединять не только рабочих и крестьян, но и служащих, а

³³ Троцкий Л.Д. По поводу VII конгресса Коминтерна // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotm386.html> (дата обращения: 24.10.2023).

³⁴ Secchia P. The Salerno Turning Point // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/italy/1975/salerno.htm> (accessed: 25.10.2023).

также всех, кто находится «за пределами фабрик»³⁵. Завершается текст словами П. Тольятти о том, что именно коммунисты вопреки всем защищают интересы страны и нации³⁶.

После 1945 г. руководство ИКП стремилось подавить радикализм, исходивший от некоторых рядовых членов, и привлечь как можно больше представителей из разных слоёв итальянского общества³⁷. Призывы ИКП к единству нации можно также рассматривать как стремление расширить социальную базу партии и проявление трансформации её взглядов на пути преодоления капитализма. Примером, подтверждающим данную политическую линию, является речь П. Тольятти на IX съезде ИКП в январе 1960 г.: «Для того, чтобы осуществлялся демократический путь экономического развития, требуется разносторонняя деятельность, которая проводилась бы по многим направлениям, используя различные средства, и прежде всего опиралась бы на движение широких масс трудящихся, на движение целых групп и категорий населения, городов и целых областей в поддержку своих требований»³⁸.

В упоминаемом выступлении П. Тольятти, в первую очередь, обращает на себя внимание стремление затушевать ортодоксальную марксистскую риторику и обращаться к максимально широким слоям населения, говоря не только о «социализме» и «рабочем классе», но и о демократизации экономики в интересах максимально широких слоёв итальянского общества. П. Тольятти, ссылаясь на Антонио Грамши, считал, что ИКП должна создать «новый исторический блок»: «Подвести новые социальные группы к тому, чтобы они стали руководящим

³⁵ Togliatti P. The New Party // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/italy/1945/new-party.htm> (accessed: 25.10.2023).

³⁶ Ibid.

³⁷ Gray L. From Gramsci to Togliatti: The Partito Nuovo and the Mass Basis of Italian Communism // The Italian communist party: yesterday, today, and tomorrow / edited by S. Serfaty and L. Gray. Westport Connecticut: Greenwood Press, 1980. P. 23.

³⁸ Тольятти П. За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму. М.: Госполитиздат, 1960. С. 41.

классом нашего (т.е. итальянского) общества»³⁹. Стоит отдельно отметить, что ещё в 1925 г. А. Грамши и П. Тольятти в написанных ими в соавторстве «Лионских тезисах» настаивали на объединении вокруг пролетариата «широких рабочих масс» и критиковали ультралевую фракцию Амадео Бордиги за игнорирование крестьянства, мелкой буржуазии, интеллигенции («intellectuals») и иных «непролетарских» слоёв⁴⁰. Американский политолог Йонас Понтуссон считает, что, руководствуясь этими идеями, ИКП стала напоминать разветвлённую сеть, стремящуюся обеспечить связь с социальными группами помимо рабочего класса и усилить своё «присутствие» в обществе с целью подготовки условий для социализма⁴¹. Основой для консенсуса между политическими силами и всеми слоями итальянского общества коммунисты считали борьбу с фашизмом в рамках Движения Сопротивления, которую рассматривали как «великую демократическую революцию»⁴². Итальянский исследователь Андреа Коссу считает, что несмотря на антифашизм как объединяющий элемент для всех итальянских политических сил того времени, бремя восстановления страны и различное видение будущего Италии вели коммунистов к постепенному ослаблению коалиций⁴³. Это же отмечали и сами лидеры ИКП, говоря о том, что у вчерашних союзников по Движению Сопротивления в ходе политической конкуренции начали появляться некоторые разногласия относительно дальнейшего социально-экономического и политического развития Италии⁴⁴. С течением времени, после окончательного концептуального оформления еврокоммунизма, стремление ИКП стать

³⁹ Там же. С. 80.

⁴⁰ Gramsci A. *Selections from Political Writings (1921-1926)*. London: Lawrence and Wishart Ltd, 1978. P. 363

⁴¹ Pontusson J. Gramsci and Eurocommunism: A Comparative Analysis of Conceptions of Class Rule and Socialist Transition // *Berkeley Journal of Sociology*, 1980. Vol. 24/25. P. 189.

⁴² Тольятти П. За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму. М.: Госполитиздат, 1960. С. 37.

⁴³ Cossu A. Commemoration and processes of appropriation: the Italian Communist Party and the Italian Resistance (1943–48) // *Memory Studies*, 2011. Vol. 4. №. 4. P. 392

⁴⁴ Тольятти П. За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму. М.: Госполитиздат, 1960. С. 39.

выразительницей как можно большего количества жителей Италии лишь подтверждалось. Э. Берлингуэр, секретарь ИКП в 1972-1984 гг., отвечая на вопросы журналистов «La Repubblica» заявлял, что политика партии теперь ориентирована не только на «непролетарские» элементы и широкие слои трудящихся, но и группы, находящиеся в уязвимом положении в силу половозрастных характеристик: «В центр нашей политики мы поставили не только интересы самого рабочего класса и трудящихся масс в целом, но и интересы маргинализированных слоев общества, начиная с женщин, молодежи и стариков»⁴⁵. В том же интервью Э. Берлингуэр делает заявление о необходимости «дать голос обездоленным» и «игнорируемым людям»⁴⁶, что может быть интерпретировано как стремление привлечь в ряды сторонников компартии находившийся на тот момент в процессе становления «прекариат» – нестабильно занятых работников, не имеющих каких-либо социальных, трудовых и иных гарантий. В пользу этого предположения возможно привести слова Гая Стэндинга, который среди признаков прекаризации выделял ограничение политических прав, отлучённость от общества, а также отсутствие чёткой профессиональной и иной идентичности⁴⁷.

Коммунистическая партия Испании, прошедшая через гражданскую войну и годы подполья во время правления Франсиско Франко, так или иначе была вынуждена координировать свои действия и объединять усилия с идеологически неоднородными политическими силами – не только левыми, но и демократическими. Несмотря на то, что КПИ в начале 1930-х годов была вынуждена безоговорочно одобрить коминтерновскую теорию «социал-фашизма»⁴⁸, уравнивавшую социал-демократию и иные реформистские силы с фашистскими (т.н. «третий период Коминтерна»), уже в 1935 наметились

⁴⁵ Scalfari E. Dove va il PCI? – Intervista a Berlinguer // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/dove-va-il-pci-intervista-a-berlinguer/> (accessed: 12.11.2023).

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 278.

⁴⁸ Sebares E. F. De los orígenes a la lucha guerrillera. Evolución histórica del PCE (I). Madrid: Partido Comunista de España Secretaría de Formación. 2012. P. 12

тенденции на объединение левых сил Испании⁴⁹. Уже в июле того же года генеральный секретарь КПИ Хосе Диас выступит с идеей создания «Народного блока», программа которого будет сочетать экономические реформы социалистического характера (конфискация помещичьих и церковных земель без выкупа) и демократические преобразования (право на самоопределение народов Испании, политическая амнистия)⁵⁰. На тот момент испанские коммунисты начали продвигать идею «тройного союзничества», означавшую: объединение с соцпартией и преобладание коммунистов в рамках новой организации; создание широкой коалиции левых сил, включающую симпатизирующую им часть низших слоёв среднего класса; развитие и укрепление рабочих организаций под знаменем «трудового сообщества» («pueblo laborioso»), объединяющего разнородные слои трудящихся – от крестьян, до рабочей аристократии⁵¹. В январе 1936 г. социалисты, компартия, анархисты, независимые марксисты и центристские партии подписали совместный манифест, в котором декларировалась политическая, экономическая, и аграрная реформы, а также объявлялась политическая амнистия провозглашалось право на автономию для народов Испании⁵². Вместе с этим, политика «левого единства» постепенно ограничивалась требованиями советского руководства, которое стремилось изолировать независимых марксистов из P.O.U.M. (Рабочая партия марксистского единства) и анархо-синдикалистов из CNT (Национальная конфедерация трудящихся), в результате чего многие несталинистские левые были подвергнуты тюремному заключению или убиты во время существования Испанской Республики⁵³. Подтверждение подобной позиции советского руководства можно обнаружить на страницах «Правды», где колумнисты одобрительно отзываются об исключении членов

⁴⁹ Ibid. P. 17.

⁵⁰ Ibid. P. 16.

⁵¹ Payne S. G. The Spanish civil War, the Soviet Union, and communism. London; New Haven: Yale University Press, 2008. P. 66-67.

⁵² El pacto electoral de los partidos de izquierda // El Socialista. 1936. № 8.035. P. 1

⁵³ Richards V. Lessons of the Spanish Revolution. London: Freedom Press, 1995. P. 118.

Р.О.У.М. из республиканских муниципалитетов: «Провокационная и вредительская деятельность группки троцкистов в муниципалитете Валенсии – ничтожной, но зарекомендовавшей себя многочисленными предательскими актами, – привела к отказу политических партий народного фронта и профсоюзов от участия в работе муниципалитета, в случае дальнейшего пребывания в нём троцкистских провокаторов. С исключением членов ПОУМ из муниципалитета Валенсии создаётся обстановка, обеспечивающая нормальную работу муниципалитета»⁵⁴. В своих мемуарах Вилебальдо Солано, один из руководителей Р.О.У.М. пишет о конференции молодых испанских социалистов, состоявшейся в январе 1937 г., где С. Каррильо, который уже на тот момент являлся членом КПИ, клеймил независимых левых «агентами франкистов»⁵⁵. В мае 1937 политические разногласия между республиканским правительством и крайне левыми вылилось в вооружённое противостояние⁵⁶. Можно сделать вывод, что левые и центристские партии, входившие в республиканское правительство, были едины не только в своих программных позициях, но, в том числе, в своей обструкции антисталинских левых. Российский историк Александр Шубин в своей работе о роли ИСРП в гражданской войне следующим образом характеризовал политику компартии в отношении левых, не вписывавшихся в «генеральную линию»: «Коммунисты, у которых “рыло было в пуху”, при поддержке «центристов» ИСРП нападали на анархо-синдикалистов и «троцкистов» ПОУМ»⁵⁷. Помимо анархистов и «поумовцев», разногласия у КПИ имелись также и с левым крылом социалистов под руководством Ларго Кабальеро⁵⁸. Тем не менее, несмотря на конкуренцию с другими левыми силами

⁵⁴ Изгнание троцкистов из муниципалитета Валенсии // «Правда». 1937. № 356. С. 5.

⁵⁵ Солано В. Против Франко, против Сталина: Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936-1939). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. С. 56.

⁵⁶ Шубин А. В. ПОУМ: долгая история и звёздный час // Латиноамериканский исторический альманах. 2021. № 30. С. 75-76.

⁵⁷ Шубин, А. В. Испанская социалистическая рабочая партия в революции 1930-х годов // Латиноамериканский исторический альманах. 2018. № 20. С. 301.

⁵⁸ Там же. С. 295.

и равнение на позицию руководства СССР и Коминтерна, взаимодействие в рамках «Народного фронта» с другими демократическими и левыми силами наложило свой отпечаток на идеологию КПИ, вынудило её бороться за симпатии слоёв населения, которые в марксистско-ленинском дискурсе считались «непролетарскими» и «мелкобуржуазными», а также подтолкнуло к признанию партийного плюрализма и необходимости поисков политических компромиссов. Победа франкистов способствовала дальнейшей ориентации КПИ на строительство широких коалиций и поиск сторонников в тех социальных группах, которые ранее не считались традиционной социальной базой для коммунистов. Более того, после окончательного поражения Испанской Республики и укрепления франкистского режима, оставшиеся в Испании коммунисты и вовсе были вынуждены использовать в качестве площадки легальные профсоюзы, находившиеся под контролем властей, что вызвало недовольство многих активистов⁵⁹. Позже позицию КПИ о необходимости создания широких коалиций из рабочего класса и слоёв мелкой буржуазии подтвердил успешный опыт бескровной португальской Революции гвоздик в 1974 г., который рассматривался лидерами партии как возможный сценарий для испанских условий⁶⁰.

Несколько иной путь прошла Французская коммунистическая партия (ФКП). После попытки правого путча в феврале 1934 г. в Париже, Французская коммунистическая партия организовала массовые контрдемонстрации, к которым присоединились и социалисты из Французской секции Рабочего интернационала (СФИО). На фоне роста ультраправых началось сближение ФКП и СФИО, в результате чего в июле 1934 г. обеими партиями была подписана декларация о единстве действий⁶¹. Ранее ФКП придерживалась официальной

⁵⁹ Sebares E. F. De los orígenes a la lucha guerrillera. Evolución histórica del PCE (I). Madrid: Partido Comunista de España Secretaría de Formación. 2012. P. 35.

⁶⁰ Preston P. The Dilemma of Credibility: The Spanish Communist Party, the Franco Regime and After // Government and Opposition. – 1976. – Т. 11. – №. 1. – P. 66.

⁶¹ Трофимов В. А. Народный фронт: концептуальные основы, исторический опыт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. №. 5. С. 43.

теории Коминтерна о «социал-фашизме», которая уравнивала фашизм и социал-демократию, но уже к 1934 г. была провозглашена линия на единство левых сил «любой ценой» перед лицом наступления фашизма⁶². Лидер социалистов Леон Блюм в партийном органе за июль 1934 г. отмечал, что ранее ФКП отвергала предложения социалистов по единству действий: «Всё изменилось в одно мгновение, но почему? Вероятно потому, что Москва прислала новые инструкции, формально противоречащий прошлым указаниям»⁶³. В 1936 г. к власти пришло правительство «Народного фронта», состоящее из идеологически разнородных политических сил – коммунистов, социалистов, профсоюзов, радикалов и республиканцев⁶⁴. Лидер ФКП Морис Торез тогда открыто призвал к включению средних классов в правительство «фронта»⁶⁵. Историк Джордж Росс, считал, что именно участие в правительстве «Народного фронта» привело коммунистов к включению в мейнстрим французской политики и принесло значительные политические дивиденды⁶⁶.

Незадолго до начала Второй мировой войны, М. Торез на майском пленуме Центрального Комитета ФКП в мае 1939 г. выступил с речью, призывавшей к национальному единству под заголовком «Французы, объединяйтесь!»⁶⁷. После установления Вишистского режима в 1940 г., коммунисты в одном из воззваний призывали к созданию фронта, борющегося за свободу, независимость и возрождение страны, где были выражены политические цели ФКП – «установление народной власти», а также «социальное и национальное

⁶² Raymond G. G. *The French Communist Party During the Fifth Republic*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 20.

⁶³ Blum L. *Les données du problème // Le Populaire*. 1934. № 4.167. P.1

⁶⁴ Dell S. *The image of the Popular Front: the masses and the media in interwar France*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2006. P. 45

⁶⁵ *Ibid.*

⁶⁶ Ross. G. *Workers and communists in France: From Popular Front to Eurocommunism*. California: University of California Press. 1982. P. 10.

⁶⁷ Adereth M. *The French Communist party: a critical history (1920-1984), from Comintern to "the colours of France"*. Manchester: Manchester University Press, 1984. P. 91.

освобождение»⁶⁸. Вслед за ИКП, французские коммунисты считали необходимым установление демократической республики после деокупации страны, тезисы о необходимости и неизбежности социальной революции в призывах коммунистов отсутствовали. В 1944 г. М. Торез выступил с воззванием к жителям Франции, вновь повторяя тезисы о необходимости «национального единства»: «Мы должны установить настоящую демократию...Национальное единство необходимо как никогда»⁶⁹. Британская исследовательница ФКП Джинно Дж. Реймонд характеризует ФКП как «дитя Сопротивления», подразумевая, что именно благодаря борьбе с фашизмом во время Второй Мировой войны партия завоевала колоссальный политический авторитет и стала влиятельной политической силой, по крайней мере, на три послевоенных десятилетия⁷⁰. В ближайшей перспективе целью ФКП была не социалистическая революция и диктатура пролетариата, а максимально широкое восстановление демократии после бедствий, причинённых войной⁷¹. После смерти И. Сталина ФКП объявила о необходимости создания «Нового Народного фронта», пытаясь вернуться к тактике 1934-1936 гг. и возобновить альянс с социалистами⁷². По мнению Дж. Росса, коалиция ФКП с социалистами должна была решить следующие задачи: создание избирательного блока вокруг программы социалистических реформ, электоральная победа, усиление ФКП и реализация программы с учётом устремлений коммунистов⁷³. ФКП стремились стать конституирующей силой в левой коалиции. Некоторую долю поддержки коммунистам обеспечивали профсоюзы CGT (Всеобщая конфедерация труда),

⁶⁸ Ibid. P. 111.

⁶⁹ Thorez M. Long Live the Unity of French nation! // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/thorez/1944/long-live.htm> (accessed: 12.11.2023).

⁷⁰ Raymond G. G. The French Communist Party During the Fifth Republic. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 7.

⁷¹ Martelli R., Vigreux J., Wolikow S. One Hundred Years of History of the French Communist Party: The Red Party. Berlin, London, New York: Springer Nature, 2022. P. 91.

⁷² Ibid. P. 134-135.

⁷³ Ross G. Crisis in Eurocommunism: The French Case // Socialist Register. 1978. Vol. 15. P. 172.

но этого было недостаточно для занятия ниши лидирующей левой партии, что и побудило ФКП искать поддержки у «нового среднего класса», быстрый рост которого стал неотъемлемой чертой социальных изменений во Франции в 1960-х – 1970-х годах⁷⁴. Ж. Марше в 1976 г. говорил о изменениях в социальной структуре французского общества, где традиционный рабочий класс составлял меньшинство экономически активного населения Франции, он подчёркивал, что общество стало более разнородным и новым слоям необходимо предложить новый вид единства, который будет учитывать, в том числе, их интересы⁷⁵.

В 1959 г. ФКП продолжит курс на «единый фронт левых и демократических сил», условием для этого считалась традиционно сложившаяся многопартийность и консолидация части французских политических сил против усиления президентской власти и концентрации полномочий в руках Шарля Де Голля⁷⁶. Лидер ФКП М. Торез обосновывал подобную тактику угрозой «развития президентского режима в направлении фашистской диктатуры», на XVI съезде ФКП (1961 г.) он заявлял: «Деголлевская власть несёт в себе постоянную угрозу фашизма. Важно никогда не забывать об этом, чтобы не привести к опасной дезориентации борьбу рабочих, демократических и национальных сил»⁷⁷. Так, в 1961 г. французские коммунисты фактически начали воспроизводить нарративы «четвёртого периода» Коминтерна в существенно изменившихся условиях, подтверждая политику «национального единства», призванную объединить все политические силы и слои населения, заинтересованные в трансформации французской социально-политической системы того времени. Политолог Дональд Блакмир в своей работе о истории и идеологии итальянской и французской компартий пишет, что начиная с 1968 г.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Raymond G. G. The French Communist Party During the Fifth Republic. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 123.

⁷⁶ Радецкий, В. Т. Борьба Французской коммунистической партии за единство левых демократических сил // Труды Витебского технологического института легкой промышленности. Витебск: ВГТУ, 1970. Т. 1. С. 35.

⁷⁷ XVI съезд Французской коммунистической партии (1961; Сен-Дени). [Материалы: Пер. с фр.]. М.: Госполитиздат, 1962. С. 147

ФКП стала уделять все больше внимания в своей риторике необходимости поиска более эффективных способов работы с социальными и экономическими группами, выходящими за рамки традиционного электората коммунистов, то есть с различными секторами растущего неоднородного среднего класса⁷⁸.

Несмотря на значительное различие конкретных политических и исторических обстоятельств, в которых действовали ИКП, ФКП и КПИ, основные тенденции в коммунистическом движении совпадали и внутриполитические факторы развивались в диалектической взаимосвязи с общей ситуацией в коммунистическом движении. Необходимость единства с другими политическими силами и расширения социальной базы привели еврокоммунистов к идее «национального единства» и противопоставления большинства эксплуатируемых, включая мелкую буржуазию, государственно-монополистическому капиталу. Британский исследователь Майк Мейкин-Уэйт, рассуждая о «перезагрузке меньшевизма» еврокоммунистами, отмечал, что эта политика по-разному концептуализировалась в разных странах: «силы труда и культуры» (Испания), «новый исторический блок» (Италия), «союз французского народа» (Франция) и «широкий демократический альянс» (Великобритания)⁷⁹.

Расширение социальной базы анализируемых европейских коммунистических партий было вызвано объективными обстоятельствами, такими как рост популярности фашистских и крайне правых партий в 1920-х – 1930-х годах, начало Второй мировой войны и необходимость привлечения масс к антифашистской борьбе. Эти факторы стимулировали отказ Коминтерна от уравнивания социал-демократии и фашизма (теория «социал-фашизма») и переход к политике «народных фронтов». Итогом взаимодействия компартий с социал-демократическими, либеральными и иными демократическими силами в

⁷⁸ Blackmer D. L. M. Continuity and Change in Postwar Italian Communism // Communism in Italy and France / edited by Blackmer D. L. M. and Tarrow S. Princeton University Press, 2015. P. 58

⁷⁹ Makin-Waite M. Communism and Democracy: History, debates and potentials. London: Lawrence & Wishart, 2017. P. 211.

рамках коалиций и движения Сопrotивления стало признание коммунистами политического плюрализма и многопартийности, а также ориентация на слои среднего класса и иные «мелкобуржуазные» группы населения. Впоследствии это привело коммунистические партии к стремлению выражать интересы «всей нации» и бороться за осуществление своей программы парламентскими средствами. На этот счёт в своей статье «К критике еврокоммунизма» Э. Мандель писал: «Одна партия за другой отвергают диктатуру пролетариата и официально признают существующее государство как “арену классовой борьбы”, которую должно “завоевать” рабочее движение»⁸⁰.

Развитие советского марксизма и его противоречия, обусловленные практикой социалистического строительства в СССР, считавшемся центром международного коммунистического движения, оказывали значительное влияние на идеологию и политическую стратегию европейских коммунистических партий. После принятия «21 условия приёма в Коммунистический Интернационал» большевизация европейского коммунистического движения была фактически закреплена официально⁸¹. Сверхцентралистские тенденции начали укрепляться во «всемирной коммунистической партии» после смерти В.И. Ленина, как пишет американский исследователь Джоан Барт Урбан, «стремительный рост сталинистов в иерархии Коминтерна вскоре превратил её в личный инструмент советского вождя»⁸². После прихода к власти И.В. Сталина, решения Коминтерна и без того имевшие императивный характер для партий-членов принимались руководством ВКП(б) фактически в одностороннем порядке. В своей работе «Коммунистический Интернационал после Ленина» Л. Д. Троцкий следующим образом комментировал изменение процесса принятий решений: «С отходом Ленина от

⁸⁰ Mandel E. A Critique of Eurocommunism // Ernest Mandel Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1979/a_critique_of_eurocommunism.htm (accessed:17.11.2023).

⁸¹ Ленин В.И. 21 условие приема в Коммунистический интернационал. М.: Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б), 1933. С. 41.

⁸² Urban J. Moscow and the Italian communist party: from Togliatti to Berlinguer. New York: Cornell University Press, 1986. P. 63.

работы восторжествовала, однако, крайне централистическая установка. Исполком был объявлен полновластным Центральным комитетом мировой партии, ответственным только перед её конгрессами. Что же мы видим, однако, на деле? Конгрессы не созывались тогда, когда они были более всего нужны...»⁸³ (конгрессы Коминтерна не проводились с 1924 по 1928 гг., затем – с 1928 по 1935 – прим. П. К.). Несмотря на то, что основы советской экономической и политической системы оставались прежними, XX съезд КПСС и предшествовавший ему роспуск Коминтерна дали значительный импульс к формированию принципа полицентризма в коммунистическом движении и поиску коммунистическими партиями «национальных путей» к социализму, под которыми подразумевался учёт конкретно-исторических обстоятельств, социальной стратификации общества и особенностей развития политической системы. В частности, в отчётном докладе Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС был высказан тезис о многообразии путей продвижения к социализму, фактически закрепивший децентрализацию международного коммунистического движения: «Демонстрируя различие путей в деле строительства социализма, опыт государств, входящих в этот лагерь, в невиданной степени расширяет возможности и масштабы влияния социализма»⁸⁴. Этот тезис нашёл поддержку среди лидеров европейских компартий и был интерпретирован ими как возможность самостоятельно определять политическую свою политическую стратегию на национальном уровне, не прибегая к копированию большевистского опыта и дал возможность максимально широко трактовать понятие «классовой борьбы», ограничивая её преимущественно легальными формами. Э. Мандель считал, что поиск «национальных путей к социализму» или «национальный коммунизм», который должен был быть достигнут отдельно и постепенно, являлся закономерным

⁸³ Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина. М.: Спартак, 1993. С. 22.

⁸⁴ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (14-25 февраля 1956 года). Стенографический отчёт. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 455.

выводом из теории о возможности построения социализма в отдельно взятой стране⁸⁵.

В интервью П. Тольятти *Nuovi Argomenti* за 1956 г. можно проследить две группы обозначенных им факторов, приведших к отмежеванию от СССР и КПСС, которые можно разделить на «положительные» и «отрицательные». С одной стороны, это стремление дистанцироваться от репрессивных и авторитарных практик сталинизма: «Советская демократическая жизнь была ограничена, частично задушена преобладанием бюрократических, авторитарных методов управления и нарушениями законности режима. Теоретически это возможно, поскольку социалистический режим сам по себе не застрахован от ошибок и опасностей. Тот, кто поверил бы этому, впал бы в наивный инфантилизм»⁸⁶. С другой стороны, утверждение о укреплении коммунистического движения в Европе, которое от лозунгов стало способно перейти к практическим действиям: «...мы подошли к моменту, когда коммунистическое движение за пределами Советского Союза настолько окрепло, что могло выйти за рамки простой агитации и пропаганды, исправить многие ошибки, допущенные до прихода Гитлера, и провести широкую позитивную политическую деятельность действия, в борьбе против фашизма, против готовившейся войны, в попытках спасти Испанскую республику, за единство рабочего и демократического движения и т. д. Создавались те условия, которые рекомендовали тогда, во время войны, роспуск Коммунистического Интернационала»⁸⁷.

Одним из центральных политических документов, давших обоснование принципу полицентризма в коммунистическом движении, стала так называемая «Памятная записка», написанная П. Тольятти в Ялте за несколько дней до

⁸⁵ Mandel E. *From Stalinism to Eurocommunism*. 2 ed. Thetford: Lowe and Brydone, 1979. P. 36.

⁸⁶ Togliatti P. Intervista a «Nuovi argomenti» // Associazione Stalin. URL: https://www.associazionestalin.it/togliatti_4_nuoviargomenti.html (accessed: 21.11.2023).

⁸⁷ Ibid.

смерти⁸⁸. В ней П. Тольятти аргументирует необходимость широкой дискуссии между компартиями разных стран, отрицает необходимость создания новой централизованной международной организации наподобие Коминтерна и предупреждает от изоляции Коммунистической партии Китая, находившейся на тот момент в конфликте с СССР и стремившейся стать альтернативным центром международного коммунистического движения. Он обосновывает необходимость учёта национальной специфики в европейских странах, описывая основные тенденции развития монополистического капитализма, аргументируя необходимость агитационной работы с католическими верующими и выдвигает тезис о «коммунистическом проникновении» в интеллектуальную, философскую и художественную сферу. П. Тольятти также указывает на «нарушения социалистической законности и ленинских принципов во времена сталинизма» и делает вывод о невозможности насаждения единообразия в социалистических странах и международном коммунистическом движении: «Мы знаем, однако, что национальное чувство остается постоянной величиной в рабочем и социалистическом движении в течение долгого времени даже после завоевания власти. Экономические достижения не ослабляют, а укрепляют его. И в социалистическом лагере, возможно (я подчеркиваю слово «возможно», потому что многие конкретные факты нам не известны), нужно остерегаться навязывания единообразия извне и считать, что единство должно стабилизироваться и поддерживаться в условиях разнообразия и полной самостоятельности отдельных стран»⁸⁹. Позже, в 1969 г. на XII съезде ИКП Л. Лонго высказался за «социализм качественно отличающийся от существующего ныне»⁹⁰.

Тезисы П. Тольятти были развиты Э. Берлингуэром на XIV съезде ИКП в 1975 г. Э. Берлингуэр подчёркивал, что национальный суверенитет является

⁸⁸ Тольятти П. Памятная записка // Рабкрин. URL: <https://rabkrin.org/tolyatti-palmito-pamyatnaya-zapiska-1964/> (дата обращения: 21.11.2023).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: «Международные отношения», 1995. С. 66

абсолютным благом для итальянского народа, коммунисты выступают против любых покушений на него, а сама партия «выступает за движение к социализму по своеобразному пути, учитывающему специфические особенности Италии, политические традиции и идейные установки движения итальянских трудящихся»⁹¹. Несмотря на то, что ИКП делала значительный акцент на учёте местной специфике и, в целом, вела достаточно независимую от КПСС политику, Э. Берлингуэр критиковал советскую модель в строгих рамках, не ставя под сомнение факт построения социализма в Советском Союзе, но делая оговорку, что ИКП ищет специфический, «национальный» путь к социализму: «Согласно нашей оценке, - заявлял он, в этой великой стране построено социалистическое общество. В СССР и, в той или иной степени, в других социалистических странах имеются проблемы, в том числе существенные и серьёзные, остающиеся до сих пор нерешёнными. Речь идёт об экономических, а также социальных проблемах, но главным образом, это проблемы, связанные с политической демократией»⁹².

Идеологи ФКП, также являвшейся участницей «еврокоммунистического процесса», критиковали советскую модель гораздо более обтекаемо, ссылаясь на документы и материалы XX съезда КПСС и ограничиваясь лаконичным утверждением: «Мы осудили культ личности Сталина»⁹³. Первой реакцией ФКП на публикацию «секретного» доклада Н.С. Хрущёва были заявления о том, что слова «приписываются» советскому генсеку, а самого доклада и вовсе не существует, лишь после его широкого опубликования политбюро ФКП было вынуждено выпустить осторожное заявление с призывом углубить марксистский анализ для объяснения ошибок Сталина и причин их происхождения.⁹⁴ М. Торез, вынужденный, в конце концов, признать очевидное заявил, что несмотря на некоторые искажения в СССР, в ФКП никогда не существовало культа личности,

⁹¹ XIV съезд Итальянской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1976. С. 27.

⁹² Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: «Международные отношения», 1995. С. 22

⁹³ XXIV съезд Французской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1982. С. 27.

⁹⁴ Adereth M. The French Communist party: a critical history (1920-1984), from Comintern to «the colours of France». Manchester: Manchester University Press, 1984. P. 229.

а доклад Н.С. Хрущёва лишь подтверждает правоту стратегических решений партии⁹⁵. Оценка советской практики построения социализма была гораздо более комплиментарной, чем со стороны ИКП и КПИ: ФКП изначально критически восприняла итальянскую концепцию полицентризма, считая, что итальянские коммунисты пытаются перехватить лидерство в европейском коммунистическом движении и требовала от СССР осудить ИКП за «ревизионизм»⁹⁶. Позиция ФКП после XX съезда достаточно ёмко сформулирована в работе зарубежных Роджера Мортелли, Жана Вигре и Сержа Воликова, написанной к столетию французской компартии: «Как обычно, ФКП действовала по-сталинистски, по лекалам, выкованным в рамках Тореза, игнорируя демократические веяния и стремясь быть “хранительницей храма”»⁹⁷. Следует также обратить внимание на выступление Жоржа Марше на XXI съезде партии: «Социалистические страны не знают кризиса. В этих странах нет безработицы, нет замедления экономического роста»⁹⁸. Более того, Ж. Марше негативно высказывался о критиках советского опыта и ультралевых, считавших, что социализм в СССР не был построен⁹⁹. Отрицание советского опыта происходило в случае ФКП косвенно, через выдвижение своей позитивной программы и аналогичное с ИКП подчёркивание необходимости поисков национального пути к социализму. Основания для этого партия искала в идеях М. Тореза, ссылаясь на его позиции в 1946 г.: «Прогресс демократии, наблюдающийся во всём мире за редкими исключениями, подтверждающими правило, позволяет рассматривать переход к социализму иными путями, чем тот, по которому идут русские коммунисты. Во всяком случае, путь каждой страны непременно имеет свои отличия»¹⁰⁰. Как отмечает М. Ди Маджо, после перехода

⁹⁵ Ross G. Crisis in Eurocommunism: The French Case // Socialist Register. 1978. Vol. 15. P. 94.

⁹⁶ Di Maggio M. The Rise and Fall of Communist Parties in France and Italy. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 4.

⁹⁷ Mart Martelli R., Vigreux J., Wolikow S. One Hundred Years of History of the French Communist Party: The Red Party. Berlin, London, New York: Springer Nature, 2022. P. 140.

⁹⁸ XXI (внеочередной) съезд Французской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1975. С. 14

⁹⁹ Там же. С. 19.

¹⁰⁰ Там же. С. 29-30.

советско-китайского конфликта в идеологическую плоскость и распространения дискуссий на эту тему во всём коммунистическом движении, журнал французской коммунистической студенческой молодёжи «Clarté» начал поднимать на своих страницах темы национальных путей к социализму, принципа «единства в многообразии», а колумнисты призывали к открытой дискуссии между активистами¹⁰¹. Более того, студенты-коммунисты открыто требовали свободы дискуссий, критикуя ситуацию, в которой разработка стратегии партии стала прерогативой высшего руководства¹⁰². «Таким образом, — считает М. Ди Маджо, — теоретические размышления студентов-коммунистов привели к общей постановке вопроса о стратегии ФКП¹⁰³. Постепенно тезис о поиске «национальных путей к социализму» становится одним из магистральных в политическом дискурсе ФКП. Можно сделать предположение, что давление на руководство со стороны партийной молодёжи, возможно, и не было решающим фактором, но являлось проявлением объективно существующих тенденций, сформировавшихся в свете политических событий тех лет и дискуссий в международном коммунистическом движении. Можно предположить, что ФКП была вынуждена изменить свои позиции из-за потери монополии на коммунистическую идею, что было вызвано ростом популярности непартийных левых (троцкистов, маоистов и так далее), а также примерами кубинской революции и культурной революции в Китае, которые вдохновляли левую интеллигенцию и в особенности её молодую часть, искавшую новые радикальные идеи¹⁰⁴. К тому же, после событий «Красного мая» 1968 г. в партии начали проявляться признаки диссидентства со стороны интеллектуалов, которые, помимо участия в деятельности своих низовых парторганизаций, имели отношение к партийным структурам «на периферии» между партиячками и

¹⁰¹ Di Maggio M. *The Rise and Fall of Communist Parties in France and Italy*. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 46.

¹⁰² Ibid. P. 49.

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Mart Martelli R., Vigreux J., Wolikow S. *One Hundred Years of History of the French Communist Party: The Red Party*. Berlin, London, New York: Springer Nature, 2022. P. 167.

центральными руководящими органами, где позволялась некоторая свобода дискуссии¹⁰⁵.

Результатом осмысления событий мая 1968 г. и внутрипартийных дискуссий на этот счёт стал манифест «За передовую демократию, за социалистическую Францию!», в котором, среди прочего, также отмечается необходимость учёта национальной специфики. Необходимо подчеркнуть, что этот еврокоммунистический, по своей сути, политический документ выдержан в рамках традиционной коммунистической риторики того времени и необходимость поиска национальных путей к социализму в нём обоснована со ссылками на некоторые различия между СССР и другими странами социалистической ориентации, без какой-либо прямой критики их экономических и политических систем: «Вслед за ней [Россией] на путь строительства социализма встали и другие страны. Все они воспользовались опытом СССР и его поддержкой, но каждая из них привнесла в формирование народной власти свои оригинальные элементы, связанные с конкретными условиями своей страны»¹⁰⁶.

И. Балампанидис характеризует «эмансипацию» еврокоммунистических партий от СССР как непрерывный процесс со своими отступлениями и обходными путями¹⁰⁷. В выступлениях лидеров ФКП «интернациональная солидарность» и поддержка Советского Союза сочетались со стремлением подчеркнуть независимость партии от советского руководства, наиболее иллюстративное выражение этой позиции можно проследить в выступлении члена руководства ФКП Жана Канапа: «Мы – непоколебимые защитники независимости Франции. Наша партия - партия казненных [во времена Соппротивления]. Наша солидарность с СССР является классовой, и мы не

¹⁰⁵ Di Maggio M. The Rise and Fall of Communist Parties in France and Italy. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 135.

¹⁰⁶ Pour une Démocratie avancée, pour une France socialiste // Supplément au «Bulletin de propaganda». 1968. №. 7. P. 38.

¹⁰⁷ Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. P. 102.

собираемся от неё отказываться...но никакого феодального подчинения Москве! Наша партия суверенна...решения принимаются не за границей!»¹⁰⁸.

Ж. Марше, характеризуя возможность социалистического будущего Франции, заявлял, что оно будет определяться историей и демократическими традициями страны¹⁰⁹. В 1974 г., на упомянутом ранее съезде французской компартии в докладе Ж. Марше появилась формулировка «социализм цвета Франции»¹¹⁰, более развёрнутое определение которому будет высказано им на XXIV съезде партии в 1982 г.: «Социализм не может быть прививкой на национальном стволе. Речь больше не идёт о том, чтобы пересаживать во Францию «модель», хотя бы акклиматизируя её, или создавать «модель» или «антимодель» социализма. Речь идёт о том, чтобы создать социализм по-французски, на основе национальной действительности Франции...»¹¹¹.

Наиболее независимую позицию в отношении КПСС заняла испанская компартия, лидер которой, - С. Каррильо, - стал персонификацией еврокоммунизма наравне с Э. Берлингуэром. В отличие от французов, стремившихся не вступать в открытый конфликт с советской компартией, олицетворявшей международное коммунистическое движение, представители КПИ высказывались предельно критически, заявляя, что «характерная особенность еврокоммунизма состоит в отказе от советской модели»¹¹². Советские партийные идеологи критиковали испанских коммунистов за чрезмерную, по их мнению, самостоятельность и утверждали, что КПИ испытывает «мистический, иррациональный страх перед организацией и дисциплиной в рамках коммунистического движения»¹¹³, отказываясь от

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ XXI (внеочередной) съезд Французской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1975. С. 14.

¹¹⁰ Там же. С. 34.

¹¹¹ XXIV съезд Французской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1982. С. 30/

¹¹² Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: «Международные отношения», 1995. С. 75.

¹¹³ Соколов Ю. В. О причинах кризиса в компартии Испании (на материалах дискуссии в печати КПИ) // Проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. 1984. Вып. 16. С. 90.

концепции «пролетарского интернационализма и избегая даже такого осторожно термина как «координация действий».

После смерти Ф. Франко КПИ стала одной из ведущих оппозиционных партий в Испании благодаря своей принципиальной позиции и образу борцов с диктатурой. Как считал испанский исследователь Хосе М. Фаральдо, еврокоммунизм должен был стать «мощным оружием», благодаря которому компартия претендовала на место в постфранкистской демократической политической системе¹¹⁴. В отличие от ФКП, ссылавшейся на решения XX съезда КПСС, и ИКП, которая изначально критиковала советскую модель, не ставя под сомнения её социалистический характер, лидеры КПИ стремились однозначно отмежеваться от советского опыта и руководства, которое С. Каррильо в достаточно провокационном тоне называл «старыми хрупкими людьми, не способными больше ни на что»¹¹⁵. Своеобразным Рубиконом в конфликте с Москвой стало изгнание из КПИ просоветского крыла, на что не могла отважиться ни одна из еврокоммунистических партий¹¹⁶. Ситуация усугублялась также личным конфликтом руководства КПИ с Михаилом Суловым, считавшимся на тот момент одним из основных идеологов КПСС¹¹⁷. В отличие от КПИ, ИКП пыталась критически переосмыслить советский опыт и лишь впоследствии открыто выступила с критикой СССР в связи с репрессиями в отношении диссидентов. ФКП, тем временем, выдвигала свою модель, ссылаясь на разницу объективных условий и отличающуюся «конкретно-историческую обстановку» и положительно отзывалась о социальных достижениях советской системы. Отстаивая и развивая итальянскую концепцию полицентризма в международном коммунистическом движении, С. Каррильо заявлял: «В международном коммунистическом движении больше нет партии,

¹¹⁴ Faraldo J. M. Entangled Eurocommunism: Santiago Carrillo, the Spanish Communist Party and the Eastern Bloc during the Spanish Transition to Democracy, 1968–1982. // Contemporary European History, vol. 26. № 4. 2017. P. 654.

¹¹⁵ Ibid. P. 656.

¹¹⁶ Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. P. 103-104.

¹¹⁷ Ibid.

которая является единственным руководителем или лидером! Все партии равны и ответственны за направление своего движения... Мы больше не являемся, и мы никогда не принимали на себя роль простой группы пропагандистов достижений социализма в одной стране или в нескольких. Наша цель – совершить собственную революцию...Выполнение этой задачи обязательно требует, чтобы наша линия учитывала реальность и особенности нашей страны»¹¹⁸.

Подробное обоснование принципов полицентризма, необходимости поисков национальных путей к социализму, включающих концепцию «нового интернационализма» С. Каррильо изложил в своём труде «Еврокоммунизм и государство», подвергнув сомнению необходимость безоговорочной поддержки СССР и ориентации на «центр» международного коммунистического движения в лице КПСС: «Мы, коммунисты, стремимся к подъёму и возвышению страны, в которой мы были рождены таким образом, чтобы содействовать прогрессу человечества и ни в коей мере не способствовать подчинению наших стран другим странам»¹¹⁹.

Ещё одним фактором, оказавшим влияние на становление еврокоммунизма стал ввод советских войск в Чехословакию, неоднозначно воспринятый значительной частью международного коммунистического движения, в том числе – еврокоммунистическими партиями.

Шотландский исследователь Мод Брак характеризует политику еврокоммунистических партий после чехословацких событий как «перезагрузку интернационализма»: «Эти сдвиги были необходимы из-за стратегических (в обоих случаях – ФКП и ИКП), доктринальных (в основном, в случае ИКП) и организационных (в основном, в случае ФКП) проблем, связанных с советским интернационализмом, которые выявил чехословацкий кризис. Если в случае ИКП интернационализм был сужен до стратегического измерения, в ФКП возобладал исторический взгляд на интернационализм, включающий все три его

¹¹⁸ Preston P. The last Stalinist: the life of Santiago Carrillo. London: William Collins, 2014. P. 265.

¹¹⁹ Carrillo S. «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. P. 198.

измерения. Это происходило в связи с внутренней стратегией партий, с их внутренними источниками легитимации, с международным положением их страны, а также в пределах поля для маневра, допускаемого условиями их обновленной связи с мировым коммунистическим движением»¹²⁰. Наиболее радикально чехословацкие события были восприняты испанскими коммунистами, их лидер С. Каррильо писал: «Для нас, для Коммунистической партии Испании, дело в том, что кульминацией завоевания нашей независимости стала оккупация Чехословакии в 1968 году... Чехословакия была той каплей, которая переполнила чашу, и это заставило нашу партию сказать: “Нет”! Этот “интернационализм” для нас закончился. Это именно то, что мы называли “старым интернационализмом”, которому, по нашему убеждению, необходимо положить конец. Настоящий интернационализм – это нечто иное, он должен быть чем-то другим»¹²¹. Можно также предположить, что влияние на позицию КПИ оказали опасения перед возможностью нормализации отношений между франкистским правительством и социалистическими странами Восточной Европы, против чего КПИ неоднократно протестовала¹²². И эти опасения имели под собой реальные основания: социалистическая Польша продавала франкистской Испании уголь во время забастовки австрийских шахтёров, а торгово-экономические связи Испании и СССР постепенно налаживались¹²³. В то время, как страны ОВД стремились к «мирному сосуществованию» и нормализации отношений даже с идеологически противоположными европейскими правительствами, члены КПИ вынуждены были действовать в подполье, подвергались политическим репрессиям или, в лучшем случае, находясь в политэмиграции. Подобная политика «социалистического содружества» вынуждала КПИ делать собственные выводы из происходящего и проводить ревизию концепции

¹²⁰ Bracke M. Which Socialism, Whose Detente? West European Communism and the Czechoslovak Crisis of 1968. Budapest, New York: Central European University Press, 2007. P. 273.

¹²¹ Carrilo S. «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. P. 153.

¹²² Faraldo J. M. Entangled Eurocommunism: Santiago Carrillo, the Spanish Communist Party and the Eastern Bloc during the Spanish Transition to Democracy, 1968–1982. // Contemporary European History, vol. 26. № 4. 2017. P. 657.

¹²³ Ibid.

«пролетарского интернационализма», подразумевавшего необходимость поддержки «отечества пролетариев всего мира» - СССР. Можно сделать вывод, что упомянутые обстоятельства подтолкнули КПИ не только к восприятию принципов «полицентризма», но и к тому, что партия фактически оказалась в авангарде движения за децентрализацию международного коммунистического движения.

ФКП всегда считавшая, что защита СССР стоит выше любых других соображений, на этот раз нарушила традицию и вслед за многими коммунистическими партиями осудила ввод советских войск в Чехословакию¹²⁴. Лидеры ФКП справедливо полагали, что действия политического руководства СССР дадут антикоммунистам дополнительный аргумент и создадут негативный образ европейским компартиям¹²⁵. Однако позже заявление было несколько смягчено, и термин «осуждение» был заменён на «неодобрение»¹²⁶. Хотя ФКП и вынуждена была выступить с критикой действий СССР в Чехословакии, а также заявить о своём праве проводить независимую политику, стремясь избавиться от имиджа партии, «контролируемой из Москвы», партия всё же продолжила заявлять о том, что продолжает считать, что КПСС имеет важнейшую роль в международном коммунистическом движении¹²⁷. Осуждение французской компартией действий советского руководство впоследствии оказалось достаточно ограниченным, позже ФКП поддержала политику «нормализации» в отношении Чехословакии, и сама вернулась к «нормальности». Как считает Дж. Росс, несмотря на попытку стабилизации отношений с КПСС, эти события стали

¹²⁴ Martelli R., Vigreux J., Wolikow S. One Hundred Years of History of the French Communist Party: The Red Party. Berlin, London, New York: Springer Nature, 2022. P. 176-177.

¹²⁵ Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. P. 42.

¹²⁶ Ibid. P. 176.

¹²⁷ Tarrow S. Party Activists in Public Office: Comparisons at the Local Level in Italy and France // Communism in Italy and France / edited by Blackmer D. L. M. and Tarrow S. Princeton University Press, 2015. P. 107.

отправной точкой для переосмысления французскими коммунистами советской модели и своей роли в мировом коммунистическом движении¹²⁸.

С осуждением интервенции, хоть и с некоторыми оговорками, буквально на следующий день после ввода войск выступила ИКП. Ещё за несколько месяцев до ввода войск газета ИКП «*Rinascita*» одобрительно писала о чехословацких нововведениях, демократизации политической и культурной жизни и реформах в экономической сфере¹²⁹.

В коммюнике, принятом Политбюро ИКП 22 августа 1968 г., заявлено: «Политическое бюро ИКП считает это решение неоправданным и не согласующимся с принципами автономии и независимости каждой коммунистической партии и каждого социалистического государства, а также с необходимостью защиты единства международного рабочего и коммунистического движения. В духе самого убеждённого и твёрдого пролетарского интернационализма, вновь подтверждая братские и открытые отношения между итальянскими коммунистами с Советским Союзом и КПСС, Политбюро ИКП считает своим долгом выразить своё глубокое несогласие, оставляя за партийным руководством более тщательную оценку ситуации и её дальнейшего развития»¹³⁰. Вместе с тем, в заявлении говорится, что ИКП подтверждает свою солидарность с «политикой обновления», проводимой чехословацкой компартией¹³¹. Отстаивая право Чехословакии на путь к социализму, отличный от советского, ИКП проводила разграничения между Чехословакией в 1968 г. и Венгрией в 1956, один из лидеров ИКП Л. Лонго заявлял: «Единство коммунистической партии было нерушимо, социалистический характер государства не подвергался сомнению, а чехословацкое руководство подтвердило свою верность Варшавскому

¹²⁸ Ross. G. *Workers and communists in France: From Popular Front to Eurocommunism*. California: University of California Press. 1982. P. 222.

¹²⁹ Urban J. *Moscow and the Italian communist party: from Togliatti to Berlinguer*. New York: Cornell University Press, 1986. P. 255.

¹³⁰ Il comunicato dell'Ufficio politico // *L'Unita*. 1968. № 222. P. 1

¹³¹ *Ibid.*

Организации Варшавского договора (ОВД) и советской внешней политике»¹³². Помимо этого, ИКП демонстративно отказалась подписывать большую часть итогового документа Международного совещания коммунистических и рабочих партий в 1969 г.¹³³.

Ввод советских войск в Чехословакию подтолкнул все европейские компартии к отмежеванию от советской внешней политики и вынудил проводить более независимую политико-идеологическую линию. Во-первых, это может быть объяснено страхом потерять избирателей и сторонников, которые в случае одобрения действий советского руководства могли воспринять коммунистические партии своих стран не как независимые политические силы, а как инструмент внешней политики СССР. Во-вторых, даже более лояльные КПСС европейские компартии, такие как ФКП, считали возможными альтернативные, отличающиеся от советского, пути к социализму и отождествляли себя с чехословацкими реформаторами, также говорившими об особом «чехословацком пути» к социализму. Фактически, именно тезис о «чехословацком пути к социализму» и стал одним из аргументов советского руководства, объяснявших ввод войск.

Безусловно, еврокоммунистические партии протестовали против самого факта «нарушения суверенитета» одной стран социалистического содружества, которая, к тому же, не ставила под сомнение свой социалистический выбор¹³⁴, но, по нашему мнению, столь категоричная и единодушная позиция была вызвана в том числе и тем, что стремление чехословацких коммунистов создать «социализм с человеческим лицом» было созвучно программным установкам еврокоммунистических партий, усматривавших в чехословацком пути некоторые аспекты своего видения строительства социализма, с учётом

¹³² Urban J. *Moscow and the Italian communist party: from Togliatti to Berlinguer*. New York: Cornell University Press, 1986. P. 255.

¹³³ Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: «Международные отношения», 1995. С. 45.

¹³⁴ Urbanek L. Some difficulties in implementing the economic reforms in Czechoslovakia // *Soviet Studies*. 1968. Vol. 19. №. 4. P. 564.

стремления гарантировать некоторые демократические права, сохранить разнообразие различных форм собственности, учитывать национальную специфику и сохранять определённую автономию от центра мирового коммунистического движения. Чехословацкие реформы включали в себя как экономическую, так и политическую составляющую и что наиболее важно в анализируемом случае – проводились под эгидой коммунистической партии¹³⁵. В частности, экономические реформы в ЧССР подразумевали отход от жесткого центрального планирования и предоставление большей власти руководителям предприятий, введение антимонополистической политики, отказ от изоляции от мирового рынка и открытие кредитных линий для отдельных предприятий¹³⁶. Политические реформы хоть и не подразумевали многопартийности в либерально-демократическом духе, но предполагали усиление и относительную независимость некоммунистических сил, входящих в Национальный фронт Чехословакии¹³⁷. Помимо этого, планировалось некоторое разграничение государственных и партийных органов, а также либерализация в сфере культуры и свободы печати¹³⁸.

Таким образом, долгий «инкубационный период» формирования еврокоммунизма начался с отказа Коминтерна от теории «социал-фашизма» в отношении социал-демократов и перехода к политике «народных фронтов», получившей название «четвёртого периода». Линия европейских коммунистических партий на строительство «единых фронтов» была продиктована ростом ультраправых настроений в ряде европейских стран и подразумевала взаимодействие с некоммунистическими силами, выступавшими против фашизма. С одной стороны, это привело к отказу от стремления

¹³⁵ Bracke M. Which Socialism, Whose Detente? West European Communism and the Czechoslovak Crisis of 1968. Budapest, New York: Central European University Press, 2007. P. 133.

¹³⁶ Urbanek L. Some difficulties in implementing the economic reforms in Czechoslovakia // Soviet Studies. 1968. Vol. 19. №. 4. P. 558-559.

¹³⁷ Bracke M. Which Socialism, Whose Detente? West European Communism and the Czechoslovak Crisis of 1968. Budapest, New York: Central European University Press, 2007. P. 136.

¹³⁸ Ibid. P. 137.

радикального демонтажа старого «буржуазного» государственного аппарата и замены его, выражаясь словами В.И. Ленина, пролетарским государством или «отмирающим полугосударством»¹³⁹. Вместо этого государство рассматривалось как «арена классовой борьбы», где рабочее движение должно завоевать большинство¹⁴⁰. С другой – начало происходит размытие традиционной социальной базы коммунистов, которая дополнилась теми социальными группами, которые ранее характеризовались как ими как «мелкобуржуазные». Этот процесс продолжился после завершения Второй мировой с началом роста среднего класса и усложнения социальной структуры общества в капиталистических странах. Стремясь охватить своей агитацией как можно большее количество населения, компартии постепенно отказывались от концепции пролетарской диктатуры и стремились стать выразителями интересов «всей нации». На расширение социальной базы оказало влияние также участие в движениях сопротивления фашизму, которое также способствовало ориентации компартий на широкие слои населения, а также их встраиванию в политическую систему своих стран и последующему участию в демократическом политическом процессе. В случае испанской компартии подобную роль сыграло её сопротивление франкистской диктатуре и последующее участие в процессе демократического транзита. Итогом этого было признание компартиями плюралистической многопартийной системы и демократических «традиций» своих стран, что и стало одной из причин поисков «национальных путей» к социализму.

XX съезд КПСС, осудивший культ личности И.В. Сталина и выдвинувший тезис о многообразии путей к социализму, дал новый импульс к усилению акцента на независимости еврокоммунистических партий и демократической составляющей их идеологии. Тезис советских коммунистов, начавший

¹³⁹ Ленин В. И. Государство и революция. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 33. С. 18.

¹⁴⁰ Mandel E. A Critique of Eurocommunism // Ernest Mandel Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1979/a_critique_of_eurocommunism.htm (accessed:17.11.2023).

повсеместно появляться начиная с 1960-х годов, о переходе к «общенародному социалистическому государству», которое считалось на тот момент более высокой степенью развития социалистического общества по сравнению с диктатурой пролетариата¹⁴¹, не мог не отразиться на идеологии еврокоммунистических партий, всё больше претендовавших на выражение интересов не только и не столько рабочего класса, сколько «всего народа», противопоставленного государственно-монополистическому капитализму.

Формирование консенсуса по поводу демократических свобод и полицентризма среди еврокоммунистических партий можно считать завершившимся после ввода советских войск в Чехословакию. Вне зависимости от степени критического отношения к социалистическому проекту в СССР (от лоялизма ФКП до крайнего неприятия со стороны КПИ), большинство компартий, действующих в капиталистических странах, крайне негативно восприняли действия советского руководства и выступили с критическими заявлениями разной степени радикальности. Единодушие европейских компартий можно рассматривать как своего рода реализацию принципа «отрицания отрицания» из марксистской материалистической диалектики: еврокоммунистические партии на фоне событий в Праге встали на защиту теоретического положения о многообразии путей к социализму, который неоднократно провозглашался советскими марксистами и партийными деятелями и ими же игнорировался, как писал об этом писатель и исследователь чешско-французский писатель и исследователь Антонин Ярослав Лим, являвшийся свидетелем тех событий: «Концепция независимости коммунистических партий, национального характера различных коммунистических опытов, была провозглашена давно, ещё при Сталине, и многократно подтверждалась. И

¹⁴¹ Никандров А. В. От диктатуры пролетариата к общенародному государству: "ликвидация догматизма" или ревизионизм? // Философия и общество. 2018. Т. 86. №1. С. 20.

поэтому еврокоммунистические партии лишь напоминали советской партии о её собственных словах»¹⁴².

Расширение социальной базы компартий, стремление найти альтернативные пути к социализму, признание политического плюрализма и многопартийности и, как следствие, стремление реализовать свою программу с использованием легальных методов политической борьбы обусловило центральный элемент идеологии еврокоммунизма – осуществление социалистических преобразований и преодоление капитализма демократическим путём, без насильственной революции, гражданской войны, с участием некоммунистических сил и непролетарских социальных групп.

¹⁴² Liehm A.J. The Prague Spring and Eurocommunism // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. 1978. Vol. 33. № 4. P. 808.

1.2. Феномен еврокоммунизма: Теоретико-методологические основы и ключевые понятия исследования

Приступая к рассмотрению основных предпосылок формирования еврокоммунизма, необходимо обозначить возникновение самого термина, перечислить основные подходы к его определению и пояснить, какие партии автор данного исследования характеризует как «еврокоммунистические».

Еврокоммунизм как модификация коммунистической идеологии возник благодаря совпадению ряда объективных и субъективных, внутривнутриполитических и международных факторов и не представляет собой целостной идеологической системы. Греко-французский левый политолог и социолог Никос Пуланзас в одном из своих интервью для «Marxism today» заявлял, что в еврокоммунизме можно найти реформистскую тенденцию и имеет смысл говорить о левом и правом направлениях в еврокоммунизме¹⁴³.

Анализируя фундаментальные идеологические положения еврокоммунизма необходимо использовать некоторые обобщения, которые возможно вывести из схожести политических практик, электоральной тактики европейских коммунистических партий, их теоретического обоснования, а также идеологем и нарративов, продвигавшихся лидерами и теоретиками данных партий и движений. Как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Необходимо свести воедино наиболее общие результаты, которые в отрыве от реальной истории не имеют никакой ценности, но могут быть полезны для упорядочивания исторического материала»¹⁴⁴.

Относительно появления термина существует несколько подходов, как пишет И. Балмапанидис в своей книге «От коммунизма к современным европейским радикальным левым», термин «еврокоммунизм» не был изобретён

¹⁴³ Hall S., Hunt. A Interview with Nicos Poulantzas // Marxism today. 1979. July. P. 196.

¹⁴⁴ Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 3. С. 26.

еврокоммунистическими партиями¹⁴⁵. Как указывает Х.Т. Уиллетс, термин «еврокоммунизм» был предложен журналистом югославского происхождения, писавшим для итальянских периодических изданий, и сначала отвергался или игнорировался самими коммунистами, а позже был принят на вооружение лидерами наиболее влиятельных коммунистических партий Европы – Э. Берлингуэром, Ж. Марше и С. Каррильо¹⁴⁶. Советский исследователь В.К. Наумов в своём исследовании, посвящённом политике ИКП в 1970-х годах, отмечает, что несмотря на множественность версий о возникновении термина, все они сходятся в том, что впервые он появился в итальянской «буржуазной» печати как предположение о возникновении нового течения в коммунистическом движении¹⁴⁷.

Григорос Чарламбос, характеризуя еврокоммунизм обозначает три его компонента: электоральная стратегия, ориентированная на средний класс; ревизия советской интерпретации марксизма-ленинизма и растущее недовольство СССР на Западе¹⁴⁸. Ричард Данфи определяет еврокоммунизм как попытку совместить ленинистские идеи авангардной партии, демократического централизма и классовой политики с плюралистической многопартийной демократией¹⁴⁹. Достаточно подробное определение еврокоммунизма дано в работе Марко Ди Маджо «Взлёт и падением итальянской и французской коммунистических партий». Еврокоммунизм рассматривается им как инструмент, легитимирующий отказ от революционного пути в пользу

¹⁴⁵ Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. P. 59.

¹⁴⁶ Willetts H. T. The USSR and Eurocommunism // In Search of Eurocommunism / London: Palgrave Macmillan UK, 1981. P. 1

¹⁴⁷ Наумов, В.К. Итальянская коммунистическая партия на рубеже 70-80-х годов // Проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. 1982. Вып. 12. С. 22.

¹⁴⁸ Charalambous G. The European Radical Left: Movements and parties since the 1960s. London: Pluto Press, 2022. P. 164

¹⁴⁹ Dunphy R. Contesting capitalism? left parties and European integration. Manchester: Manchester University Press, 2004. P. 34

национальной стратегии для каждой партии и конгломерат программных требований западных компартий, декларируемых ими начиная с 1960-х¹⁵⁰.

Большинством исследователей основной акцент делается на программно-политическом уровне, еврокоммунизм рассматривается преимущественно как электоральная стратегия. Подобных взглядов придерживался и марксистский теоретик Э. Мандель, отмечавший, что еврокоммунизм является «оппортунистической электоральной политикой, направленной на рабочий класс и низшие слои мелкой буржуазии»¹⁵¹. Представитель «антиревизионистского» направления в коммунистическом движении и глава социалистической Албании Энвер Ходжа критически оценивал еврокоммунизм, отмечая такие его составляющие как парламентаризм, плюрализм, стремление к включению еврокоммунистических партий в базис и надстройку капиталистических обществ¹⁵².

Одно из наиболее всесторонних определений еврокоммунизма было предложено французским философом-структуралистом Луи Альтюссером: «“Еврокоммунизм”, если отбросить его географический оттенок, может быть легко определен как стратегия демократического перехода к демократическому социализму, или, точнее, как стратегию демократической подготовки передовой демократии, которая демократическим путем проложит путь к демократическому социализму. Существенная особенность этой стратегии состоит в утверждении, что цель (демократический социализм) и «демократические» средства тождественны. Одним словом, стратегия, тактика и средства должны мыслиться в рамках понятия "демократия"»¹⁵³. К достоинствам этого подхода следует отнести учёт взаимной обусловленности политической

¹⁵⁰ Di Maggio M. The Rise and Fall of Communist Parties in France and Italy. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 167.

¹⁵¹ Mandel E. From Stalinism to Eurocommunism. Thetford: Lowe and Brydone, 1979. P. 49

¹⁵² Ходжа Э. Еврокоммунизм — это антикоммунизм. // Э. Ходжа. Избранные произведения. Тирана: 8 Нентори, 1985. Т. 5. С. 817

¹⁵³ Althusser L. What is to be Done? Cambridge: Polity Press, 2020. P.76

стратегии и социального идеала еврокоммунистов, которые значительной частью исследователей рассматриваются в отрыве друг от друга.

Одной из основных методологических трудностей при анализе еврокоммунизма и обозначении компартий, повлиявших на его формирование и становление, является тот факт, что их лидеры и теоретики не использовали подобную самоидентификацию, в ряде случаев публично отвергая «еврокоммунистический» ярлык. К примеру, представитель итальянских коммунистов Дж. Кьярмонта заявлял, что термин «еврокоммунизм» является «просто словесным выражением»¹⁵⁴. Один из руководителей ИКП Дж. Амендола заявлял, что «еврокоммунизма не существует».¹⁵⁵ Теоретики и лидеры ИКП, характеризуя политическую линию партии, предпочитали описывать её как «третий путь к социализму»¹⁵⁶. Подобную формулировку выдвигал в программных речах лидер итальянских коммунистов Э. Берлингуэр. В интервью партийной газете L'Unita в феврале 1982 г. он обосновывает использование данного термина необходимостью придания европейского измерения борьбе за социализм¹⁵⁷. Тем не менее термин «еврокоммунизм» присутствовал в дискурсе итальянских коммунистов. Комментируя разницу между ИКП и социалистами, Э. Берлингуэр в июле 1981 г. назвал стратегию ИКП «еврокоммунистической», а термин «третий путь» отнёс к риторике французских социалистов¹⁵⁸. Можно сделать вывод, что использование термина «еврокоммунизм» имеет ситуативный характер и в ряде случаев, особенно во взаимоотношениях с КПСС, лидеры ИКП рассматривали свою стратегию как применение марксистско-

¹⁵⁴ Iribarne M.F. El eurocomunismo y el problema de Europa // El Pais. URL: https://elpais.com/diario/1978/07/05/opinion/268437606_850215 (accessed: 01.09.2023).

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Наумов, В.К. Итальянская коммунистическая партия на рубеже 70-80-х годов // Проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. 1982. Вып. 12. С. 22.

¹⁵⁷ Intervista a Enrico Berlinguer. Ragioniamo su pace e terza via // L'Unita. 1982. №41. P. 2.

¹⁵⁸ Scalfari E. Questione morale, la storica intervista di Enrico Berlinguer // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/questione-morale-berlinguer/> (accessed: 01.09.2023).

ленинских принципов с учётом национальной специфики и отрицали существование самого термина, но использовали его тогда, когда существовала необходимость подчеркнуть отличие от социал-демократии или сделать акцент на демократической составляющей идеологии европейских коммунистических партий.

Одним из немногих коммунистических лидеров и теоретиков, открыто называвших себя еврокоммунистами был лидер испанских коммунистов Сантьяго Каррильо. В своей работе «Еврокоммунизм и государство» он аргументировал использование термина следующим образом: «Читатель может быть удивлен частотой, с которой далее в тексте я использую термин “еврокоммунизм”. Он очень модный, и, хотя он придуман не коммунистами и научная ценность его сомнительна, он уже имеет значение в глазах общественного мнения и в общих чертах дифференцирует одну из современных коммунистических тенденций»¹⁵⁹.

Несмотря на то, что некоторыми коммунистическими деятелями, которых считают одними из основателей еврокоммунизма сам термин отвергался¹⁶⁰, а вопрос о его возникновении остаётся дискуссионным, некоторые положения коммунистической идеологии и их развитие в теории и политической практике европейских и мировых коммунистических партий имеют устойчивую ассоциацию с данным термином, закрепившимся, в том числе, благодаря его использованию в полемике внутри международного коммунистического движения.

Философ Славой Жижек отмечает, что идеология является не «призрачной иллюзией», а «иллюзией», структурирующей реальные, конкретные общественные отношения или «фантазматической конструкцией», служащей опорой для действительности¹⁶¹. Используя марксистский тезис о

¹⁵⁹ Carrilo S. «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. P. 7

¹⁶⁰ Амендола Дж. Выбор на всю жизнь. Воспоминания. М.: Политиздат, 1983. С. 320-321.

¹⁶¹ Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Издательство «Художественный журнал». С. 52.

невозможности существования формы без содержания¹⁶², можно сделать вывод, что еврокоммунизм включает в себя ряд теоретических положений и политических практик, сформировавшихся под воздействием объективных международных и внутривнутриполитических факторов и существовал вне зависимости от того, как относились к данному термину сами партии, являющиеся по сути еврокоммунистическими.

Для прояснения того, какие партии автор считает «еврокоммунистическими», необходимо проанализировать политические декларации и теоретические тексты, которые считаются для еврокоммунистов программными, а также рассмотреть оценки других исследователей.

Наиболее общее определение еврокоммунистических партий сформулировано американским политологом Карла Боггса, рассматривающим их как коммунистические партии, выступающие за «демократический» переход к социализму через политические институты развитого капитализма¹⁶³. Существенным недостатком данного определения является то, что, как и в случае с самим термином, особое внимание здесь сосредоточено лишь на одном из аспектов политической стратегии еврокоммунизма. Хорватский исследователь Бранко Прибичевич, сравнивая «партию ленинского типа» и еврокоммунистические партии, приводит следующие характеристики, по его мнению, присущие последним: признание важности демократии и политических свобод, партийный плюрализм, борьба за широкие социальные альянсы и политические коалиции; возможность использования существующего государства как инструмента преобразований и отказ от марксистского положения об отмирании государства¹⁶⁴. Также он отмечает, что одним из необходимых условий перехода к социализму еврокоммунисты считали

¹⁶² Штайгервальд Р. Введение в марксистскую философию. М.: Политиздат, 1982. С. 89.

¹⁶³ Boggs C. The democratic road: new departures and old problems // The politics of Eurocommunism. Socialism in transition / edited by Carl Boggs and David Plotke. Basingstoke: Macmillan Press LTD, 1980. P. 431.

¹⁶⁴ Pribićević B. Eurocommunism and the New Party // In search of Eurocommunism / edited by R. Kindersley. London, Basingstoke: The Macmillan Press, 1982. P. 161.

необходимость поддержки подобных реформ народным большинством.¹⁶⁵ Суммируя выводы этих двух исследователей, еврокоммунистической можно назвать партию, которая ссылается на ленинистскую традицию и стремится выйти за пределы капитализма на основе широкого общественного консенсуса, соблюдая ограничения, установленные либеральной демократией.

При классификации коммунистических партий, следует обратиться к политическим документам, которые считаются для еврокоммунизма программными и конституируют его фундаментальные политические положения. Одним из таких является «Ливорнское заявление»¹⁶⁶ итальянской и испанской коммунистических партий, принятое по результатам встречи в июле 1975 г.. В данном политическом документе заявлены принципы, являющиеся фундаментальными для идеологии еврокоммунизма. При отнесении той или иной партии к разряду еврокоммунистических их можно разделить на «необходимые» и «достаточные». Среди необходимых мы можем выделить следующие: приверженность коммунистической идеологии на уровне риторики и отмежевание от социал-демократии; расширение социальной базы и ориентация на «непролетарские» слои населения; признание возможности сосуществования государственной, общественной и частной форм собственности. К достаточным следует отнести признание прогрессивных достижений либеральной демократии и стремление использовать её инструменты для социалистических преобразований; признание необходимости сохранения и расширения гражданских прав и свобод; принцип единства с некоммунистическими «прогрессивными силами»; тезис о необходимости промежуточной стадии между капитализмом и социализмом («прогрессивной демократии»).

¹⁶⁵ Ibid. P. 62

¹⁶⁶ L'appello di Carrillo e Berlinguer. Il movimento operaio popolare antifascista unito per un'Europa democratica e autonoma // L'Unita. 1975. № 188. P. 15.

1.3. Социальный идеал еврокоммунистов и проблема демократического пути к социализму

Основным элементом идеологии еврокоммунизма можно назвать реализацию максимально широкого спектра демократических прав и свобод во всей их полноте, что также обуславливает политическую стратегию еврокоммунистических партий, стремившихся выйти за пределы капитализма без значительных социальных потрясений. Если в ленинской интерпретации марксизма представители большевиков использовали инструменты буржуазной демократии лишь «для особого вида подсобной партийной деятельности»¹⁶⁷, то еврокоммунисты больше не отвергали либеральную демократию и считали демократические права частью той системы, которую собирались создать в будущем¹⁶⁸. Э. Берлингуэр считал парламент важнейшим институтом политической жизни не только на этапе борьбы за завоевание большинства, но и на этапе перехода к социализму и в ходе его строительства¹⁶⁹. В то же время возможность и необходимость подобной политической стратегии аргументировалась достижениями рабочего класса, особым местом компартий в политической системе, а также трансформацией буржуазной демократии, которая была достигнута, в том числе, благодаря влиянию СССР. Здесь уместно также привести слова из его выступления в Москве по случаю 60-летия Октябрьской революции: «Наш опыт привел нас к выводу, как и в случае с другими коммунистическими партиями капиталистической Европы, что демократия сегодня является не только территорией, от которой классовый противник вынужден отступить, но также исторически универсальной почвой,

¹⁶⁷ Ленин В.И. По поводу двух писем // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 17. С. 298.

¹⁶⁸ Makin-Waite M. *Communism and Democracy: History, debates and potentials*. London: Lawrence & Wishart, 2017. P. 206 – 207.

¹⁶⁹ Berlinguer E. *Via democratica e violenza reazionaria* // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/via-democratica-e-violenza-reazionaria> (accessed: 10.12.2023).

на которой можно основать первоначальное социалистическое общество»¹⁷⁰. В том же выступлении лидер итальянских коммунистов подчеркнул значение специфики деятельности каждой из компартий, при этом призвав развивать достижения Октябрьской революции и двигаться к некапиталистическому обществу через «универсализацию демократии и свободы»¹⁷¹. Не менее важным является и то, как Э. Берлингуэр характеризовал очертания социалистического общества в представлении итальянских коммунистов: «Вот почему наша совместная борьба, которая постоянно ищет согласия с другими силами социалистического и христианского вдохновения в Италии и Западной Европе, направлена на создание нового, социалистического общества, гарантирующего все личные и коллективные, гражданские и религиозные свободы, неидеологический характер государства, возможность существования различных партий, плюрализм в социальной, культурной и идеальной жизни»¹⁷².

Демократия для еврокоммунистов была целью и средством одновременно. С одной стороны, еврокоммунистические партии стремились использовать демократический путь для осуществления социалистических преобразований, с другой – социализм рассматривался ими как система, где ликвидация эксплуатации человека человеком будет обеспечивать наибольшую свободу индивидуальных, культурных, политических и социальных прав. Наиболее точно эту позицию можно выразить словами Карла Мангейма из его работы «Идеология и утопия»: «С одной стороны, перед социализмом стоит задача еще больше радикализовать либеральную утопию, «идею», с другой - парализовать или в случае необходимости полностью одолеть внутреннюю оппозицию анархизма в ее крайнем выражении»¹⁷³. Иного мнения придерживался Антонио

¹⁷⁰ Berlinguer E. La Democrazia è un valore universal. Discorso in occasione del 60° anniversario della Rivoluzione d'Ottobre // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/la-democrazia-valore-universale> (accessed: 10.12.2023).

¹⁷¹ Ibid.

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Мангейм К. Идеология и утопия. URL: http://socialistica.lenin.ru/txt/m/manheim_1.htm (дата обращения: 10.12.2023).

Негри, критиковавший еврокоммунизм с леворадикальных позиций: «Что касается целей еврокоммунизма, то они более чем ясны: сознательное распространение капиталистического способа производства на все общество и его (“социалистическое”) государственное управление»¹⁷⁴.

Использование, преимущественно, электоральных механизмов для борьбы за власть и стремление выразить интересы максимально широких слоёв населения обуславливали также модель трансформации существующей системы и коалиционную политику еврокоммунистических партий. Если в классическом марксизме и марксизме-ленинизме социализм рассматривается как первая фаза коммунистического общества, всё ещё содержащая некоторые следы капиталистического общества, то отличительной особенностью еврокоммунизма является идея о переходе к социализму через стадию «прогрессивной» или «передовой» демократии, которую можно охарактеризовать как несоциалистическое, но уже и не капиталистическое общество. Некоторый прообраз «прогрессивной демократии» можно усмотреть в политике «Народного фронта» в Испании, которая рассматривалась коммунистами как «демократия нового типа» и, по выражению американского историка Стэнли Джорджа Пейна, представляла собой «косвенный путь к социализму», подразумевающий национализацию некоторых отраслей экономики и перераспределение земли в пользу беднейших крестьян¹⁷⁵. Подобную модель описывал С. Каррильо, характеризуя социальный идеал еврокоммунистов, который он называл «демократическим социализмом»: «Конечно, демократический путь к социализму включает в себя процесс экономических преобразований, отличный от того, что мы могли бы считать классической моделью. То есть, предполагает сосуществование общественной и частной форм собственности на протяжении длительного периода. Таким

¹⁷⁴ Negri A. Books for burning: Between civil war and democracy in 1970s Italy. London, New York: Verso, 2005. P. 253-254.

¹⁷⁵ Payne S. G. The Spanish civil War, the Soviet Union, and communism. London; New Haven: Yale University Press, 2008. P. 63.

образом, этап политической и экономической демократии, предусмотренный в нашей программе, приобретает все свое значение: на этой фазе, которая еще не является социализмом, но которая уже не является доминированием государственно-монополистического капитала, речь идет о сохранении в максимально возможной степени уже созданных производительных сил и социальных услуг с признанием роли частной инициативы»¹⁷⁶. Переходный этап между буржуазной демократией и социализмом рассматривался различными еврокоммунистическими партиями по-разному, в зависимости от «конкретно-исторической ситуации». В манифесте французских коммунистов «За передовую демократию, за социалистическую Францию» называется основное условие перехода к прогрессивной демократии – ликвидация государственно-монополистического капитализма: «Именно поэтому в проекте документа уместно напомнить, что главной целью на современном этапе является замена голлистской власти монополий передовой политической и экономической демократией, способной провести глубокие и смелые реформы, чтобы открыть путь к социализму»¹⁷⁷. Итальянские коммунисты считали «прогрессивную демократию» гарантией от правоконсервативного поворота, как внутреннего, так и контролируемого из стран, считавшихся империалистическими. Основой для перехода к подобной форме демократии считался максимальный общественный консенсус и значительное влияние коммунистических сил: «Прогрессивная демократия в Италии, которая избавит страну от опасности реакционного - американского или внутреннего - переворота, должна была быть создана путем постоянного расширения демократического пространства. Для этого ему нужна была как можно большая коммунистическая “армия”, как можно более широкие

¹⁷⁶ Carrilo S. «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. P. 90.

¹⁷⁷ Pour une Démocratie avancée, pour une France socialiste // Supplément au «Bulletin de propaganda». 1968. №. 7. P.

союзы, как можно более широкое профсоюзное единство и, в первую очередь, массовая партия»¹⁷⁸.

Необходимость привлечения симпатий разных социальных групп и некоммунистических демократических партий была обусловлена свержением социалистического правительства Сальвадора Альенде в Чили. Правительство «Народного фронта» в Чили, пришедшее к власти через демократические выборы, во многом осуществляло социалистические реформы по тому пути, который декларировался еврокоммунистическими теоретиками – с учётом сохранения политического плюрализма, безусловного соблюдения гражданских прав и свобод и ориентации на специфические национальные условия. С. Альенде, характеризуя чилийский путь к социализму, как и еврокоммунистические лидеры, делал акцент на стремлении оставаться в конституционном русле при осуществлении социалистических реформ: «Прекрасно известно, что чилийский процесс оказывается более трудным, ибо мы осуществляем его в рамках буржуазной демократии, соблюдая законы буржуазной демократии, конституцию нашей страны, которая не была разработана нами. Мы внесём изменения в конституцию и издадим новые законы, законы революционного правительства»¹⁷⁹. Как и еврокоммунистические теоретики, С. Альенде отмечал, что восхищается героизмом тех, кто был вынужден бороться за социализм с оружием в руках, не имея иного пути, но настаивал на том, что в силу национальной специфики подобный вариант не применим в Чили¹⁸⁰. Военный переворот и приход к власти правого правительства во главе с Аугусто Пиночетом стал поводом для теоретической рефлексии среди еврокоммунистических лидеров и теоретиков. Э. Берлингуэр посвятил осмыслению чилийских событий серию статей, в которых отчасти спроецировал чилийский опыт на европейские условия,

¹⁷⁸ Letters from inside the Italian Communist Party to Louis Althusser / edited by Macciocchi M. A. London: NLB, 1973. P. 121

¹⁷⁹ Альенде С. История принадлежит нам: Речи и статьи 1970-1973 гг. М.: Политиздат, 1974. С. 9.

¹⁸⁰ Там же.

стремясь проанализировать возможные риски при демократическом продвижении к социализму. «Коммунисты и демократы, – писал Берлингуэр, – не должны упускать из виду глубокие различия между ситуацией в Чили и Италии. Чили и Италия расположены в двух совершенно разных регионах мира: Латинской Америке и Западной Европе. Соответствующая социальная структура, экономическая структура и степень развития производительных сил также различны, как различны институциональная система (президентская республика в Чили, парламентская республика в Италии) и государственные системы. Другие различия существуют в традициях и ориентации политических сил, в их весе и отношениях. Но наряду с различиями есть и сходства, в частности то, что чилийские коммунисты и социалисты также предлагали идти по демократическому пути к социализму. Поэтому из комплекса различий и аналогий необходимо извлечь повод копнуть глубже и лучше определить, в чем состоит итальянский путь к социализму и как он может продвигаться вперед»¹⁸¹. Опыт чилийской мирной революции, по мнению Берлингуэра, показал, что единства левых сил и рабочих партий недостаточно для трансфера к некапиталистическому обществу, а формула «50%+1%» голосов в пользу левых сил сама по себе является прогрессом, но подобная расстановка сил не гарантирует выживание и успешное функционирование социалистического правительства¹⁸². Исходя из этого, он делает вывод, что одним из необходимых условий является также недопущение создание блока центристов с правыми силами, а ближайшей задачей коммунистов – борьба не за левую, а за демократическую альтернативу, подразумевающую единство социалистических, коммунистических, христианско-демократических и иных «народных» сил и учёт существующего «блока социальных сил»¹⁸³.

¹⁸¹ Berlinguer E. Imperialismo e Coesistenza alla luce dei fatti cileni // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/imperialismo-e-coesistenza-alla-luce-dei-fatti-cileni> (accessed: 10.12.2023).

¹⁸² Berlinguer E. Riflessioni sull'Italia dopo i fatti del Cile // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/riflessioni-fatti-del-cile> (accessed: 10.12.2023).

¹⁸³ Ibid.

Поражение чилийской мирной революции приводит Э. Берлингуэра к мысли о необходимости «исторического компромисса» между социалистическими и христианско-демократическими силами: «Серьезность проблем страны, постоянно надвигающаяся угроза реакционных авантюр и необходимость наконец открыть нации безопасный путь экономического развития, социального обновления и демократического прогресса, делают для нас все более неотложным и созревшим достижение того, что может быть охарактеризовано как новый великий «исторический компромисс» между силами, которые объединяют и представляют подавляющее большинство итальянского народа»¹⁸⁴. В этом тезисе прослеживается влияние идейно-теоретического наследия А. Грамши, на которого лидеры и теоретики еврокоммунистических партий ссылались, начиная с П. Тольятти и его стремлений теоретически обосновать возможность консолидации народного большинства для достижения консенсуса для дальнейшей социалистической трансформации общества.

В своих «Тюремных тетрадах» А. Грамши подразумевал под историческим блоком «сложный, противоречивый, неоднородный комплекс надстроек», являющийся отражением совокупности общественных производственных отношений¹⁸⁵. Здесь же стоит отметить, что А. Грамши употребляет понятие «исторический блок» в нескольких значениях. Анализируя структуру южноитальянского общества, под блоком он понимает общую композицию социальных групп и соотношения политических сил: «Южноитальянское общество представляет собой огромный аграрный комплекс, состоящих из трёх социальных слоёв: аморфной и разобщённой крестьянской массы, интеллигенции, вышедшей из мелкой и средней сельской буржуазии, крупных земельных собственников и верхушки интеллигенции»¹⁸⁶. В другом случае А. Грамши характеризует «блок» как относительно устойчивый союз некоторых

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ Грамши А. Тюремные тетради // А. Грамши. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1959. Т. 3. С. 59.

¹⁸⁶ Грамши А. Тюремные тетради // А. Грамши. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1959. Т. 1. С. 494.

политических сил: «Всегда необходимо обладать инициативой, чтобы освободить экономическое движение от пут традиционной политики, то есть чтобы изменить политическое направление определенных сил, которые необходимо привлечь на свою сторону для создания нового, монолитного, лишённого внутренних противоречий исторического блока, имеющего характер экономико-политического блока»¹⁸⁷. Восприняв эти теоретические положения, еврокоммунисты стремились учесть соотношение социальных групп и найти компромиссы с политическими силами, выражающими интересы некоммунистического электората для реализации своей программы и достижения общественно-политического консенсуса для перехода к «новой фазе демократии». По мнению Йонаса Понтуссона, считавшего, что демократический этап, по замыслу еврокоммунистов, основывался на альянсе социальных сил, выступающих против монополий, при этом не обязательно стремящихся к социализму¹⁸⁸. Примером реализации такой политики можно назвать Салернский поворот, когда, пойдя на ряд компромиссов, ИКП смогла стать ядром антифашистского сопротивления и объединить вокруг общей цели даже те социальные группы и политические силы, которые не симпатизировали или вовсе оппонировали коммунистам. Создание «нового исторического блока» стало одним из основным элементов политики ИКП и в последующем. На IX съезде партии в январе 1960 г. П. Тольятти, ссылаясь на А. Грамши, говорил: «Мы предлагаем создать то, что Грамши называл новым историческим блоком, другими словами, подвести новые социальные группы к тому, чтобы они стали руководящим классом всего нашего общества»¹⁸⁹. Эту позицию воспроизводил и Ж. Марше, характеризуя французский путь к социализму: «Наш путь к социализму – демократический путь. Это не путь иллюзий, а путь учёта реально

¹⁸⁷ Грамши А. Тюремные тетради // А. Грамши. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1959. Т. 3. С. 59.

¹⁸⁸ Pontusson J. Gramsci and Eurocommunism: A Comparative Analysis of Conceptions of Class Rule and Socialist Transition // Berkeley Journal of Sociology, 1980. Vol. 24/25. P. 205.

¹⁸⁹ Тольятти П. За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму. М.: Госполитиздат, 1960. С. 80.

существующей действительности как в национальном, так и в международном масштабе»¹⁹⁰.

Ещё одним важным аспектом демократического пути к социализму в еврокоммунистической интерпретации является стремление отмежеваться о центристов и социал-демократов, оставаясь в русле коммунистической традиции. Лидер социалистической Албании Э. Ходжа и другие представители «антиревизионистского» направления в коммунистическом движении фактически отождествляли социал-демократов и еврокоммунистов, обвиняя последних в попытке «интегрировать ревизионизм в капитализм»¹⁹¹. Подобного мнения придерживался и троцкист Э. Мандель, который, в целом, менее критично относился к еврокоммунистам, но считал, что еврокоммунистические партии превращаются в социал-демократические партии классического образца – по образцу немецкой и австрийской социал-демократических партий «непосредственно перед, во время и после Первой мировой»¹⁹². Следует упомянуть и позицию представителей социал-демократии того времени, которые не видели тактических расхождений с еврокоммунистами. Один из руководителей Социал-демократической партии Германии Хорст Эмке после смерти Э. Берлингуэра так комментировал своё отношение к еврокоммунистической линии, проводимой ИКП: «Чтение документов ИКП...и знакомство с её политической деятельностью...приводят к заключению, что позиции итальянских коммунистов соответствуют почти по всем статьям позициям большинства социал-демократов»¹⁹³.

Сами еврокоммунисты отмечали, что принципиальным отличием между ними и социал-демократами является стремление окончательно выйти за

¹⁹⁰ XXI внеочередной съезд Французской коммунистической партии. Витри, 24-27 октября 1974 г. [Материалы Пер. с фр.]. М.: Политиздат, 1975. С. 29.

¹⁹¹ Ходжа Э. Еврокоммунизм — это антикоммунизм. // Э. Ходжа. Избранные произведения. Тирана: 8 Нентори, 1985. Т. 5. С. 992.

¹⁹² Mandel E. A Critique of Eurocommunism // Ernest Mandel Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1979/a_critique_of_eurocommunism.htm (accessed:17.11.2023).

¹⁹³ Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: «Международные отношения», 1995. С. 137.

переделы капитализма, а не просто увеличить социальные гарантии в рамках существующей системы. В этой связи, Э. Берлингуэр, отвечая на критику ультралевых, заявлял: «Нас не затрагивает парламентский кретинизм, а некоторых затрагивает антипарламентский кретинизм»¹⁹⁴. Термин «революция» в значительной степени был переосмыслен еврокоммунистами и рассматривался как коренные политические и социально-экономические преобразования без вооружённого восстания или революционной войны по образцу большевиков, а также китайских и кубинских коммунистов. Здесь следует привести слова из упомянутой нами ранее статьи Э. Берлингуэра из «чилийского цикла», где он даёт определение «революции» в представлении еврокоммунистов: «Глубокая трансформация общества посредством демократии требует очень точного значения понятия «консенсус»: в Италии оно может быть достигнуто только как революция подавляющего большинства населения; и только при этом условии «консенсус и сила» интегрируются и могут стать непобедимой реальностью»¹⁹⁵. С. Каррильо, в целом, признавая, что социалистические революции по классическому пути способствовали большему прогрессу по сравнению с прошлым, в то же время отмечает, что социалисты, пришедшие к власти таким путём, сталкиваются множеством социальных проблем, таких как уровень жизни населения, сохранение неравенства и нерешённая проблема демократии¹⁹⁶, а также бюрократизация новых революционных режимов¹⁹⁷. Так, главными аргументами еврокоммунистов против социалистической революции путём вооружённого переворота стали:

1. Тезис о трансформации буржуазной демократии и благоприятном соотношении «социально-классовых сил».

¹⁹⁴ Berlinguer E. Via democratica e violenza reazionaria // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/via-democratica-e-violenza-reazionaria> (accessed: 10.12.2023).

¹⁹⁵ Berlinguer E. Riflessioni sull'Italia dopo i fatti del Cile. // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/riflessioni-fatti-del-cile> (accessed: 10.12.2023).

¹⁹⁶ Carrilo S. «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. P. 95

¹⁹⁷ Ibid. P. 89.

2. Стремление избежать гражданской войны и сопряжённых с ней неблагоприятных последствий.

3. Положение о движении к социализму с учётом многопартийности, демократических традиций и учёта интересов широких социальных групп.

4. Опасение перед возникновением «революционной бюрократии» и деформацией социализма в чрезвычайных условиях.

По нашему мнению, еврокоммунисты ставили не столько вопрос о необходимости социальной революции, сколько о возможных путях её достижения в каждом конкретном случае. Сама дискуссия внутри социалистического и коммунистического движения о возможности прихода к власти мирным путём началась задолго до формирования еврокоммунизма и характерна не только для реформистской, социал-демократической традиции. Ещё К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» заявляли о том, что цели коммунистов могут быть достигнуты лишь «путём насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя», в то же время, в IV разделе Манифеста указано, что коммунисты борются во имя ближайших целей рабочего класса и в зависимости от сложившейся конкретно-исторической ситуации могут взаимодействовать с другими демократическими партиями¹⁹⁸. В рамках большевистской теории этот вопрос поднимался В. И. Лениным в его статье 1917-го года «О компромиссах», где рассуждая о возможности формирования коалиции с «мелкобуржуазными» левыми партиями и «мирного движения вперёд всей российской революции» лидер большевиков писал: «Но если есть даже один шанс из ста, то попытка осуществления такой возможности все-таки стоила бы того, чтобы осуществить ее»¹⁹⁹. Однако возможность мирного формирования социалистического правительства рассматривалась В.И. Лениным не как постоянно существующая

¹⁹⁸ Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁹⁹ Ленин В.И. О компромиссах // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 34. С. 135.

возможность, которую социалисты могут реализовать исходя из своих субъективных желаний: «Только во имя этого мирного развития революции - возможности, крайне редкой в истории и крайне ценной, возможности, исключительно редкой, только во имя ее большевики, сторонники всемирной революции, сторонники революционных методов, могут и должны, по моему мнению, идти на такой компромисс»²⁰⁰. Соотношение между «революционными» и «реформистскими» методами и их оптимальное сочетание для последующего достижения качественных изменений продолжают занимать одно из центральных мест в марксистских дискуссиях. Западногерманский учёный-марксист Роберт Штайгервальд указывал: «Тот, кто в политике признает лишь эволюционную форму развития, тот совершает столь же принципиальную ошибку, как и тот, кто повсюду видит или стремится “делать” только революции»²⁰¹. Таким образом, коммунисты не отрицали борьбы за реформы, в конечном итоге, стремясь не к реформированию эксплуатации, а к её устранению²⁰².

А. Грамши, сравнивая политическую стратегию с военной выделял три типа «войны» – позиционную, маневренную и подпольную: «Бойкот является позиционной войной, забастовки — маневренной, тайная подготовка войск и ударных элементов — подпольной войной. Последний вид войны представляет собой форму движения «отважных», но она применяется с большой осторожностью»²⁰³. Структуру современных демократий А. Грамши сравнивал с «системой траншей и долговременных фронтовых укреплений»²⁰⁴. Так, большинство легальных методов политической борьбы отнесены к стадии «позиционной» войны: борьба за депутатские мандаты в представительских органах и министерские посты в буржуазном государственном аппарате;

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Штайгервальд Р. Введение в марксистскую философию. М.: Политиздат, 1982. С. 65.

²⁰² Там же. С. 56.

²⁰³ Грамши А. Тюремные тетради // А. Грамши. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1959. Т. 3. С. 191.

²⁰⁴ Там же. С. 213.

пропаганда социалистических идей, достижение ограниченных социальных реформ в рамках либеральной демократии. Взяв курс на встраивание в буржуазно-демократическую политическую систему, еврокоммунистические партии приняли только стадию «позиционной войны», сконцентрировавшись исключительно на получении мест в представительных органах власти, отодвинув на неопределенный срок этап «маневренной войны», без которой использование механизмов капиталистической демократии превратилось из этапа достижения программных задач в самоцель²⁰⁵.

И. Баламанидис считает, что различные политические обстоятельства привели еврокоммунистические партии к общему знаменателю, по крайней мере, в вопросе о участии в деятельности демократических политических институтов: «Итальянский исторический компромисс, французская «общая программа», позиция испанских коммунистов в бархатном демократическом транзите, Национальный Антидиктаторский демократический союз Коммунистической партии Греции (внутренней), были вариантами совместных стратегических поисков: превратить "сравнительное преимущество" коммунистической политики, способность мобилизовать массы и обеспечить представительство радикализма, в полностью легитимное, ориентированное на большинство участие в демократических институтах времён Холодной войны»²⁰⁶.

Стремление прийти к социализму демократическим путём и взгляд на социализм как на общество, где демократические права и свободы находят своё высшее выражение, взаимно обуславливают друг друга в еврокоммунистической теории. Идеологи еврокоммунизма считали, что широкий общественный консенсус по поводу социалистических преобразований сведёт к минимуму вероятность правого переворота по чилийскому образцу и обеспечит возможность радикальных экономических и политических реформ без

²⁰⁵ Каторжевский П.Н. Формирование идеологического дискурса еврокоммунизма. На примере Итальянской коммунистической партии // Свободная мысль. 2022. №3 (1693). С. 84.

²⁰⁶ Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. P. 12.

гражданской войны и вооружённого восстания. Этапом на пути к социализму должна была стать «прогрессивная» (или «передовая») демократия, при которой должен был сохраняться политический плюрализм, многопартийный парламент и разнообразие форм собственности. Большевистский опыт не отрицался еврокоммунистами в историческом измерении, а отказ от него обосновывался изменившимися социально-политическими условиями, позволяющими использовать «реформистские» методы для достижения «революционных» целей.

1.4. Еврокоммунизм в идеологии неевропейских коммунистических партий

Несмотря на то, что этимологически термин «еврокоммунизм» подразумевает географические рамки, ограниченные странами Европы, он также охватывал некоторые коммунистические партии за её пределами, имевшие идеологические разногласия как с КПСС и правящими партиями Восточной Европы, так и с Коммунистической партией Китая²⁰⁷. Эрнест Мандель, подчёркивая глобальный характер еврокоммунистического феномена, писал: «Термин “еврокоммунизм” плохо отражает важный политический процесс, происходящий в ряде коммунистических партий. На самом деле этот процесс начался за пределами Европы и охватил многие неевропейские партии: венесуэльскую, японскую, австралийскую, а теперь, частично, и мексиканскую»²⁰⁸. Рассмотрение еврокоммунизма и его элементов в идеологии неевропейских компартий позволяет расширить границы диссертационного исследования и выявить факторы, повлиявшие на формирование еврокоммунизма в отсутствие специфических социально-политических и исторических условий, характерных исключительно для европейских стран. В качестве объектов анализа были выбраны Коммунистическая партия Японии (КПЯ) и Коммунистическая партия Мексики (КПМ), которые, на наш взгляд, являлись наиболее последовательными выразителями еврокоммунизма среди неевропейских компартий.

КПЯ была основана 15 июля 1922 г. после длительного подготовительного периода²⁰⁹. На учредительном съезде партии было принято решение и её присоединении к Коминтерну²¹⁰. Сами японские коммунисты подчёркивали

²⁰⁷ Willetts H. T. The USSR and Eurocommunism // In Search of Eurocommunism / edited by R. Kindersley. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1981. P. 9.

²⁰⁸ Mandel E. A Critique of Eurocommunism // Ernest Mandel Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1979/a_critique_of_eurocommunism.htm (accessed:17.11.2023).

²⁰⁹ Коваленко И.И. Коммунистическая партия Японии: Очерки истории. М.: Издательство «Наука», 1987. С. 72.

²¹⁰ Там же. С. 73.

«общенародный» и «национальный» характер своей партии, заявляя, что КПЯ была основана на «революционных и прогрессивных традициях нации»²¹¹. Первая партийная программа призывала к упразднению императорской системы, Тайного совета, палаты пэров, Генерального штаба, воинской повинности, а также введению восьмичасового дня и обеспечению гарантий свободы слова, печати, собраний и организаций²¹². В состав новообразованной партии вошли не только коммунисты, но и представители других левых течений, включая анархистов и правых социал-демократов²¹³. Идеологическая неоднородность первого состава КПЯ обусловила неспособность её лидеров сформулировать отношение партии к императорской системе и использованию легальных методов политической борьбы, что к 1923 г. привело к потере влияния коммунистов²¹⁴. С момента основания в КПЯ существовало несколько групп, одна из которых выступала исключительно за парламентские методы борьбы, вторая – за «прямые действия»²¹⁵. Внутрипартийные конфликты привели к тому, что в 1924 г. деятельность партии была прекращена без решения съезда²¹⁶, но уже в 1926 г. восстановлена по указанию Коминтерна, руководство которого не признало роспуск КПЯ²¹⁷. Необходимо отметить, что Коминтерн изначально рассматривал Японию как ключевую цель для продвижения социалистической революции в регионе из-за её развитой промышленной базы и многочисленности индустриальных рабочих, но формирование «единого фронта» коммунистов с националистами из Гоминьдана в Китае изменило вектор международной политики советского руководства, что обеспечило частичную автономию

²¹¹ Japanese Communist Party Program and Constitution. Tokyo: Japan Press Service, 1997. P. 1.

²¹² Emmerson J.K. The Japanese Communist Party after Fifty Years// Asian Survey. 1972. Vol. 7. № 12. P. 564.

²¹³ Коваленко И.И. Коммунистическая партия Японии: Очерки истории. М.: Издательство «Наука», 1987. С. 74.

²¹⁴ Napier J.P. The Survey of Japan Communist Party. Tokyo: The Nippon Times Ltd, 1952. P. 3.

²¹⁵ Коваленко И.И. Коммунистическая партия Японии: Очерки истории. М.: Издательство «Наука», 1987. С. 93.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же. С. 95.

деятельности КПЯ²¹⁸ от центра мирового коммунистического движения и, с нашей точки зрения, повлияло на своеобразие её идеологической эволюции.

Сразу же после восстановления деятельности в КПЯ развернулась внутрипартийная борьба, которая стала своего рода «отражением» процессов, происходивших в центре мирового коммунистического движения – РКП(б). Ультралевая фракция во главе с Казуо Фукомото выступала за насильственную революцию и считала, что «партия стала слишком интеллигентской»²¹⁹. Более умеренное крыло партии, возглавляемое Кином Ямакавой, продвигало «парламентскую модификацию политики Коминтерна»²²⁰. В конце концов, масштаб конфликта привёл к вмешательству со стороны Коминтерна: позиция К. Ямакавы была объявлена «оппортунистической», а крайне левая платформа К. Фукомото охарактеризована как «разрушительная»²²¹. В результате КПЯ приняла «тезисы 1927 года», в которых провозглашалась возможность социалистической революции только через буржуазно-демократическую и устанавливался курс на «единый фронт»²²², что соответствовало официальной политике Коминтерна и, как и в случае с европейскими компартиями, ориентировало японских коммунистов на взаимодействие с некоммунистическими силами, выступавшими против монархии и за демократические преобразования. Программа КПЯ на этом этапе включала в себя требования 8-часового рабочего дня, отказа от агрессивной экспансионистской политики, независимости для колоний и ликвидации помещичьего землевладения²²³. В 1932 г. КПЯ приняла новые программные тезисы, действовавшие вплоть до поражения милитаристской Японии во Второй Мировой войне, в которых говорилось о необходимости сокращения рабочего

²¹⁸ Hasegawa K. The Japanese Communist Party Has Been a Vital Presence in Japan's Politics // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/07/japan-communist-party-history-politics-100-anniversary> (accessed: 12.05.2024).

²¹⁹ Napier J.P. The Survey of Japan Communist Party. Tokyo: The Nippon Times Ltd, 1952. P. 4.

²²⁰ Ibid.

²²¹ Ibid.

²²² Коваленко И.И. Коммунистическая партия Японии: Очерки истории. М.: Издательство «Наука», 1987. С. 119.

²²³ Там же. С. 120.

дня до 7 часов, а японский политический режим характеризовался как «сочетание чрезвычайно сильных элементов феодализма с далеко зашедшим развитием монополистического капитализма»²²⁴. Отметим, что именно формулировка «государственно-монополистический капитализм» впоследствии станет одной из ключевых для еврокоммунистического дискурса. Тогда же КПЯ провозглашает лозунг, подразумевавший объединение разных социальных групп («неосновных» или «переходных» классов): «Народная революция против империалистической войны и полицейской монархии!»²²⁵. Подобная риторика японской компартии, на наш взгляд, является первыми симптомами идеологической эволюции КПЯ в направлении еврокоммунизма. После волны репрессий и арестов со стороны правительства в 1934 – 1935 гг. КПЯ фактически прекратила свою деятельность и до окончания Второй Мировой войны, а некоторые её члены группировались вокруг социал-демократических партий, стремясь сформировать «единый антифашистский фронт»²²⁶. Централизованное руководство фактически отсутствовало, и коммунисты действовали в формате разрозненных групп²²⁷. Советский исследователь И.И. Коваленко, характеризуя политическую стратегию КПЯ во второй половине 1930-х – начале 1940-х, писал: «В то время КПЯ была запрещена, поэтому у неё был лишь единственный способ участия в выборах – голосовать за социал-демократические партии»²²⁸.

В октябре 1945 г. лидеры КПЯ были освобождены из тюрем, а уже 1 декабря японские коммунисты впервые за долгое время провели легальный съезд, принявший обновлённую программу, в которой содержались следующие положения: ликвидация монархического строя и создание народного правительства; строгое соблюдение Потсдамской декларации; поддержка мирной политики демократических стран; роспуск всех антидемократических

²²⁴ Там же. С. 154

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же. С. 206-207.

²²⁷ Napier J.P. The Survey of Japan Communist Party. Tokyo: The Nippon Times Ltd, 1952. P. 5 – 6.

²²⁸ Коваленко И.И. Коммунистическая партия Японии: Очерки истории. М.: Издательство «Наука», 1987. С. 209.

организаций; отмена конституции, дарованной сверху, и создание подлинно демократической конституции самим народом; установление демократической однопалатной парламентской системы; предоставление трудящимся полной свободы слова, собраний, издательской деятельности и вероисповедания, права на забастовки, демонстрации, митинги; предоставление избирательных прав всем гражданам, достигшим 18 лет; сокращение рабочего времени до 7—8 часов; отмена полуфеодальной системы найма; введение принципа равной оплаты за равный труд; организация системы социального страхования за счет капиталистов; установление народного контроля за распределением продуктов²²⁹. Можно констатировать, что изложенные программные требования не подразумевают курс на социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата, но предполагают коренные социальные и политические реформы в рамках плюралистической демократической системы, что вполне соответствует еврокоммунистическому тезису о «прогрессивной демократии», которая должна была стать промежуточным этапом на пути к социализму. В 1946 г. лидер КПЯ Кюити Токудо начинает критически высказываться в отношении СССР, стремясь отмежеваться от «центра» мирового коммунистического движения, что также впоследствии станет отличительной чертой еврокоммунизма. «В настоящее время в настоящее время, – заявлял К. Токудо, – у нас нет никаких отношений с Советским Союзом... Я хотел бы заявить здесь, что и в будущем наша партия никогда не будет иметь отношений с Советским Союзом»²³⁰. В 1949 г. КПЯ, продолжая следовать политике объединения всех демократических сил, безуспешно пытается объединиться с социалистами и закрепляет лозунг борьбы за «народно-демократическую власть»²³¹.

²²⁹ Топеха П.П. Рабочее движение в Японии. М.: Издательство «Наука», 1973. С. 22.

²³⁰ Langer P. Swearingen R. The Japanese Communist Party, the Soviet Union and Korea// Pacific Affairs. 1950. Vol. 23. № 4. P. 345.

²³¹ Коваленко И.И. Коммунистическая партия Японии: Очерки истории. М.: Издательство «Наука», 1987. С. 292.

В целом в послевоенный период у КПЯ отсутствовали те преимущества, которыми обладали европейские коммунистические партии. Японский исследователь Кенжи Хасегава характеризует этот период в истории японской компартии: «Зависимость руководителей КПЯ от американской оккупации в вопросе послевоенного освобождения из тюрьмы отражала невыгодное положение по сравнению с другими коммунистическими партиями, например, европейскими. Французские и итальянские коммунисты вошли в послевоенный период с организационной базой, созданной благодаря Движениям Сопротивления военного времени. Не имея такой базы, послевоенная КПЯ в значительной степени полагалась на корейских активистов в Японии в вопросах финансирования и создания своей организации»²³². Однако коммунистические идеи стремительно набирали популярность в Восточной Азии и КПЯ снова стала жертвой репрессий, на этот раз – со стороны американской оккупационной администрации²³³. Реакцией на репрессивную политику оккупационных властей со стороны КПЯ стало принятие «военного курса», подразумевавшего отправку в деревни боевиков, преимущественно из числа студентов, для организации герильи и подготовки насильственной революции²³⁴. Эта политика привела КПЯ к утрате влияния среди избирателей и потере всех мест в парламенте, после чего на VI съезде в 1955 г. партия решительно отказалась от вооружённой борьбы²³⁵. «Хотя в то время партия существовала лишь в зачаточной форме, – пишет американский исследователь Лонни Карлайл, – шестая национальная конференция положила начало пути партии к японскому бренду независимого

²³² Hasegawa K. The Japanese Communist Party Has Been a Vital Presence in Japan's Politics// Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/07/japan-communist-party-history-politics-100-anniversary> (accessed: 12.05.2024).

²³³ Andrews W. The Japanese Left Has a Complex and Turbulent History// Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/07/japan-new-old-left-jcp-long-60s> (accessed: 12.05.2024).

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Ibid.

еврокоммунизма и возвращению к роли легитимного игрока в японской партийной политике»²³⁶.

XX съезд КПСС японские коммунисты восприняли положительно и на VII съезде КПЯ в 1968 г. одобрили его решения, подтвердив отказ от насильственных методов борьбы за власть и восприняв тезис о многообразии путей к социализму²³⁷.

Одним из поворотных моментов для КПЯ становится её VIII съезд, прошедший в 1961 г., на котором была принята программа, продолжавшая действовать с некоторыми изменениями и дополнениями вплоть до начала 2000-х годов²³⁸. Исследователь японского левого движения Уильям Эндрюс, комментируя основные направления идеологии КПЯ в 1960-х, делает следующий вывод: «Три основные цели КПЯ были на удивление консервативны, учитывая стиль жизни 1960-х годов: подлинная независимость Японии, пацифизм в международных отношениях и демократия»²³⁹. Несмотря на видимость возвращения просоветской ориентации, КПЯ принимает некоторые программные положения, которые можно охарактеризовать как еврокоммунистические. В области ближайших политических преобразований КПЯ заявила о необходимости введения пропорциональной избирательной системы и за укрупнение избирательных округов²⁴⁰. Политические требования также включали положения о защите свободы слова, печати, радиовещания, собраний, демонстраций, ассоциаций²⁴¹ и запрете органов, выполняющих функции «политической полиции»²⁴². В программе также отмечалось, что КПЯ

²³⁶ Carlile L. E. Divisions of labor: globality, ideology, and war in the shaping of the Japanese labor movement. University of Hawaii Press, 2005. P. 225.

²³⁷ Коваленко И.И. Коммунистическая партия Японии: Очерки истории. М.: Издательство «Наука», 1987. С. 381.

²³⁸ Japanese Communist Party Program and Constitution. Tokyo: Japan Press Service, 1997. P. 1.

²³⁹ Andrews W. The Japanese Left Has a Complex and Turbulent History// Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/07/japan-new-old-left-jcp-long-60s> (accessed: 12.05.2024).

²⁴⁰ VIII съезд Коммунистической партии Японии (Токио, 25-31 июля 1961 года). М: Госполитиздат, 1961. С. 92.

²⁴¹ Там же. С. 91.

²⁴² Там же. С. 92.

всегда боролась за завоевание «народного суверенитета», против императорского режима («Тэнно»)²⁴³. Считая незавершённым этап буржуазно-демократических преобразований, японские коммунисты выступали за уничтожение всех полуфеодальных пережитков, сохраняющихся в различных областях общественной жизни, искоренение «полуфеодальной сословной дискриминации населения» при приёме на службу, браках, в отношении места жительства²⁴⁴. В сфере оборонной политики КПЯ считала необходимым роспуск «войск самообороны» и трудоустройство бывших военнослужащих в мирных отраслях хозяйства²⁴⁵. Движущей силой социальных и политических преобразований, которые определялись японскими коммунистами как «демократическая революция народа», должна была стать сильная компартия в союзе с «Единым национально-демократическим фронтом»²⁴⁶. Большое внимание также уделялось формированию «демократического коалиционного правительства», которое должно было стать инструментом демократических преобразований²⁴⁷. Переход к социализму не отрицался, но условием проведения социалистических преобразований, в соответствии с программой КПЯ 1961 г., являлась демократическая революция: «Исходя из этих специфических условий режима, партия проводила политику, направленную в первую очередь на достижение мирной и демократической Японии и демократической революции, которая затем могла бы перерасти в социалистическую революцию и строительство социалистической Японии»²⁴⁸. Главным препятствием для реализации своей программы 1961 г. КПЯ считала «монополистический

²⁴³ Japanese Communist Party Program and Constitution. Tokyo: Japan Press Service, 1997. P. 2.

²⁴⁴ VIII съезд Коммунистической партии Японии (Токио, 25-31 июля 1961 года). М: Госполитиздат, 1961. С. 93.

²⁴⁵ Там же. С. 92.

²⁴⁶ Там же. С. 166.

²⁴⁷ Berton P. The Japan Communist Party: The "Lovable" Party// The Japanese Party System 2 ed./ Ronald J. Hrebenar with contributions by Peter Berton [et al.]. Westview Press: Boulder, San Francisco, Oxford, 1992. P. 123.

²⁴⁸ Japanese Communist Party Program and Constitution. Tokyo: Japan Press Service, 1997. P. 1.

капитализм – ядро реакционного японского режима, усилившееся под протекторатом США»²⁴⁹.

Вслед за коммунистическими партиями Европы, КПЯ стремилась объединить разнородные «непролетарские» социальные группы, которые традиционно не относились к социальной базе коммунистов и считались «мелкобуржуазными» и организовать их на борьбу с государственно-монополистическим капитализмом и рудиментами феодализма: «КПЯ воспринимает все демократические партии и группы, а также беспартийных трудящихся как “братьев по классу” и призывает объединить усилия для достижения общих целей»²⁵⁰. Помимо рабочих, крестьян, работников рыболовной промышленности, интеллигенции, женщин, молодёжи и студентов, КПЯ намеревалась объединить в «Национальный демократический фронт» также мелких и средних производителей²⁵¹, что вполне созвучно экономической платформе еврокоммунизма, сформулированной генсеком испанской компартии С. Каррильо²⁵². В программе КПЯ 1961 г. декларировалось: «Партия борется за улучшение условий предпринимательской деятельности и жизни ремесленников, мелких торговцев, работников свободных профессий и других категорий трудящихся»²⁵³. Таким образом, КПЯ воспроизводила еврокоммунистическую риторику и стремилась объединить различные группы населения, неудовлетворённые существовавшей на тот момент политико-экономической системой, но напрямую не заинтересованные в строительстве социализма.

В конце 1960-х процесс нормализации отношений между КПЯ и КПСС прерывается из-за ввода советских войск в Чехословакию²⁵⁴. После этого

²⁴⁹ Ibid. P. 6.

²⁵⁰ Japanese Communist Party Program and Constitution. Tokyo: Japan Press Service, 1997. P. 23.

²⁵¹ Ibid. P. 24.

²⁵² Carrilo S. «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. P. 94.

²⁵³ VIII съезд Коммунистической партии Японии (Токио, 25-31 июля 1961 года). М: Госполитиздат, 1961. С. 291.

²⁵⁴ Berton P. The Japanese Communists' Rapprochement with the Soviet Union// Asian Survey. 1980. Vol. 20. № 12. P. 1214.

предпринималось ещё несколько попыток стабилизировать взаимоотношения японской и советской компартий, но после нападок КПСС на генсека КПИ С. Каррильо из-за публикации его книги «Еврокоммунизм и государство», КПЯ вместе с западными компартиями солидаризировалась с ним, опубликовав в партийной газете статью в защиту еврокоммунизма и осудив интервенционизм со стороны советского руководства²⁵⁵.

Один из важнейших партийных идеологических документов – «Манифест свободы и демократии», принятый КПЯ в 1976 г. (с изменениями и дополнениями от 1990 г. и 1996 г.) и остающийся для партии актуальным по сей день. В нём КПЯ заявляла о своём намерении преодолеть влияние империализма США, ограничивающего, по мнению партии, независимость Японии и её право на национальную самоопределение: «Американский империализм ограничивает свободу Японии через многочисленные соглашения и договоры, в основе этих ограничений лежит японо-американский пакт о безопасности»²⁵⁶. В данном программно-идеологическом документе содержатся многочисленные ссылки на Конституцию Японии, демократические положения которой, по мнению КПЯ, нуждаются в защите от правых сил²⁵⁷. Данная политическая стратегия напоминает линию итальянской компартии, считавшей, что условием коренных социально-политических преобразований и предотвращения правого поворота является защита прогрессивных конституционных положений²⁵⁸. Среди основных ценностей в «Манифесте» закреплены: право на жизнь²⁵⁹, право на национальное самоопределение²⁶⁰ и гражданские и политические свободы²⁶¹.

²⁵⁵ Ibid. P. 1216.

²⁵⁶ Manifesto on Freedom and Democracy. Tokyo: Japan Press Service, 1996. P. 12.

²⁵⁷ Ibid. P. 5.

²⁵⁸ Тольятти П. За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму. М.: Госполитиздат, 1960. С. 40.

²⁵⁹ Manifesto on Freedom and Democracy. Tokyo: Japan Press Service, 1996. P. 6.

²⁶⁰ Ibid. P. 8.

²⁶¹ Ibid. P. 11.

Исходя из стремления объединить неоднородные социальные группы с разными интересами и все демократические силы²⁶², КПЯ не отрицала многопартийность и политический плюрализм. Японские коммунисты заявляют о необходимости сотрудничества с другими демократическими партиями не только на тактическом уровне для формирования коалиций, но и вплоть до строительства социализма²⁶³. Также КПЯ заявляет о том, что в социалистической Японии не будет однопартийной системы и деятельность партий, относящихся к социализму критически, не будет запрещена²⁶⁴. Исходя из позиций «народного суверенитета», КПЯ подчёркивала: «Как в независимой и демократической Японии, так и в социалистической Японии, демократическая политическая система должна быть установлена и крепко укоренена. Правительство должно формироваться партийной коалицией, за которую проголосует большинство избирателей на основе равного всеобщего избирательного права. Многопартийная система, включающая оппозицию, должна сохраняться, а свобода деятельности должна быть гарантирована всем партиями без исключения»²⁶⁵.

КПЯ постепенно отказывалась от использования термина «марксизм-ленинизм» в пользу формулировки «научный социализм». В программе КПЯ 1961 г. (с изменениями и дополнениями) говорилось: «Партия не считает теорию К. Маркса, Ф. Энгельса, и В. Ленина догмой. Это является главной причиной того, что мы приняли обобщённый термин “научный социализм” вместо “марксизма-ленинизма”»²⁶⁶. Описывая дальнейшую идеологическую эволюцию коммунистического движения Японии в 1970-х, японский исследователь Томонага Таирако отмечает: «Он [еврокоммунизм – прим. П. К.] оказал огромное влияние на бывших последователей марксизма-ленинизма, которые

²⁶² Коваленко И.И. Коммунистическая партия Японии: Очерки истории. М.: Издательство «Наука», 1987. С. 451.

²⁶³ Там же. С. 453.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Manifesto on Freedom and Democracy. Tokyo: Japan Press Service, 1996. P. 37.

²⁶⁶ Japanese Communist Party Program and Constitution. Tokyo: Japan Press Service, 1997. P. 30.

присоединились к студенческим движениям под руководством КПЯ и помог им порвать со сталинизмом и советским марксизмом. “Тюремные тетради” Грамши, новое полное издание которых было опубликовано итальянским издательством Einaudi только в конце 1970-х годов, оказали влияние на многих японских марксистов»²⁶⁷.

Необходимо подчеркнуть, что, как и другие еврокоммунистические партии, КПЯ сочетала демократическую политическую программу с авторитарной внутрипартийной структурой. Канадский исследователь Гевин Уолкер в своём интервью американскому левому изданию «Jacobin» отмечает: «КПЯ на протяжении 1970-х годов очень успешно сохраняла свою организационную культуру - глубоко сталинистскую, “демократическо-централистскую”»²⁶⁸. Партийный устав КПЯ, принятый в 1958 г. и дополненный лишь в 1990-х, строго регламентирует обязанность каждого члена партии знакомиться с решениями выборных органов, ежедневно «внимательно читать ежедневную партийную газету “Акахата”»²⁶⁹ и «сохранять боевой дух для борьбы с врагами и преодоления трудностей»²⁷⁰.

В 1986 г. исследователь-японист Питер Бертон описывал социальный идеал КПЯ в послевоенный период как стремление к развитому постиндустриальному обществу с ориентацией на еврокоммунистическую модель: «Но за последние тридцать с лишним лет можно заметить эволюцию от почти безоговорочного признания парламентской тактики до понимания трансформации послевоенной (особенно послеоккупационной) Японии в развитое индустриальное (во многих отношениях даже постиндустриальное) демократическое общество, в котором ни советская, ни китайская, а только

²⁶⁷ Tairako T. A criticism of Postwar Japanese Marxism – in the context of Postwar Japanese history// Hitotsubashi Journal of Social Studies. 2021. Vol. 52. № 1. P. 7.

²⁶⁸ Finn D. The Theory and Practice of Marxism in Japan. An interview with Gavin Walker// Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2021/07/the-theory-and-practice-of-marxism-in-japan> (accessed: 12.05.2024).

²⁶⁹ Japanese Communist Party Program and Constitution. Tokyo: Japan Press Service, 1997. P. 2.

²⁷⁰ Ibid. P. 33.

еврокоммунистическая модель имеет значение»²⁷¹. П. Бертон также усматривает в японской вариации еврокоммунизма некоторые элементы национализма²⁷², что, с нашей точки зрения, можно интерпретировать как реализацию еврокоммунистического тезиса о поиске «национальных путей» к социализму и необходимости учёта «конкретно-исторической ситуации».

Среди основных причин «еврокоммунизации» КПЯ можно выделить следующие:

1) Необходимость взаимодействия с некоммунистическими силами для реализации программы «буржуазно-демократических» преобразований и преодоления рудиментов феодальных отношений.

2) Влияние Коминтерна и политики «народных фронтов» на политическую стратегию КПЯ.

3) Сотрудничество и попытки объединения КПЯ с социалистическими и социал-демократическими партиями.

4) Совместная борьба против японского милитаристского режима («ниппонизма») в 1930-х – 1940-х гг. и попытки объединить все пацифистски настроенные силы.

5) Сложная и неоднородная социальная стратификация японского общества, обусловленная сочетанием капиталистических и феодальных отношений и наличием множества «непролетарских» групп трудящихся (рыболовы, ремесленники), которые КПЯ стремилась объединить для борьбы с «государственно-монополистическим капитализмом»

6) Стремление отмежеваться от сталинизма, советской экспансионистской политики в отношении Чехословакии и от собственной левозэкстремистской политики времён «военного курса» в 1950-х.

²⁷¹ Berton P. The Japan Communist Party: The “Lovable” Party// The Japanese Party System 2 ed./ Ronald J. Hrebenar with contributions by Peter Berton [et al.]. Westview Press: Boulder, San Francisco, Oxford, 1992. P. 119.

²⁷² Ibid. P. 123.

7) Идеологическое влияние со стороны европейских коммунистических партий, публично оппонировавших советскому руководству с еврокоммунистических позиций.

Среди неевропейских компартий, воспринявших еврокоммунистические установки, выделяется также Коммунистическая партия Мексики (КПМ). Она была основана в 1919 г. под влиянием Октябрьской социалистической революции в России стала одной из первых коммунистических партий в Латинской Америке²⁷³. Через год после своего основания КПМ создала «Мексиканскую коммунистическую федерацию пролетариата», в её основании участвовал представитель Коминтерна и один из лидеров японского коммунистического движения Сен Катаяма²⁷⁴. Капиталистическое развитие Мексики оценивалось теоретиками и лидерами КПМ с точки зрения усиленного проникновения иностранного капитала и констатировалось «экономическое и политическое завоевание страны США»²⁷⁵. Условия, в которых была создана КПМ, не были благоприятными для подъёма революционного коммунистического движения в связи с тем, что рабочее движение развивалось под эгидой государственного режима, возникшего в результате революции 1910 г.²⁷⁶ – крупнейшая рабочая организация «Региональная конфедерация мексиканских трудящихся» имела репутацию «официального» профсоюза и контролировалась президентом Альваро Обрегоном²⁷⁷.

В 1923 – начале 1929 гг. мексиканское левое движение стало своеобразным «полигоном» для отработки Коминтерном сразу нескольких

²⁷³ Schmitt K. M. *Communism in Mexico: A Study in Political Frustration*. Austin: Austin University of Texas Press, 1965. P. 3.

²⁷⁴ Ibid. P. 9.

²⁷⁵ Хейфец В.Л. *Коминтерн и эволюция левого движения Мексики*. СПб.: Наука, 2006. С. 119.

²⁷⁶ Spenser D. *Stumbling Its Way Through Mexico: The Early Years of the Communist International*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2011. P. 55.

²⁷⁷ Buchenau J. *The Last Caudillo: Alvaro Obregón and the Mexican Revolution*. Chichester: John Wiley & Sons, 2011. P. 121 – 122.

тактик²⁷⁸. III Интернационал активно побуждал мексиканских левых участвовать в выборах на национальном и местном уровнях, а также формировать коалицию из коммунистов и независимого радикального крестьянского движения²⁷⁹. Стоит отметить, что с момента своего основания КППМ занимала крайне радикальные антипарламентские позиции²⁸⁰, а требования Коминтерна участвовать в электоральных процессах выполнялись, но встречали неприятие со стороны членов партии²⁸¹. Антиреформизм КППМ был обусловлен значительным влиянием анархо-синдикализма на рабочее движение Мексики и его лидеров²⁸². О идеологических установках КППМ красноречиво говорит и тот факт, что представитель партии Манабендра Рой на втором конгрессе Коминтерна выступил против тезиса В.И. Ленина о том, о том, что коммунистические партии должны вступать в союз с буржуазно-демократическим освободительным движением²⁸³. В 1925 г. лидер КППМ Вульф сообщил о достижении прогресса в вопросах организации и дисциплины. Также делался акцент на деятельности созданной недавно «Антиимпериалистической лиги» и планах по проникновению в массовые организации²⁸⁴.

В 1924 г. руководство КППМ было почти полностью заменено, влияние на процессы в партии начало оказывать открывшееся незадолго до этого советское посольство²⁸⁵. На собраниях КППМ в период изменений присутствовал генеральный секретарь компартии США Джей Лавстон, настаивавший на

²⁷⁸ Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб.: Наука, 2006. С. 64 – 65.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же. С. 115.

²⁸¹ Там же. С. 118.

²⁸² Schmitt K. M. *Communism in Mexico: A Study in Political Frustration*. Austin: Austin University of Texas Press, 1965. P. 3-4.

²⁸³ Iyer A. The Indian Radical Who Helped Found the Mexican Communist Party// Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2021/08/mn-roy-anti-colonialist-indian-independence-mexican-communist-party-comintern-lenin-colonial-policy> (accessed: 13.05.2024).

²⁸⁴ Schmitt K. M. *Communism in Mexico: A Study in Political Frustration*. Austin: Austin University of Texas Press, 1965. P. 11.

²⁸⁵ Ibid.

укреплении дисциплины и преодолении анархистских тенденций в мексиканской компартии²⁸⁶.

Одним из важнейших событий, повлиявших на дальнейшую эволюцию КПМ стал VI конгресс Коминтерна, особое внимание уделивший процессам, происходившим в Латинской Америке. Российский исследователь Виктор Хейфец писал на этот счёт: «Шестой Всемирный конгресс Коминтерна (1928 г.) стал “звездным часом” для коммунистических партий Латинской Америки; обсуждение их проблем впервые за почти десятилетие существования всемирной компартии оказалось в центре внимания»²⁸⁷. На конгрессе были выдвинуты тезисы о «социал-фашизме» и стратегия «класс против класса», что фактически вынуждало КПМ отказаться от национальной специфики и сотрудничества с союзниками по антиимпериалистическому фронту²⁸⁸. В результате КПМ была вынуждена признать существование в партии правого уклона, отсутствие интернационализма и обязать ЦК принять соответствующие меры²⁸⁹. В 1929 г. переориентация КПМ на теорию «социал-фашизма» приводит к разрыву партии с крестьянским движением, однако, уже после VII конгресса Коминтерна перед мексиканскими левыми ставят лозунг «Единство любой ценой»²⁹⁰. Исследователь мексиканской компартии Даниэла Спенсер, характеризуя влияние политики единых фронтов на политическую линию КПМ, пишет: «Коминтерн критиковал Национальную крестьянскую лигу за распространение “оппортунистических” лозунгов, призывающих “разбить помещичьи имения”, считая “туманным требование превращения правительства в подобие рабоче-

²⁸⁶ Ibid.

²⁸⁷ Хейфец В. Л. «Левый поворот» Компартии Мексики в конце 1920-х годов // Латинская Америка. 2017. № 6. С. 63.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же. С. 65.

²⁹⁰ Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб.: Наука, 2006. С. 5.

крестьянского правительства, опирающегося на нечто похожее на Советы” и требование “временно прекратить выплату внешнего долга”»²⁹¹.

В том же году в Мексике началось восстание армии, переросшее в полномасштабную революцию. КПМ интерпретировала эти события как заключительную фазу внутренней борьбы и противоречий мексиканской буржуазии, а также рассматривала происходящее как шанс для взятия власти коммунистами²⁹². КПМ выпускает заявление, в котором говорится: «Если значение нынешней ситуации в Мексике не будет понято, и что еще хуже, если не будет оказана необходимая помощь, чтобы мексиканская партия могла успешно выйти из этой борьбы, последствия будут катастрофическими для партии и нашего движения не только в Мексике, но и за ее пределами; не следует забывать, что в Соединенных Штатах проживает от трех до четырех миллионов мексиканцев и что мексиканский пролетариат сыграл важную роль в качестве форпоста в борьбе против империализма в глазах других латиноамериканских стран»²⁹³.

После восстания последовало подавление коммунистического движения: КПМ и все аффилированные с ней организации были разгромлены, а их лидеры подвергнуты тюремному заключению²⁹⁴. Лишь в середине 1930-х президент Льясаро Карденас предоставил КПМ возможность реорганизоваться, используя коммунистов в качестве поддержки своих радикальных трудовых и аграрных реформ²⁹⁵. Л. Карденас воспользовался организованностью коммунистических лидеров для реализации своей программы, а также позволил им получить места

²⁹¹ Spenser D. *Stumbling Its Way Through Mexico: The Early Years of the Communist International*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2011. P. 165.

²⁹² Schmitt K. M. *Communism in Mexico: A Study in Political Frustration*. Austin: Austin University of Texas Press, 1965. P. 15.

²⁹³ Spenser D. *Stumbling Its Way Through Mexico: The Early Years of the Communist International*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2011. P. 166.

²⁹⁴ Schmitt K. M. *Communism in Mexico: A Study in Political Frustration*. Austin: Austin University of Texas Press, 1965. P. 15.

²⁹⁵ Schmitt K.M. *Communism in Mexico Today*// *The Western Political Quarterly*. 1962. Vol. 15. № 1. P. 112.

в бессильном Конгрессе, но не допустил их к участию в формировании политики своей администрации²⁹⁶. Тем не менее КПМ использовала легализацию для проникновения в ряды железнодорожников, нефтяников, работников нефтяной промышленности и учителей государственных школ, они также закрепились в студенческих и профессиональных кругах²⁹⁷.

В 1940-х КПМ возглавил Дионисио Энсина, этот этап был отмечен организационным и идейным кризисом мексиканской компартии. Исследователь Жавьер Мак Грегор Кампузано пишет: «Это состояние настоящего “идеологического кризиса” погрузило партию в летаргию и из которой она начала выходить только в 1960-е годы»²⁹⁸. Численность партии сократилась с 20. 000 человек в конце тридцатых годов до примерно 5.000 к концу сороковых годов²⁹⁹. Этот период также характеризовался ростом антикоммунизма на государственном уровне и репрессиями в отношении КПМ³⁰⁰. Наиболее важным событием, повлиявшим на идеологию КПМ в тот момент стал VII съезд, прошедший в 1940 г. и выявивший ряд вопросов, касавшихся отношений мексиканских коммунистов с международным коммунистическим движением: нежелание КПМ содействовать советским планам по устранению Л. Д. Троцкого и озабоченность Коминтерна непостоянными, некритичными и всё более неэффективными отношениями КПМ с правительством Ласаро Карденаса (1934-1940 гг.)³⁰¹.

После XX съезда КПСС, КПМ провела ряд заседаний руководящих органов в 1957 г., на которых мексиканские коммунисты пытались найти выход

²⁹⁶ Ibid.

²⁹⁷ Ibid.

²⁹⁸ Campuzano J. M. G. Browderismo, unidad nacional y crisis ideológica: el Partido Comunista Mexicano en la encrucijada (1940-1950) //Iztapalapa: Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 1995. №. 36. P. 168.

²⁹⁹ Schmitt K.M. Communism in Mexico Today// The Western Political Quarterly. 1962. Vol. 15. № 1.

³⁰⁰ Carr B. Mexican Communism 1968–1981: Eurocommunism in the Americas? //Journal of Latin American Studies. 1985. Vol. 17. №. 1. P. 206.

³⁰¹ Carr B. Crisis in Mexican Communism: The Extraordinary Congress of the Mexican Communist Party// Science & Society. 1986. Vol. 50. № 4. P. 391.

из кризиса и заявили, что важнейшей внутренней задачей партии является углубление самокритики, признание ошибок и недостатков³⁰².

В 1961 г. КПМ совместно с двумя другими коммунистическими организациями основала «Фронт национального освобождения», его создание было своего рода ответ на призыв советских коммунистов объединиться для преодоления колониального господства³⁰³. Программа это объединения включала в себя: пропаганду более тесных связей между Мексикой и социалистической Кубой, противодействие американскому империализму, освобождение политических заключенных, перераспределение национального богатства и социализацию земли³⁰⁴. Создание единого «фронта» также положило начало дискуссии о создании объединённой левой партии, которая смогла бы разрушить монополию на власть корпоративистской Институционно-революционной партии (ИРП) и провести демократизацию политической системы³⁰⁵.

В начале 1970-х КПМ начинает перемещаться на позиции, близкие к еврокоммунистическим. XVI съезд КПМ в 1973 г. охарактеризовал политический режим, существовавший на тот момент в Мексике как «деспотический президентизм» и принял новую программу под заголовком «За демократическую и социальную власть», положение о двухэтапном пути к социализму через демократическую и социалистическую революции было отброшено и заменено на положение о «демократическом и социалистическом фронте»³⁰⁶. КПМ также признала, что Мексиканская революция исчерпала свой прогрессивный потенциал отказалась от попыток направить курс правящей ИРП

³⁰² González M. G. M. El Partido Comunista Mexicano: actor sociopolítico de la izquierda institucional mexicana del siglo XX// Vínculos. Sociología, análisis y opinión. 2013. №. 4. P.

³⁰³ Schmitt K. M. Communism in Mexico: A Study in Political Frustration. Austin: Austin University of Texas Press, 1965. P. 123.

³⁰⁴ Ibid. P. 122 – 123.

³⁰⁵ Ibid. P. 238.

³⁰⁶ Carr B. Mexican Communism 1968–1981: Eurocommunism in the Americas? //Journal of Latin American Studies. 1985. Vol. 17. №. 1. P. 211.

влево³⁰⁷. Исследователи КПМ Массио Мадонези и Джейми Ортега Рейна следующим образом характеризуют «еврокоммунизацию» мексиканской компартии: «Помимо поиска национальных путей к социализму и свободы от советского контроля, именно вопрос о демократии и признание плюралистической динамики как в левом движении, так и в обществе сближают КПМ с позицией, которую позже назовут еврокоммунистической. Новые руководители КПМ сосредоточили большую часть своих возможностей и политической инициативы на требовании “открытия демократии” в Мексике и на создании политических избирательных альтернатив, аргументируя это необходимостью обеспечить соблюдение Конституции 1917 года (которая, как они полагали, была нарушена теми, кто осуществлял власть от ее имени)»³⁰⁸.

Как и другие еврокоммунистические партии, КПМ считала, что в Мексике сформировался «государственно-монополистический», которому необходимо предложить «демократическую альтернативу». «Программа глубоких демократических преобразований, – заявляет КПМ, – должна содержать прогрессивное решение проблем всех секторов, затронутых растущим господством монополий в экономике, социальной жизни, культуре и политике. Она должна содержать все необходимые меры для борьбы с кризисом и его последствиями для трудящихся масс. Она должна наметить конкретные демократические альтернативы развитию производительных сил по монополистическому пути, предложить пути выхода из кризиса для трудящихся масс»³⁰⁹. Результатом еврокоммунистической трансформации для КПМ стал её самороспуск и объединение с другими левыми партия в Объединённую социалистическую партию Мексики³¹⁰. «Именно “демократическая открытость”

³⁰⁷ Ibid.

³⁰⁸ Modonesi M. Ortega Reyna J. Gramsci y Berlinguer en México. Vínculos entre comunistas italianos y mexicanos en los años setenta. Mexico: Editorial Terracota, 2023. P. 23.

³⁰⁹ Araujo O.R. Inquietada, democracia y socialismo en México (crítica al eurocomunismo mexicano). Revista Mexicana de Sociología. 1981. Vol. 43. № 2. P. 674.

³¹⁰ Carr B. Mexican Communism 1968–1981: Eurocommunism in the Americas? //Journal of Latin American Studies. 1985. Vol. 17. №. 1. P. 201.

и близость к еврокоммунистическому проекту Итальянской коммунистической партии и Французской коммунистической партии, – пишет мексиканский исследователь Марио Ареллано, – привели к роспуску КПМ в 1982 году и позволили сформировать Единую социалистическую партию Мексики»³¹¹.

Таким образом, можно обозначить следующие факторы, повлиявшие на переход КПМ к еврокоммунистическим позициям:

- 1) Взаимодействие с «непролетарскими» слоями населения в рамках широкого антиимпериалистического и крестьянского движений, а также деятельность коммунистов внутри массовых организаций.
- 2) Влияние мексиканской революции 1910 г. и попытки направить правящий режим в направлении социалистических преобразований.
- 3) Политика «единых фронтов» Коминтерна, распространявшаяся на КПМ.
- 4) Решения XX съезда КПСС, в которых осуждался культ личности И.В. Сталина и одобрялся поиск национальных путей к социализму.
- 5) Участие в «Фронте национального освобождения» совместно с другими левыми организациями.

Пример КПЯ и КПМ демонстрирует глобальный характер еврокоммунистического феномена. Это позволяет сделать вывод, что на формирование идеологии еврокоммунизма оказали влияние не только специфические условия, существовавшие в Европе, но и общемировые тенденции развития политики и экономики. Существенное влияние на становление еврокоммунизма как модификации коммунистической идеологии оказали также процессы в международном коммунистическом движении, в частности – политика Коминтерна и эволюция советского политического режима.

³¹¹ Arellano M. Democracia y Hegemonía. Gramsci en la sociología histórica de Pablo González Casanova// Gramsci en México / coordinadores Fuentes D., Modonesi M. Mexico: Universidad Autónoma Metropolitana, 2020. P. 188.

ГЛАВА 2. КРИЗИС ЕВРОКОММУНИЗМА И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ В ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ

2.1. Кризис идеологии и практики еврокоммунизма

Вопрос о кризисе еврокоммунизма, как и о его возникновении остаётся дискуссионным. По мнению марксистского теоретика Тима Поттера, наиболее ярко выраженным симптомом кризиса еврокоммунизма, проявившимся в 1979 г., стала потеря численности трёх крупнейших еврокоммунистических партий (итальянской, французской и испанской), ухудшение их электоральных результатов и межпартийные конфликты, начавшиеся после ввода советских войск в Афганистан и попытки ИКП найти новых партнёров на международном уровне в лице социалистических и социал-демократических партий³¹². В то время как КПИ и ИКП решительно осудили ввод советских войск в Афганистан, лидер ФКП Ж. Марше посетил Москву и выразил поддержку советскому руководству, что побудило ИКП устанавливать контакты с лидером французских социалистов Ф. Миттераном и социал-демократическим канцлером ФРГ Вилли Брандтом, известным своей антикоммунистической линией, что вызвало крайне негативную реакцию со стороны ФКП³¹³. М. Ди Маджо считал, что ввод советских войск в Афганистан и события 1981 г. в Польской народной Республике вместе с окончательным дистанцированием от КПСС ставили под вопрос идентичность итальянской компартии: «В период между советской интервенцией в Афганистан и объявлением 13 декабря 1981 года чрезвычайного положения в Польше, чтобы устранить угрозу со стороны протестного движения, возглавляемого "Солидарностью", ИКП завершала свой разрыв с СССР. Этот

³¹² Potter T. The death of Eurocommunism // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/history/etol/newspape/isj2/1981/isj2-013/potter.html> (accessed: 17.01.2024).

³¹³ Ibid.

поворот ознаменован знаменитым заявлением Берлингуэра об исчерпании движущей силы Октябрьской революции»³¹⁴.

Помимо внешних факторов, которые усилили кризисные процессы, значительную роль сыграли внутренние противоречия еврокоммунизма.

К. Хадсон считает, что еврокоммунизм был способом европейских коммунистических партий дистанцироваться от советского руководства: «Основной целью еврокоммунистов было дистанцирование своих партий от советского руководства и тем самым реабилитация себя в западноевропейском европейском политическом устройстве, которое не допускало коммунистов к власти на протяжении всего периода послевоенного кризиса»³¹⁵. Если исходить из логики К. Хадсон, то первейшим условием возникновения еврокоммунизма был сам факт существования Советского Союза и государственно-социалистических режимов в странах Восточной Европы, а их исчезновение означало деактуализацию еврокоммунизма. А. Рубби считал, что апогей еврокоммунизма, ознаменованный встречей европейских компартий в Мадриде в 1977 г., стал и началом его кризиса: «Хотя мадридская встреча и ознаменовала собой апогей еврокоммунизма, она стала также началом его упадка. Правда, это проявилось не сразу»³¹⁶. Британский исследователь М. Маккаферри отмечает, что еврокоммунизм перестал быть значительной политической силой к середине 1980-х и в 1990-х вычеркнут самими левыми, но причины кризиса еврокоммунизма находятся значительно глубже: «Очевидно, в этом виноват 1989 год и неудачная попытка Михаила Горбачева «реформировать» советскую модель. Неудача советских реформаторов оставила впечатление, что коммунизм вообще невозможно было исправить. Но не только это. Еврокоммунизм также был затемнен – или был неспособен справиться – с громким приходом

³¹⁴ Di Maggio M. The Rise and Fall of Communist Parties in France and Italy. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 226.

³¹⁵ Hudson K. The New European Left: A Socialism for the Twenty-first Century? London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 32

³¹⁶ Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: «Международные отношения», 1995. С. 71

неолиберализма в 1980-х годах и реорганизацией социальных отношений вокруг бесплодной концепции индивидуализма»³¹⁷.

Провал горбачёвских реформ и последующее исчезновение СССР с политической карты мира были не единственной причиной кризиса еврокоммунизма. Тем не менее, завышенные ожидания от попыток модифицировать советскую модель социализма имели определённые моральные последствия для еврокоммунистических партий. ФКП, изначально воспринявшая политику Перестройки как «вторую коммунистическую революцию», позже перешла к критике политики М.С. Горбачёва и заняла более консервативные позиции, опасаясь эрозии основ социалистической системы в СССР³¹⁸. Испанские коммунисты тоже поддержали Перестройку, а бывший генсек КПИ С. Каррильо выражал надежду, что в результате горбачёвских реформ «бюрократическая диктатура будет заменена плюралистической социалистической системой»³¹⁹.

По мнению историка Вальтера Людвиг Бернекера, существенного влияния эти события на КПИ не оказали, так как партия к тому моменту уже была «больна» из-за своей архаичной структуры и кризиса конца 1970-х – начала 1980-х годов³²⁰. Итальянские коммунисты, как и две другие еврокоммунистические партии, с симпатией восприняли реформаторскую политику нового советского руководства. Последний генеральный секретарь ИКП Акилле Окетто после встречи с М.С. Горбачёвым заявлял о «совпадении политических линий» и поиске оригинальных путей к социализму³²¹. Как

³¹⁷ Maccaferri M. Why the Eurocommunists Lost // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2023/11/eurocommunism-communist-parties-gramsci-berlinguer-marchais-history> (accessed 29.12.2023).

³¹⁸ Andolfatto D. The French Communist Party Confronted with a World Falling Apart (1985–1991) // *Perestroika and the Party. National and transitional perspectives on European communist parties in the era of Soviet reforms*/ New York: Berghahn Books, 2019. P. 203-204.

³¹⁹ Bernecker W.L. The Spanish Communist Party and Perestroika // *Perestroika and the Party. National and transitional perspectives on European communist parties in the era of Soviet reforms*/ New York: Berghahn Books, 2019. P. 31.

³²⁰ Ibid. P. 312.

³²¹ Agosti A. The Italian Communist Party and Perestroika // *Perestroika and the Party. National and transitional perspectives on European communist parties in the era of Soviet reforms*/ New York: Berghahn Books, 2019. P. 193.

считает исследователь Альдо Агости, 70-летие Октябрьской революции, отмечавшееся на фоне «перестроечных» процессов, во многом, побудило ИКП начать переосмысление своего отношения к коммунистической традиции³²². Так, между КПСС во времена Перестройки и еврокоммунистическими партиями существовало определённое взаимовлияние: М.С. Горбачёв в своих мемуарах признавал, что еврокоммунизм стал одним из источников «нового мышления» и ревизии взглядов на социализм³²³. Еврокоммунистические партии, для которых СССР, несмотря на критическое к нему отношение, всегда оставался важным символом, увидели в Перестройке возможность обновления советской модели социализма на принципах демократии, свободы слова и политического плюрализма. Руководство КПСС во главе с М.С. Горбачёвым, стремясь провести реформы политической системы и творчески переосмыслить социалистические идеи избегая «авантюризма», обращало внимание на еврокоммунистический опыт в отсутствии тех условий, которые сделали возможным формирование еврокоммунизма.

Приход советской компартии и еврокоммунистов к общему знаменателю может служить подтверждением идей Э. Манделя, считавшего еврокоммунизм результатом трансформации сталинизма. Неудача «перестроечных» реформ и последующее крушение СССР значительно деморализовали еврокоммунистические партии и поставили под вопрос не только вопрос о возможности демократизации бюрократических вариаций социализма, но и возможность перехода от капитализма к иной системе.

При анализе причин, приведших еврокоммунизм к упадку, необходимо учитывать, что идеология еврокоммунизма была основана не только на отрицании советского проекта и не ограничивалась электоральной стратегией европейских коммунистических партий. Как показывает пример ФКП, еврокоммунистическая линия относительно успешно сочеталась с просоветской

³²² Ibid. P. 189.

³²³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М.: Издательство «Новости», 1995. С. 588.

позицией и риторикой так называемого «пролетарского интернационализма». Причины кризиса еврокоммунизма, по нашему мнению, заключаются в усложнении социальной стратификации европейских обществ и росте среднего класса, интересы которого еврокоммунистические партии стремились учитывать наравне со своей традиционной социальной базой. Здесь можно согласиться с позицией исследователя международных отношений Л.Б. Попова, который усматривал причину трансформации еврокоммунистических партий в их стремлении выразить интересы как можно большего количества социальных групп: «Практическая трудность, которую и пытались преодолеть партии, принадлежавшие к еврокоммунистическому течению, заключалась в том, что традиционные компартии могли защищать интересы мелкого производителя, средних слоёв, но не могли их представлять, то есть защищать их в том виде и том смысле, как сами мелкотоварные производители и средние слои это понимали»³²⁴. Еврокоммунистические партии, стремясь выразить интересы «всей нации» и «объединить все прогрессивные силы» фактически попытались занять нишу социал-демократии. Т. Поттер писал на этот счёт: «Грубо говоря, оно сводилось к следующему: если еврокоммунистические партии предлагали постепенный, парламентский путь к социализму, основанный на сотрудничестве между классами, что, по сути, отличало их от социал-демократов? И если различия были понятны лишь немногим посвященным, почему избирателям, которым предлагается выбрать между двумя вариантами социал-демократии, не следует отдать предпочтение подлиннику, а не новообращенным?»³²⁵. Размытие социальной базы привело к изменению социального состава самих еврокоммунистических партий и их руководящих органов³²⁶, что способствовало их социал-демократизации.

³²⁴ Попов Л.Б. Воспоминания о еврокоммунизме. М.: Международные отношения, 2008. С. 105.

³²⁵ Potter T. The death of Eurocommunism // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/history/etol/newspape/isj2/1981/isj2-013/potter.html> (accessed: 17.01.2024).

³²⁶ Каторжевский П.Н. Формирование идеологического дискурса еврокоммунизма. На примере Итальянской коммунистической партии // Свободная мысль. 2022. №3 (1693). С. 85.

Расширив свою социальную базу, взгляды на демократию и социализм и стремясь выражать интересы как можно большего количества социальных групп («нации» и «всего народа»), еврокоммунисты были вынуждены идти на бесконечные компромиссы, которые оборачивались для них отказом от реализации собственных партийных программ и капитуляцией перед неолиберализмом. Как считает исследователь ФКП Джинно Дж. Реймонд, участие французских коммунистов в социалистическом правительстве большинства, которое было вынуждено капитулировать перед рыночными силами, согласившись на монетаристское давление на французскую экономику со всеми вытекающими отсюда последствиями для занятости и финансирования социальных реформ в значительной степени привело к партии к невыгодному положению³²⁷. Лидер ИКП Э. Берлингуэр и вовсе считал, что политика жёсткой экономии может играть прогрессивную роль: «Жесткая экономия, в зависимости от ее содержания и сил, управляющих ее применением, может использоваться либо как инструмент экономической депрессии, политических репрессий и увековечивания социальной несправедливости, либо как возможность для нового экономического и социального развития, жесткого сокращения государства, глубокая трансформация основ общества, а также защита и расширение общества»³²⁸. Политолог Карл Боггс достаточно точно охарактеризовал позицию Э. Берлингуэра как «политику жёсткой экономии с социалистическим лицом, требующую от рабочих ограничить свои запросы для рестаблизации итальянской экономики»³²⁹. В рамках «исторического компромисса» ИКП в коалиции с христианскими демократами заявила о «необходимости спасти национальную экономику» и обуздать инфляцию, что

³²⁷ Raymond G. G. *The French Communist Party During the Fifth Republic*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 172.

³²⁸ Birchall I. *The death of compromiser* // Marxist Internet archive. URL: www.marxists.org/history/etol/writers/birchall/1984/07/berlinguer.htm (accessed: 20.01.2024).

³²⁹ Boggs C. *Eurocommunism, the state, and the crisis of legitimation* // *Berkeley Journal of Sociology*. 1978. Vol. 23. P. 57.

привело к сдерживанию роста заработной платы³³⁰. Как вынужденная капитуляция еврокоммунистов (ФКП) перед рыночными силами, так и признание политики жёсткой экономии прогрессивной мерой (ИКП) мало соответствовали не только «преодолению капитализма», но и ожиданиям избирателей и ряда партийных активистов. Подобная неспособность отстоять последнюю «линию обороны» своих политических позиций способствовала тому, что вместо влияния на другие демократические политические силы, еврокоммунисты становились «левым» придатком в широких коалициях, состоящих из идеологически чуждых коммунистам сил. Еврокоммунистическая формула, о том, что коммунистическая партия стремится стать «партией борьбы и партией правительства»³³¹ одновременно, не была реализована: еврокоммунистам не удалось стать ни эффективными выразителями интересов наёмных работников и иных «исключённых» групп, ни провести социальные реформы путём участия в выборных органах. Коалиционная политика еврокоммунистов и стремление оставаться в представительных органах любой ценой вызывала критику и противодействие сторонников и членов еврокоммунистических партий.

Внутри ИКП сформировалась устойчивая оппозиция политике «исторического компромисса», считавшая, что единство с христианскими демократами препятствует левому единству³³². «Исторический компромисс» вызвал критику ИКП и со стороны итальянских социалистов, заявлявших, что тем самым коммунисты отказываются искать союзников в левой среде³³³. Марцио Барбаджи и Корбетта Пиргорджио в своей работе, посвящённой отношению разных групп членов и сторонников ИКП к политике «исторического компромисса», делают вывод: «Члены партии («members»)

³³⁰ Goulet T. What is Eurocommunism? // Marxist Internet archive. URL: <https://socialistworker.org/2015/11/11/what-is-eurocommunism> (accessed: 20.01.2024).

³³¹ Adereth M. The French Communist party: a critical history (1920-1984), from Comintern to "the colours of France". Manchester: Manchester University Press, 1984. P. 283.

Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. P. 66.

³³³ Ibid.

никогда не смотрели благосклонно на линию исторического компромисса. Часть из них на протяжении всего этого периода не переставала выражать свои сомнения и своё несогласие на заседаниях секций...В силу своего места в организации, активисты («militants») и, в особенности, секретари секций, придерживались официальной линии руководства гораздо больше, чем члены организации, но и они постепенно от нее отказались, подталкиваемые членами, не считаясь с тем, что происходило в стране»³³⁴.

Отношение партийной массы в ИКП к «генеральной линии» партии, по нашему мнению, являлось выражением настроений основной массы коммунистического электората. Активисты были значительно более вовлечены во внутрипартийную дискуссию, процесс принятия решений и занимали промежуточное положение между функционерами и рядовыми членами, что делало их более восприимчивыми к неоднозначным решениям партийного руководства. Такое положение означало формирование двух политических линий в рамках одной организационной структуры, где с одной стороны находились сторонники социалистической перспективы, в сознании которых, по выражению Э. Манделя³³⁵, продолжали жить традиционные связи с русской революцией и Советским Союзом; с другой – функционеры, выполняющие функции администраторов в рамках сложившейся «буржуазной» политической системы. «Коммунисты, как и социалисты, - пишет социалистический теоретик Сэм Марси, – даже на самых высоких постах в кабинете министров, всего лишь выполняли функции администраторов буржуазного государства. Это не исторический компромисс с буржуазией. Это не раздел власти, это просто получение каких-то крох и привилегий для чиновничества партии и некоторых

³³⁴ Barbagli M., Piergiorgio C. After the Historic Compromise: A Turning Point for the PCI // European Journal of Political Research 1982. Vol. 10. № 3. P. 234.

³³⁵ Mandel E. A Critique of Eurocommunism // Ernest Mandel Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1979/a_critique_of_eurocommunism.htm (accessed:17.11.2023).

ее союзников. Оно не делает ничего для улучшения быстро ухудшающихся условий жизни широких масс людей»³³⁶.

В 1991 г. лидер ИКП Акиле Оккетто заявил о необходимости изменить название ИКП и создать «новую политическую формацию»³³⁷. Тема смены названия партии и её коммунистической идентичности до этого оставалась табуированной, хотя периодически поднималась в связи с необходимостью окончательно устранить ассоциации с СССР и КПСС³³⁸. «Действительно, – пишет американский исследователь Давид Кертцер, – то, что стало известно как “фактор К” в итальянской политике – тень, нависшая над ИКП из-за её аффилированности с международным коммунистическим движением, политические обозреватели продолжали называть основанием для дальнейшего исключения ИКП из участия в коалиционных правительствах. Фактор "К" сохранялся даже несмотря на то, что на протяжении десятилетий ИКП постепенно отходила от своей просоветской позиции и от многого из того, что традиционно определяло коммунистическую идеологию партии»³³⁹. XX съезд ИКП одновременно стал первым съездом новой организации под названием «Партия демократических левых сил» (ПДЛС). Несогласные с отказом от коммунистической идеологии и идентичности основали Партию коммунистического возрождения (ПКВ)³⁴⁰. Последующие попытки переформатирования ПДЛС и объединение с другими политическими силами левого толка к середине 2000-х привели к её трансформации в фактически деидеологизированную «Демократическую партию» (ДП), изначально задумывавшуюся как левоцентристскую³⁴¹. Секретарь ДП Пьеро Фассино,

³³⁶ Marcy S. Eurocommunism: New type of reformism? // Workers World. URL: <https://www.workers.org/marcy/cd/sameeuro/euro/euro02.htm> (accessed: 23.01.2024).

³³⁷ Kertzer D. I. Politics and symbols: The Italian Communist Party and the fall of communism. London, New Haven: Yale University Press, 1996. P. 10.

³³⁸ Ibid.

³³⁹ Ibid. P. 11.

³⁴⁰ Hellman S. The Difficult Birth of the Democratic Party of the Left // Italian Politics. 1992. Vol 7. P. 68.

³⁴¹ Lazar M. The Birth of the Democratic Party // Italian Politics. 2007. Vol. 23. P. 51.

характеризуя идеологию новой партии, заявлял: «Старые триполярные рамки с левыми, правыми и центристами, пытающимися уничтожить друг друга, больше не работают»³⁴².

Одним из первых внешних проявлений кризиса во французской компартии стали результаты левых сил на всеобщих выборах 1978 г., которые, как считал Дж. Росс, должны были стать кульминацией еврокоммунизации французского коммунистического движения³⁴³. Результаты выборов вызвали недовольство у некоторых членов ФКП, которые начали требовать организации дискуссии в партийной печати, а не только в парторганизациях³⁴⁴. Это предложение было отвергнуто руководством со ссылкой на уставные нормы³⁴⁵. Общая атмосфера кризиса, электоральные провалы и самые крупные с 1920-х дебаты в партии вынудили высшее руководство изменить подход к коммуникации с членами. На XXIII (1979 г.) съезде ФКП Ж. Марше попытался изменить дискурсивную стратегию в сторону персоналистского популизма, отклоняясь от традиционного доктринального контроля партийного дискурса, но миф о партии с «Марше в качестве рулевого» не обладал мобилизующим эффектом в отличие от мифа о «классе-спасителе»³⁴⁶. То, что не удалось сделать путём убеждения членов партии, было доделано исключением из партии «фракционеров» и интеллектуалов. Об этом эпизоде истории ФКП в своём исследовании упоминает Джинно Дж. Реймонд: «Чувство отчаяния, вызванное иронией по поводу того, что партийная “трибуна” замкнулась в реакционном культе молчания, усилилось после того, как партия исключила Анри Фишбина и Франсуа Хинкера, основателей форума диссидентов ФКП «Rencontres communistes», и примечательно, что в том же 1981 году из партии были исключены Эленстейн и

³⁴² Ibid. P. 52.

³⁴³ Ross G. Crisis in Eurocommunism: The French Case // Socialist Register. 1978. Vol. 15. P. 172.

³⁴⁴ Adereth M. The French Communist party: a critical history (1920-1984), from Comintern to "the colours of France". Manchester: Manchester University Press, 1984. P. 219

³⁴⁵ Ibid.

³⁴⁶ Raymond G. G. The French Communist Party During the Fifth Republic. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 127.

Этьен Балибар»³⁴⁷. Противоречия между партийным руководством, рядовыми членами и коммунистическими интеллектуалами являлись результатом глубокого внутреннего кризиса и одновременно причиной новых структурных проблем ФКП. Процессы демократизации внутри партии шли медленно и только в тех пределах, на которые было согласно руководство³⁴⁸. При М. Торезе все внутренние противоречия решались путём исключения инакомыслящих из партии или через добровольный уход несогласных с политикой партии³⁴⁹. Несмотря на некоторые послабления во внутрипартийной жизни, схожая политическая культура и манера руководства были сохранены и при Ж. Марше. Характеризуя политическую культуру ФКП, Дж. Росс пишет: «По мере развития кризиса руководство [партии] имело преимущество, что и следовало ожидать от партии, в которой руководство всегда имеет преимущество»³⁵⁰. Британский исследователь Дэвид Бэлл также отмечает, что ФКП имела самый большой штат аппаратных работников по сравнению с любой из французских политических партий³⁵¹, что могло привести к разной трактовке программных установок партии разными категориями её членов и как следствие вызывало как внутрипартийные конфликты, так и к невозможности эффективно агрегировать интересы левого электората и адекватно анализировать актуальную политическую ситуацию. В книге «Что делать» Л. Альтюссер, критически анализируя процесс формирования политической линии французских коммунистов, в частности, отмечал: «Таким образом, ФКП в течение многих лет “решала” сверху, какой должна быть конкретная реальность, не проводя серьезного, глубокого анализа конкретной действительности»³⁵². Жёсткая иерархическая структура в совокупности с отсутствием внутрипартийной

³⁴⁷ Ibid. P. 159.

³⁴⁸ Ross G. Crisis in Eurocommunism: The French Case // Socialist Register. 1978. Vol. 15. P. 185.

³⁴⁹ Ibid. P. 187.

³⁵⁰ Ibid. P. 189.

³⁵¹ Bell D.S. French Communism: An Exceptional Orthodoxy // The French Exception/ New York, Oxford: Berghahn Books, 2004. P. 48.

³⁵² Althusser L. What is to be Done? Cambridge: Polity Press, 2020. P. 20.

демократии, бюрократизацией партийного аппарата и чистками в отношении внутрипартийной оппозиции, входила в противоречие с «демократической» риторикой ФКП, что закономерно вело к разочарованию в компартии её сторонников, созданию альтернативных левых организаций и росту популярности социалистов, голосование за которых было легитимировано в глазах коммунистического электората их коалициями с ФКП.

М. Адерет усматривает причины кризиса в инерции событий 1968 г.: квалифицированные кадровые работники, интеллектуалы и, в меньшей степени, фермеры, после банкротства «гошизма» («gauchisme») поддержали не ФКП, а соцпартию, которая производила более позитивное воздействие на избирателей благодаря сочетанию умеренной и ультралевой фразеологии³⁵³. ФКП изначально осудила выступления против Ш. Де Голля и фактически противопоставила себя протестующим, получив имидж партии, которая «остановила революцию»³⁵⁴, что привело к росту альтернативных левых группировок. Д. Белл, характеризуя сосуществование ФКП с другими левыми организациями, делает вывод, что события 1968 г. стали поворотными для компартии: «До этого момента коммунисты не признавали конкуренции и в мае 1968 года не знали, что существуют различные группы. Они были вынуждены обратить на это внимание и отреагировать борьбой (иногда жестокой) с поднимающимися новыми группами, потому что её [ФКП] "ореол пролетарской святости" был утрачен, а легитимность поставлена под сомнение»³⁵⁵. С одной стороны, позиция ФКП выглядела последовательной, так как французские коммунисты более двух десятилетий отстаивали возможность демократического пути к социализму, аргументируя это объективными обстоятельствами и «конкретно-исторической ситуацией». С другой стороны, когда объективные обстоятельства привели к

³⁵³ Adereth M. The French Communist party: a critical history (1920-1984), from Comintern to "the colours of France". Manchester: Manchester University Press, 1984. P. 222.

³⁵⁴ Mendel A.P. Why the French Communists Stopped the Revolution // The Review of Politics. 1969. Vol. 31. №1. P. 3.

³⁵⁵ Bell D. S. The French Communist Party within the Left and alternative movements // Modern & Contemporary France. 2004. Vol. 12. №1. P. 24.

социальному взрыву, партия фактически заняла выжидательную позицию и потеряла симпатии сторонников среди левых, подвергнув протестующих идеологическому ostracismu и объявив их «самоуверенными неопитами революции»³⁵⁶.

Симптомами кризиса ФКП стали электоральные результаты партии на президентских (1981) и европейских (1984) выборах, которые были значительно хуже предыдущих³⁵⁷. Ж. Марше, выступая перед ЦК партии, стремился оправдать неудачи и убедить партийцев в том, что союз левых не имеет смысла без сильной компартии: «Мы по-прежнему думаем прежде всего: союз, союз левых; и только потом мы думаем о партии»³⁵⁸. К середине 1980-х электоральные показатели ФКП снизились до 7-11% в зависимости от типа выборов (по сравнению с 21-22% в первые две декады Пятой республики), электорат постарел, влияние на профсоюзы уменьшилось, контроль над муниципальными органами власти, долгое время являвшимися ключевым источником ресурсов, резко упал³⁵⁹. К началу 1990-х ФКП уделялось крайне небольшое общественное внимание, и она имела образ «захудалой» и маргинализованной организации³⁶⁰, что разительно контрастировало с её старым имиджем «партии борьбы» и «партии героев Сопротивления». Марино Де Лука и Марко Домиани, анализируя трансформацию ФКП в 1980-х – начале 1990-х, делают следующий вывод: «После четверти века руководства Марше судьба Французской коммунистической партии оказалась сильно обусловленной не только

³⁵⁶ Дюкло Ж. Кто же они, коммунисты? М.: Политиздат, 1973. С. 93.

³⁵⁷ Martelli R., Vigreux J., Wolikow S. One Hundred Years of History of the French Communist Party: The Red Party. Berlin, London, New York: Springer Nature, 2022. P. 213-214

³⁵⁸ Ibid. P. 215.

³⁵⁹ Ross G. Party Decline and Changing Party Systems: France and the French Communist Party // Comparative Politics. 1992. Vol 25. № 1. P. 44

³⁶⁰ Ibid.

политическими линиями, навязанными ее лидером, но и экзогенными факторами, связанными с крахом социалистических режимов»³⁶¹.

Таким образом, можно выделить следующие причины кризиса и последующей маргинализации ФКП: непоследовательная коалиционная политика и как следствие – отток электората к социалистам; чрезмерная бюрократизация и отрыв руководящих органов от рядовых членов и избирателей; недемократичная внутренняя структура и репрессивные меры в отношении партийной оппозиции; стремление партии сохранять просоветскую линию и уклоняться от конфликта с КПСС³⁶², даже в ущерб своему имиджу внутри страны. Лишь в 1976 г. Ж. Марше начал более решительно дистанцироваться от советской модели и однозначно осудил политику сталинизма, генеральный секретарь ФКП Робер Ю (1994-2003 гг.) заявлял, что это промедление нанесло французской компартии значительный имиджевый урон: «ФКП ждала слишком долго. Нам это дорого обошлось. Уже двадцать лет как поздно»³⁶³. Попытки расширить своё влияние на новые социальные группы дали обратный результат и привели к тому, что коммунистический электорат начал поддерживать социалистов. На падение популярности французских коммунистов повлияла, в том числе, их неспособность воспользоваться импульсом протестов 1968 г. и последующая потеря «монополии» ФКП на коммунистическую идею.

Деятельность испанской компартии была восстановлена в 1977 г. После своей легализации КПИ ожидала повторить успех ИКП и провозгласила себя

³⁶¹ Damiani M. De Luca M. From the Communist Party to the Front de gauche. The French radical left from 1989 to 2014 // Communist and Post-Communist Studies. 2016. Vol. 49. № 4. P. 2.

³⁶² Raymond G. G. The French Communist Party During the Fifth Republic. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005. P.88.

³⁶³ Aeschimann E. Virot P. Jospin défenseur du communisme français. Le Premier ministre a défendu hier le PCF, que la droite mettait en cause après la sortie du «Livre noir du communisme» // Liberation. URL: https://www.liberation.fr/france/1997/11/13/jospin-defenseur-du-communisme-francais-le-premier-ministre-a-defendu-hier-le-pcf-que-la-droite-mett_222223/ (accessed: 06.02.2024).

«главной партией рабочего класса и трудового народа»³⁶⁴. Однако реальные электоральные показатели были далеки от ожиданий и на первых демократических выборах после смерти Ф. Франко коммунисты получили лишь 9,24%, в то время как за социалистов отдали свои голоса 29,2% избирателей³⁶⁵. Один из лидеров КПИ Мануэль Аскарат Диз в своих воспоминаниях писал, что С. Каррильо видел выход из ситуации в переходе на более правые позиции: «Еще более серьезным последствием поражения на выборах для КПИ было другое: чтобы усилить свое электоральное влияние, мы должны были двигаться вправо. Если раньше мы уже делали шаги вправо, заигрывали с Суаресом, чтобы добиться легализации, то теперь вывод, который Каррильо сделал из выборов, заключался в необходимости подчеркнуть эту ориентацию. Это была очень серьезная ошибка, потому что мы уходили от определенных признаков идентичности, которые составляли смысл нашего существования»³⁶⁶.

На всеобщих выборах 1979 г. КПИ не улучшила существенно свои результаты, вместе с союзниками из каталонской левосоциалистической партии PSUC (Объединённая социалистическая партия Каталонии), коммунисты получили всего 10,79%³⁶⁷. После ещё одной электоральной неудачи, КПИ попыталась воспроизвести итальянскую стратегию «исторического компромисса»: коммунисты явным и неявным образом содействовали укреплению положения доминирующей партии – Союза демократического центра (СДЦ). Фернандо Клаудин, бывший функционер КПИ и один из заместителей С. Каррильо, писал: «Она [КПИ] дошла в своей политике политику до такой степени, что выступает за отсрочку всеобщих выборов и заключения пакта на два-три года, который гарантировал бы ведущую роль СДЦ и

³⁶⁴ Donofrio A. The end of Eurocommunism and the Spanish Communist Party (PCE) // *Studia Historica. Historia Contemporánea*. 2013. Vol. 31. P. 171.

³⁶⁵ Ibid.

³⁶⁶ Ibid. P. 171.

³⁶⁷ Elecciones Generales 1 de marzo de 1979 // Junta electoral central. URL https://www.juntaelectoralcentral.es/cs/jec/documentos/GENERALES_1979_ResultadosCongreso.pdf (accessed: 08.02.2024).

превращение ИСРП в управляемый придаток правых. Поскольку выборы представляли собой единственную ближайшую возможность достичь изменения политического направления в левую сторону, хотя, к сожалению, этого не произошло»³⁶⁸. При этом, исторический компромисс в интерпретации испанской компартии был значительно правее итальянского: если итальянские христианские демократы имели опыт участия в антифашистском сопротивлении, то многие члены испанской СДЦ были бывшими функционерами времён франкизма³⁶⁹, что вызывало несогласие со стороны многих членов КПИ, в особенности тех, кто оставался в Испании и подвергся репрессиям за политическую деятельность во время нахождения у власти Ф. Франко.

Из всех еврокоммунистических партий, КПИ была наиболее критически настроена к советскому проекту. В то время как ИКП и ФКП, перейдя на еврокоммунистические позиции, сохраняли относительную лояльность к СССР и КПСС, критикуя отдельные стороны советской действительности и ссылаясь на специфические национальные условия, в которых сформировалось советское государство, КПИ, по словам политолога, Гари Превоста, стала «экстремально критичной»³⁷⁰ к СССР из-за репрессий в отношении представителей диссидентского движения, а её ревизия ортодоксального марксизма зашла гораздо дальше тактических соображений³⁷¹. С. Каррильо в своём анализе идёт значительно дальше итальянских или французских коммунистов, считая, что для достижения социализма достаточно преобладания государственного сектора экономики и гегемонии «сил труда и культуры»³⁷², а господствующие классы естественным образом встроится в социалистическую систему: «Повторюсь - часть этих доминирующих классов станет более проницаемой и сможет так или иначе сотрудничать с новой социальной системой, сокращая масштабы и

³⁶⁸ Claudin F. The Recent Evolution of Eurocommunism // Contemporary Marxism. 1980. №. 2. P. 19 – 20.

³⁶⁹ Ibid. P. 20.

³⁷⁰ Prevost G. Eurocommunism and the Spanish communists // West European Politics. 1981. Vol. 4. №. 1. P. 75.

³⁷¹ Ibid. P. 76.

³⁷² Carrillo S. «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. P. 94.

возможности насильственного сопротивления...»³⁷³. Подобные теоретические выводы в совокупности с электоральными поражениями закономерно вели к развитию центробежных тенденций внутри партии и вызвали недовольство у просоветски настроенных коммунистов и левого крыла партии.

В 1981 г. Т. Поттер писал о разногласиях внутри испанской компартии: «В настоящий момент в КПИ создается впечатление, что партию раздирают радикально разные течения, которые расходятся во мнениях по поводу структуры, традиций и стратегии»³⁷⁴. Внутрипартийные конфликты усугублялись из-за компромиссного отношения КПИ к институту монархии. С. Каррильо в своих выступлениях утверждал, что дихотомия между монархией и республикой утратила свою актуальность, а монархия является гарантом сохранения демократии: «КПИ хочет демократическую систему для Испании, и монархия будет приветствоваться, если она способна гарантировать это, потому что то, что важно в настоящее время, выбор не между «монархией и республикой», но между «диктатурой и демократией»³⁷⁵. Так, идеологию КПИ после её легализации можно отнести к правому течению в еврокоммунизме, которое предполагало путь к социализму «через “долгий марш”, медленный и устойчивый, через политические институты и институты гражданского общества»³⁷⁶. Рост недовольства еврокоммунистической линией привёл к образованию в 1982 г. новой коммунистической организации – Партии коммунистов Каталонии (ПКК), стоящей на более ортодоксальных позициях, чем КПИ³⁷⁷.

В 1984 г. прошёл учредительный съезд Коммунистической партии народов Испании (КПНИ), проходивший под лозунгом «Еврокоммунизм нас разделил,

³⁷³ Ibid. P. 98

³⁷⁴ Potter T. The death of Eurocommunism // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/history/etol/newspape/isj2/1981/isj2-013/potter.html> (accessed: 17.01.2024).

Pinilla G. A. La legalización del PCE. Intrahistoria del consenso // Norba Revista de Historia. 2019. Vol. 32. P. 67.

³⁷⁶ Jessop B. Nicos Poulantzas Marxist Theory and Political Strategy. London: Macmillan, 1985. P. 297.

³⁷⁷ Astakhov E. «Eurocommunism» and the split of the Communist movement in Spain // Cuadernos Iberoamericanos. – 2017. Vol 18. №. 4. P. 11.

марксизм-ленинизм нас объединит»³⁷⁸. Историк Пол Хейвуд полагает, что предпосылки кризиса в КПИ формировались задолго до смерти Ф. Франко и легализации компартии: «Поскольку КПИ была, конечно, нелегальной, её руководство было вынуждено отправиться в изгнание после гражданской войны в Испании и в конце концов осело в Париже. Одним из важных следствий этого стало то, что возникло разделение между подпольной КПИ в Испании и партийным руководством во Франции»³⁷⁹. При этом, принцип демократического централизма обязывал активистов, оставшихся в Испании беспрекословно выполнять все решения эмигрантского руководства, в условиях, когда возможность высказать своё несогласие была практически исключена. Недовольство подпольной части КПИ проявилось в конфликте между С. Каррильо и его помощниками Хорхе Семпруном и Ф. Клаудином, который считал, что руководство в партии оторвалось от ситуации внутри страны и выступил с открытым критическим докладом на эту тему, после чего был исключён из партии³⁸⁰. Несмотря на еврокоммунистическую линию и демократическую риторику, авторитарные методы руководства партией, включавшие исключение несогласных, сохранялись в КПИ и после осуждения партией практик сталинизма. «Однако, – пишет П. Хейвуд, – при всей выраженной Каррильо приверженности еврокоммунизму, он не был готов допустить какой-либо гибкости в структуре руководства. Исключение Клаудина и Семпруна, а затем и Листера, были вызваны тем, что представляли собой угрозу для священного демократического централизма. Для Каррильо это было не просто важно: это было однозначно. Проблема заключалась в том, что для других членов КПИ это было не так»³⁸¹.

Авторитарный стиль руководства партией С. Каррильо сохранялся на протяжении всего времени его нахождения на посту генерального секретаря

³⁷⁸ Ibid. P. 12.

³⁷⁹ Heywood P. Spanish communists in crisis // Journal of Communist Studies. 1985. Vol 1. №. 3-4. P. 167 – 168.

³⁸⁰ Ibid. P. 168-169.

³⁸¹ Ibid. P. 169.

КПИ. В 1982 г., когда испанские коммунисты получили на парламентских выборах худший результат в своей истории, С. Каррильо был вынужден подать в отставку, но планировал сохранить контроль над принятием решений путём назначения на должность главы партии лояльного функционера³⁸². Ухудшились не только электоральные показатели партии, численность партийных рядов стремительно сокращалась – количество членов КПИ с 132.069 в 1981 г. снизилось в 1983 г. до 84.652³⁸³. В результате, сам С. Каррильо был исключён из КПИ в 1985 г. и основал новую коммунистическую партию – «Рабочая партия Испании – Коммунистическое единство», которая не смогла привлечь значительное количество сторонников и после неудачи на парламентских выборах в 1986 и 1989 гг. вошла в состав ИСРП³⁸⁴. Сама КПИ в 1985 г. присоединилась к коалиции «Объединённые левые» («Izquierda Unida»), продолжая постепенно отказываться от классовой риторики³⁸⁵. После преобразования коалиции в самостоятельную политическую силу, КПИ отказалась входить в её состав и сохранила свою организационную самостоятельность³⁸⁶. Между 1986 г. и 1994 г. КПИ несколько улучшила свои электоральные показатели, однако после этого партия снова вступила в период стагнации³⁸⁷.

Кризис КПИ, проявившийся после легализации партии в 1977 г., отчасти был подготовлен предыдущим этапом её деятельности во время диктатуры Ф. Франко. Руководство КПИ, находившееся в эмиграции, в силу объективных причин было оторвано от активистов, действовавших в стране, что препятствовало выработке политической линии, соответствующей реально

³⁸² Preston P. The last Stalinist: the life of Santiago Carrillo. London: William Collins, 2014. P. 329.

³⁸³ Ibid.

³⁸⁴ Ibid. P. 329-330.

³⁸⁵ Van Biezen I. Building party organisations and the relevance of past models: The communist and socialist parties in Spain and Portugal // West European Politics. 1998. Vol. 21. №. 2. P. 56.

³⁸⁶ Ibid.

³⁸⁷ Chari R. S. Why did the Spanish communist strategy fail? // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2005. Vol. 21. №. 2. P. 297.

существующим условиям. Противоречия между эмигрантской частью КПИ и рядовыми членами усугублялись авторитарной манерой руководства, сохранившейся и после демократизации политической системы в Испании. Выступая с демократических позиций, КПИ, в то же время, не могла демократизировать свою структуру, а идеологическая монолитность достигалась путём исключения внутрипартийной оппозиции. Помимо организационно-партийных аспектов и проблем внутрипартийной демократии к кризису партию подтолкнуло резкое поправление политического курса, подразумевавшего альянсы с бывшей франкистской бюрократией, отказ даже от номинального требования перехода к республике и публичные выражения лояльности к институту монархии, а также отрицание на теоретическом уровне социальных антагонизмов, что фактически дублировало социал-демократическую повестку и лишало испанскую компартию собственной идентичности.

Кризис еврокоммунизма в каждой из западноевропейских компартий имел свою специфику, на которую влияли национальные условия, особенности политической системы, предшествующая политическая тактика и стратегия самих компартий. В то же время, в разных партиях кризисные явления имели схожие причины и симптоматику.

К основным причинам кризиса еврокоммунизма как идеологии и политической практики можно отнести:

1. Чрезмерный акцент на парламентских видах деятельности имел далеко идущие идеологические последствия для еврокоммунистических партий, которые перестали позиционировать себя как организации рабочего класса и инструмент преодоления капитализма, но претендовали на роль «эффективных администраторов» существующей системы, дублируя тем самым социал-демократию.

2. Коалиционную политику еврокоммунистических партий, которая вызывала отторжение у коммунистического электората,

фактически превращала компартии в неизменных «младших партнёров по коалиции» и не приносила ожидаемых политических дивидендов.

3. Стремление охватить своей агитацией как можно больше социальных групп вынуждало еврокоммунистические партии выдвигать противоречивые требования, что, в конечном итоге, приводило к размытию и сокращению социальной базы.

4. Архаичную внутреннюю структуру, ограниченность теоретических дискуссий внутри партии, репрессии в отношении партийной оппозиции и гипертрофированный «демократический централизм», приводивший к отрыву руководства от партийных масс и, как следствие – от социальных групп, интересы которых компартии стремились выразить.

5. Неспособность выработать общие принципы на международном уровне; постепенная дезинтеграция еврокоммунистических партий в рамках европейского и международного коммунистического движения. К этому пункту следует отнести крайне полярные оценки еврокоммунистами СССР, его внешней политики и своего отношения к советской модели – от комплиментарного (ФКП), до «экстремально критического» (КПИ).

Во всех приведенных выше случаях еврокоммунизм, в разных его интерпретациях, не способствовал росту популярности компартий и привёл их к маргинализации, которая выразилась в сокращении членской базы, снижении результатов на выборах, отрыве от своей социальной базы и профессиональных союзов (ФКП, ИКП). Для ИКП результатом еврокоммунистической линии стала социал-демократизация и последующая деидеологизация. Провал еврокоммунизма как политической стратегии и неспособность «ортодоксальных» компартий, образовавшихся в результате раскола еврокоммунистических, занять их место на леворадикальном политическом фланге, привёл к кризису 1990-х, усугублявшемуся распадом

«социалистического содружества» и вынудил начать поиски новых форм организации и стремлению «переизобрести» коммунистические идеи учётом изменившегося политико-идеологического пространства.

2.2. Элементы еврокоммунизма в идеологии современных европейских «радикальных левых»

В современном дискурсе коммунистических и радикальных левых партий термин «еврокоммунизм» практически не используется. Ряд исследователей и левых теоретиков рассматривают еврокоммунизм исключительно как политическую линию некоторых европейских коммунистических партий в 1970-х – 1980-х годах или как один из этапов развития радикального левого движения. М. Маккафери утверждает, что к началу 1990-х еврокоммунизм исчез из идеологического инструментария коммунистов: «К середине 1980-х годов еврокоммунизм перестал быть той значительной политической силой, которая пыталась встряхнуть западных левых. К моменту внезапной смерти лидера ИКП Берлингуэра в 1984 году сам этот термин полностью отошел на второй план. И, в конце концов, еврокоммунизм был вычеркнут из контрреакций левых в 1990-е годы»³⁸⁸. По выражению К. Хадсон, радикальные левые партии (РЛП) «предпочли переопределить и перестроить антикапиталистическую политику в постсоветскую эпоху»³⁸⁹.

Стремясь преодолеть последствия кризиса, коммунистические и левосоциалистические партии избрали разные варианты трансформации. Ортодоксальные компартии пошли по «консервативному» пути и сохранили «классово-ориентированную» марксистско-ленинскую риторику, коммунистическую атрибутику, продолжая воспроизводить нарративы сталинизма и его «антиревизионистских» модификаций³⁹⁰. Часть коммунистических и рабочих партий перешла на левоцентристские и социал-демократические позиции, сменив наименование и переориентировавшись на

³⁸⁸ Maccaferri M. Why the Eurocommunists Lost // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2023/11/eurocommunism-communist-parties-gramsci-berlinguer-marchais-history> (accessed 29.12.2023).

³⁸⁹ Hudson K. The New European Left: A Socialism for the Twenty-first Century? London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 33.

³⁹⁰ Каторжевский П. Н. Влияние еврокоммунизма на идеологию и политическую практику современных «радикальных левых» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. №. 1. С. 37.

участие в публичной политике. Третий путь трансформации подразумевал сохранение «антикапиталистических» установок, использование популистской риторики, признание демократических прав и свобод, стремление критических переосмыслить коммунизм и социализм, в ряде случаев – удаление слово «коммунистическая» из названия³⁹¹. Партии пошедшие по этому пути трансформации преимущественно являются участниками панъевропейской Партии европейских левых (ПЕЛ), их можно обозначить общим термином «радикальные левые партии» (РЛП). Партии этого спектра объединены стремлением к преодолению капитализма, категорическим неприятием сталинизма³⁹² и стремлением отмежеваться от современной социал-демократии, которая перестала восприниматься многими как левая идеология³⁹³. Большинство РЛП прямо или косвенно ссылаются на марксизм и коммунистическую традицию, что нашло своё выражение в манифесте ПЕЛ, в котором закреплены её основные ценности : «Мы ссылаемся на ценности и традиции социализма, коммунизма, рабочего движения, феминизма, феминистского движения и гендерного равенства, экологического движения и устойчивого развития, мира и международной солидарности, прав человека, гуманизма и антифашизма, прогрессивного и либерального мышления, как на национальном, так и на международном уровне»³⁹⁴.

РЛП далеки от идеологической монолитности и имеют свои идеологические особенности, обусловленные их историей и политической практикой: в ней представлены как формации еврокоммунистической традиции, так и те, кто в большей степени разделяет левосоциалистическую или эосоциалистическую идеологию³⁹⁵. В своём исследовании, посвящённом

³⁹¹ Там же.

³⁹² Dunphy R., March L. The European Left Party. Manchester: Manchester University Press, 2019. P. 87.

³⁹³ Gray J. After social democracy: politics, capitalism and the common life. London: Demos, 1996. P. 9.

³⁹⁴ European Left Manifesto // European Left. URL: https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2024/01/Manifesto-European-Left_ENG.pdf (accessed: 07.02.2024).

³⁹⁵ Костюк Р. В. Левые альтернативы в кампании по выборам в Европейский парламент в 2019 году // Современная Европа. 2019. №5. С. 63.

формированию ПЕЛ, Р. Данфи и Л. Марш пишут: «После бурных событий 1989–1991 годов было далеко не очевидно, что ослабленные силы радикальных левых могли вновь объединиться, чтобы восстановить даже тот минимальный уровень сплоченности и сотрудничества, которым они обладали до 1989 года. Электоральные рейтинги пошли в свободное падение; многие объединились или трансформировались, в некоторых случаях в нерадикальные партии левоцентристского толка... Беспорядок был настолько велик, что для некоторых аналитиков коммунистические партии уже даже не мыслились как сплоченная партийная семья»³⁹⁶.

Несмотря на то, что значительная часть партий-участников ПЕЛ являются наследниками еврокоммунистической традиции и в том или ином виде прошли через этот этап в своей идеологической эволюции, они пытаются всяческим образом ослабить связь с этим наследием³⁹⁷, в программных и уставных документах «евролевых» какие-либо упоминания термина «еврокоммунизм» отсутствуют. Хотя РЛП и декларируют радикальное неприятие капитализма и неолиберализма, заявляют о непримиримом отношении к идеологическим оппонентам и подчёркивают своё противостояние истеблишменту, политическая конъюнктура и прагматические соображения вынуждают их возвращаться к еврокоммунистическим практикам. Невзирая на стремление соответствовать общим социальным тенденциям и некоторые эксперименты с имиджем и риторикой, РЛП всё же сохранили некоторые черты, которые были присущи до 1989 г. их предшественникам³⁹⁸. Показателен пример греческой коалиции радикальных левых СИРИЗА, которая, победив на парламентских выборах в январе 2015 г., была вынуждена войти в коалицию с правоконсервативной партией «Независимые греки» для формирования правительства³⁹⁹. Этот

³⁹⁶ Dunphy R., March L. *The European Left Party*. Manchester: Manchester University Press, 2019. P. 64.

³⁹⁷ Chiocchetti P. *The radical left party family in Western Europe, 1989-2015*. London, New York: Routledge, 2016. P. 74.

³⁹⁸ Ibid.

³⁹⁹ Aslanidis P., Rovira Kaltwasser C. *Dealing with populists in government: the SYRIZA-ANEL coalition in Greece* // Research Gate. URL: <https://www.researchgate.net/publication/297721292> (accessed: 14.02.2024).

тактический манёвр не был теоретически обоснован идеологами партии, а возглавлявший на тот момент греческих «леворадикалов» Алексис Ципрас заявлял, что партия была вынуждена пойти на подобный шаг и принять меморандум, косвенно ссылаясь на известное ленинское «шаг вперёд, два шага назад»⁴⁰⁰. Подобная коалиционная политика воспроизводит еврокоммунистическую идею «исторического компромисса», который подразумевал возможность союза с прогрессивной буржуазией ради изоляции её «наиболее реакционных кругов». СИРИЗА сочла для себя возможным компромисс с правыми евроскептиками для изоляции партий, представлявших «старый истеблишмент»⁴⁰¹.

А. Ципрас был одним из немногих «радикальных левых» партийных лидеров, ссылавшихся на еврокоммунизм: на митингах и в интервью перед своим избранием на пост премьер-министра Греции в 2015 г., он заявлял о том, что вдохновляется интеллектуальным наследием Э. Берлингуэра⁴⁰². Независимо от того, какая часть итальянского еврокоммунизма была источником вдохновения для лидера греческих левых, создание блока СИРИЗА с консерваторами имеет значительное сходство с линией ИКП, стремившейся поддержать «прогрессивную» часть христианских демократов, персонификацией которой являлся Альдо Моро, поддерживавший участие коммунистов и профсоюзов в правительственной коалиции и выступавший за совместное преодоление экономического кризиса, охватившего Италию во второй половине 1970-х⁴⁰³.

Политика «исторического компромисса» воспроизводилась также немецкими левыми из Die Linke и кипрской Прогрессивной партией трудового

⁴⁰⁰ Katsourides Y. *Radical left parties in government: The cases of SYRIZA and AKEL*. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 125.

⁴⁰¹ Каторжевский П. Н. Влияние еврокоммунизма на идеологию и политическую практику современных «радикальных левых» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. №. 1. С. 41.

⁴⁰² Broder D. *Syriza and the death of Eurocommunism* // *The New Statesman*. Available at: <https://www.newstatesman.com/world/europe/2023/09/syriza-eurocommunism-napolitano> (accessed: 14.02.2024).

⁴⁰³ Balampanidis I. *Eurocommunism: From the communist to the radical European Left*. London: Routledge, 2019. P. 65.

народа (AKEL). Во время выборов в Бундестаг 2021 г., Die Linke фактически отказалась от позиции непримиримой оппозиции ради возможной роли «младшего партнёра» в коалиции с «зелёными» и социал-демократической партией: «Во время избирательной кампании “Левая” попала на уловки своих политических оппонентов, прежде всего на мнимую “социальную демократизацию” СДПГ и на то, что “Союз 90/Зеленые” — это нечто более левое, чем либералы из СвДП. Когда “Левая” больше не напоминает об ответственности СДПГ и “Зеленых” за антисоциальные реформы, не считает эти партии политическими оппонентами, а желает работать с ними в роли младших партнеров по коалиции, она в сущности самоустраняется»⁴⁰⁴. Кипрские некоммунисты из AKEL. На XVII партийном съезде в 1990 г. AKEL заявила, что рассматривает возможность стратегического сотрудничества с партией «Движение за социал-демократию» (EDEK) и «Демократической партией» (DIKO) с целью собрать как можно более широкую коалицию для изоляции правой партии «Демократическое собрание» (DISY)⁴⁰⁵. В краткосрочной перспективе эта стратегия потерпела провал, однако последующий опыт построения коалиций с некоммунистическими силами был для AKEL значительно более успешным. В начале 2000-х, преследуя цель расширить свою социальную базу и улучшить электоральную привлекательность, также имели опыт создания коалиции с либералами из партии «Объединённые демократы», как отмечает Я. Катсуридис: «История критического или косвенного участия AKEL в правительственных коалициях и отказа от негативной позиции по отношению к строительству коалиций, в отличие от большинства ее коллег, была преимуществом для партии»⁴⁰⁶. Традиции «исторического компромисса» продолжила и итальянская ПКВ, участвовавшая в центристском правительстве в

⁴⁰⁴ Reinhardt J. Die Selbstabschaffung der Partei “Die Linke” // Jungle World. URL: <https://jungle.world/artikel/2021/40/mehr-als-verdient> (accessed: 14.02.2024).

⁴⁰⁵ Dunphy R., Bale T. Red Flag Still Flying? Explaining AKEL—Cyprus's Communist Anomaly // Party politics. 2007. Vol. 13. №. 3. P. 295.

⁴⁰⁶ Katsourides Y. Radical left parties in government: The cases of SYRIZA and AKEL. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 89.

2006 г. во главе с премьер-министром от ДП Романо Проди. ПКВ оказалась «одной ногой в правительстве и одной ногой вне него», пытаясь участвовать в деятельности коалиционного правительства и одновременно оставаться верной своим принципиальным позициям: «Протесты ПКВ также часто выглядели так, как будто они служили символической цели, необходимой для того, чтобы сохранить основных сторонников, не ставя при этом правительство перед конкретными трудностями»⁴⁰⁷. В сущности, для ПКВ это означало возврат к старой еврокоммунистической формуле «партии борьбы и партии правительства».

Электоральные последствия воспроизведения политики «исторического компромисса» для «возрождённых» итальянских коммунистов оказались неблагоприятными: на парламентских выборах 2008 г. ПКВ не получила ни одного места в парламенте, а левая коалиция «Sinistra Arcobaleno», в составе которой коммунисты шли на выборы набрала менее 3%⁴⁰⁸. В результате возникшего кризиса ПКВ имела все шансы повторить судьбу старой ИКП, ряд руководителей партии предлагали «растворить» партию в более широком левом движении, однако большинство членов и новый лидер партии Паоло Ферреро выступили за сохранение партии как автономного политического субъекта и прекращение стратегического взаимодействия с ДП⁴⁰⁹.

Опыт участия РЛП в коалициях с идеологически чуждыми партиями в основном был продиктован сложившейся политической конъюнктурой и не всегда являлся неотъемлемой частью их политической стратегии. Целью АКЕЛ была изоляция правых в 1990-х и расширение социальной базы в 2000-х; руководство СИРИЗА аргументировало альянс с консерваторами необходимостью противостоять требованиям «евротройки» и невозможностью в

⁴⁰⁷ Albertazzi D. McDonnell D. Newell J.L. Di lotta e di governo: The Lega Nord and Rifondazione Comunista in office // Party Politics. 2011. Vol.17. № 4. P. 479.

⁴⁰⁸ Charalambous G. Realignment and Entrenchment: The Europeanisation of Rifondazione Comunista // Perspectives on European Politics and Society. 2011. Vol. 12. №. 1. P. 41

⁴⁰⁹ Ibid.

одиначку сформировать правительство; ПКВ не только следовала традиции своих предшественников из ИКП, но и старалась не допустить к власти Сильвио Берлускони путём участия в центристской коалиции. Вне зависимости от причин, которые вынудили РЛП избрать подобную стратегию, она имела схожие с еврокоммунистическим «компромиссом» цели, задачи, а в ряде случаев – последствия: снижение электоральных показателей, потерю популярности среди своих сторонников (Die Linke и ПКВ) и расколы организаций, как это произошло с СИРИЗА, когда часть её членов покинули партию и создали более левую организацию «Народное единство», пытавшуюся реализовать её первоначальную программу. Исключение в этом ряду составляет кипрская АКЕЛ, сумевшая получить некоторые политические дивиденды после нескольких попыток участия в широких объединениях.

Фундаментальным теоретическим положением, которое роднит современные РЛП с еврокоммунистами является тезис о приходе к власти демократическим путём. Как отмечает Я. Балампанидис: «Еврокоммунистический "момент" — это исторический коннектор, который связывает прошлое и настоящее европейских левых. Макроскопически еврокоммунизм был политическим проектом, с помощью которого левая политика в Европе осуществила окончательный переход от революционного прошлого к совершенно иной парадигме»⁴¹⁰. В своём политическом манифесте ПЕЛ не выдвигает требований немедленного установления социализма через диктатуру пролетариата, современные левые говорят о преодолении всевластия корпораций, расширения социального обеспечения, демилитаризации и трансформации капитализма и европейского интеграционного проекта как такового⁴¹¹. В качестве рычагов реализации своей программы РЛП, как и еврокоммунистические партии XX в., видят уже существующие

⁴¹⁰ Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. P. 231.

⁴¹¹ Каторжевский П. Н. Левый популизм и политическое наследие еврокоммунизма // *Via in tempore*. История. Политология. 2022. Т. 49. №. 4. С. 902.

демократические институты: «Мы хотим действовать так, чтобы избранные институты, Европейский парламент и национальные парламенты, а также представительные комитеты (Экономический и социальный комитет и Комитет регионов) имели больше полномочий для действий и контроля»⁴¹². В уставных документах ПЕЛ указано, что партия обязуется «использовать демократические формы для борьбы за преодоление современных капиталистических отношений», а также участвовать в выборах и референдумах в соответствии с регламентами и постановлениями Европейского Союза и Совета Европы⁴¹³. Совмещение антикапиталистических целей с реформистскими методами получения контроля над процессом принятия и реализации политических решений бельгийский политический философ Шанталь Муфф характеризует как «радикальный реформизм»: «Речь не идет о социалистической революции. Я полагаю, что приемлемой стратегией для левых сегодня был бы радикальный реформизм, осуществляемый путем “позиционной войны” (Грамши), продвигающей реформы вперед настолько, насколько это возможно. Что, вне всякого сомнения, подразумевает фигуру разрыва, но более последовательного, учитывающего непредсказуемость и то обстоятельство, что все будет упираться в международную привязку»⁴¹⁴. Действуя в либерально-демократическом политическом пространстве и пытаясь изменить его с помощью легальных механизмов, РЛП зачастую не могут сформулировать свой социальный идеал, говоря не о «социализме» или «коммунизме», но о «другой Европе», копируя идею еврокоммунистов о «прогрессивной демократии»⁴¹⁵. В связи с этим

⁴¹² European Left Manifesto // European Left. URL: https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2024/01/Manifesto-European-Left_ENG.pdf (accessed: 07.02.2024).

⁴¹³ European Left Statute // European Left. URL: <https://www.european-left.org/about-us/statutes/> (accessed: 07.02.2024).

⁴¹⁴ Mouffe C., Confavreux J. A salutary shock? Chantal Mouffe on Brexit and the Spanish elections // Verso Books. URL: <https://www.versobooks.com/blogs/2732-a-salutary-shock-chantal-mouffe-on-brexit-and-the-spanish-elections> (accessed: 08.07.2022).

⁴¹⁵ Каторжевский П. Н. Влияние еврокоммунизма на идеологию и политическую практику современных «радикальных левых» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. №. 1. С. 42.

обращает на себя внимание программная речь экс-председателя ПЕЛ Грегора Гизи (2018 г.), в которой говорится о необходимости увеличения социального обеспечения, усиления защиты трудовых прав и расширения народной демократии⁴¹⁶. Таким образом, Г. Гизи говорит о радикальном преобразовании существующей европейской модели, которая может быть осуществлена путём борьбы с неолиберальными реформами, а также деbüroкратизации и «полевения» существующих институций. Положение о демократическом пути к социализму, как и в случае с еврокоммунистическими партиями, является основным противоречием в их идеологии. Воспроизводство этой стратегии создаёт вызовы для левых сил, так как современные левопопулистские партии экстраполируют еврокоммунистический опыт с национального уровня на общеевропейский в совершенно отличных условиях⁴¹⁷. Если в Италии второй половины прошлого столетия компартия участвовала в разработке основного закона страны и была одной из наиболее авторитетных политических сил, то современные «леворадикалы», обладая значительно меньшим влиянием, пытаются преобразовать европейскую демократию с помощью тех инструментов, принцип устройства и функционирования которых сами же критикуют⁴¹⁸. Еврокоммунистические партии считали, что сам факт существования Советского Союза и «социалистического мира» создаёт необходимые условия для демократического перехода к социализму в европейских странах⁴¹⁹ и вынуждает правящий класс к социальным и политическим компромиссам⁴²⁰. В современном мире отсутствует пример

⁴¹⁶ Gysi G. To all Left and Progressive Forces in Europe: Create Unity to Defeat Neoliberal Politics! // Die Linke. URL: <https://en.die-linke.de/news/selected-news/detail/to-all-left-and-progressive-forces-in-europe-create-unity-to-defeat-neoliberal-politics/> (accessed: 07.02.2024).

⁴¹⁷ Каторжевский П. Н. Левый популизм и политическое наследие еврокоммунизма // *Via in tempore. История. Политология*. 2022. Т. 49. №. 4. С. 902.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Тольятти П. За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму. М.: Госполитиздат, 1960. С. 125.

⁴²⁰ Carrilo S. «Eurocomunismo» у Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. P. 98.

успешной реализации левого проекта, который в той или иной мере оказывал бы влияние на политический процесс в Европе и полностью соответствовал представлениям РЛП о демократической социалистической альтернативе, что отличает актуальное европейское политическое пространство от условий второй половины XX века.

РЛП видят залог мирной трансформации капитализма в объединении «всех прогрессивных сил против неолиберализма»⁴²¹, подобно тому, как еврокоммунистические партии стремились консолидировать различные социальные группы, не являвшиеся ранее целевыми для компартий, против господства «монополистического капитала». Несмотря на то, что марксистская риторика до сих пор является для РЛП тем маркером, который отличает их от социал-демократии⁴²², в их дискурсе практически не используется «классово-ориентированная» терминология. РЛП предпочитают говорить не о «пролетариате», но о «народе» или «людях»: «В Европе, в каждой из наших стран, люди страдают от политики глобализированного капитализма, проводимой правительствами в интересах крупного капитала и лобби, которые подрывают солидарность и социальные завоевания, полученные в результате великой борьбы»⁴²³. Стремление РЛП охватить своей агитацией как можно больше социальных групп, которые по разным причинам неудовлетворены существующей системой экономических и общественных отношений («неолиберализмом») во многом схоже с попытками еврокоммунистических партий прошлого века стать выразителями интересов «всей нации» или «народного большинства». По мнению Я. Балампанидиса, марксистская идеология имеет сильные «антитела» против популизма и запрещает изображать

⁴²¹ Gysi G. To all Left and Progressive Forces in Europe: Create Unity to Defeat Neoliberal Politics! // Die Linke. URL: <https://en.die-linke.de/news/selected-news/detail/to-all-left-and-progressive-forces-in-europe-create-unity-to-defeat-neoliberal-politics/> (accessed: 07.02.2024).

⁴²² Fagerholm A. What is left for the radical left? A comparative examination of the policies of radical left parties in Western Europe before and after 1989 // Journal of Contemporary European Studies. 2016. Vol. 25. P. 20.

⁴²³ European Left Manifesto // European Left. URL: https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2024/01/Manifesto-European-Left_ENG.pdf (accessed: 07.02.2024).

«народ» как нечто монолитное и лишённое противоречий, однако для коммунистов всегда существовало определённое «популистское искушение»⁴²⁴. Расширение социальной базы для еврокоммунистов и переход к популистской риторике стали результатом политики «народных фронтов» и социальных изменений в европейских странах, проявившихся в росте среднего класса. Используя марксистский инструментарий, можно сделать вывод, что в случае РЛП произошло то, что в материалистической диалектике называется «спиралевидным восходящим развитием»⁴²⁵: участие компартий в широких объединениях в силу различных обстоятельств привело их к размыванию социальной базы и имплементации некоторых элементов популистской риторики, а неоднородный состав сторонников РЛП и их обращение к «народному большинству» обусловили их тяготение к созданию альянсов с политическими силами, потенциально выступающими против «элит» и «истеблишмента».

С 2017 г. РЛП с целью формирования широкого движения против неолиберализма проводят «Европейские форумы» в которых участвуют левые, зелёные и иные «прогрессивные» силы. В декларации, принятой на форуме 2018 г., проходившем в испанском Бильбао, говорится о противоречиях между неолиберализмом и демократией: «Демократическое общество – это общество, которое реагирует и защищает потребности своих граждан, имеющих возможность слушать и действовать ради коллективной выгоды. Вот почему мы считаем, что основным обоснованием определения Европейского Союза является слабость демократии в ее функционировании. Неолиберальная направленность ее договоров навязывается без согласия народа, а иногда и против его воли»⁴²⁶. Акцент на взаимосвязи был характерен для еврокоммунистических партий, считавших, что расширение политически,

⁴²⁴ Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. P. 66.

⁴²⁵ Штайгервальд Р. Введение в марксистскую философию. М.: Политиздат, 1982. С. 68.

⁴²⁶ European Forum Declaration // European Forum. URL: <https://europeanforum.eu/bilbao-2018/declaration-2018/> (accessed: 16.02.2024).

индивидуальных и творческих свобод возможно исключительно при условии преодоления государственно-монополистического капитализма и рассматривали социализм как «результат непрерывной демократизации экономической, социальной и политической жизни»⁴²⁷. Как считает М. Мэйкин-Вэйт вся идеологическая эволюция европейского коммунистического движения, начиная с 1930-х годов вела к усилению в нём демократического импульса: «В каждом десятилетии между 1917 и 1989 годами некоторые коммунисты стремились “восстановить” и вновь применить демократическое содержание и импульс, лежащие в основе политики. Через Народный фронт 1930-х годов, Пражскую весну 1968 года и еврокоммунизм 1970-х годов. демократических ценностей и подотчетности в рамках радикальных перемен постоянно возникала и “возвращалась”. Это происходило не потому, что демократия является чем-то необходимо присутствующим, что всегда есть и постоянно “прорывается”. Это происходило потому, что построение и поддержание демократических процессов является необходимым условием для реализации социалистических принципов»⁴²⁸. По нашему мнению, разница между еврокоммунистическими партиями и РЛП заключается в том, что еврокоммунисты рассматривали демократию как средство для достижения демократического социализма, а для современных «радикальных левых» приматом являются демократические ценности, которых они стремятся достичь через преодоление неолиберальной системы и трансформацию «европейских бюрократических институтов», которые рассматриваются ими как форма авторитаризма. Демократические интенции еврокоммунистов, нашедшие своё выражение в идеологии современных РЛП являются наиболее полным выражением тезиса из «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми

⁴²⁷ Перминова А.И. Предсъездовская дискуссия во Французской коммунистической партии // Проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. Вып. 3. 1979. С. 21.

⁴²⁸ Makin-Waite M. Communism and Democracy: History, debates and potentials. London: Lawrence & Wishart, 2017. P. 21.

противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁴²⁹.

Основной идеей, воспринятой РЛП от еврокоммунистов XX в., является утверждение демократических (в том числе – «буржуазных») свобод не только в качестве главной цели социалистической трансформации, но также как средства продвижения к некапиталистической системе и её обязательными атрибутами. Подобный подход разительно контрастирует с позицией большевистских теоретиков и иных представителей ортодоксального марксизма, считавших, что блага демократии станут доступными для беднейших слоёв лишь после ликвидации классов посредством диктатуры пролетариата⁴³⁰. Данная мысль достаточно точно сформулирована у философа-марксиста Михаэля Бри. «Существует опасное инфантильное идеологическое расстройство, – пишет М. Бри, – присущее социализму, которое повторяется почти в каждом новом движении и поколении: тоска по миру за пределами противоречий современности. Эта тоска отождествляет преодоление капиталистической, государственнической или фашистской формы этих противоречий с их устранением как таковым. Это тоже ложная утопия, которая ведет к катастрофам, будь то малые или большие по масштабам, и стоит на пути на пути подлинной социалистической трансформации. Одна из задач настоящих, трансформационных движений - не бежать от противоречий сложных общества, а обнаружить их, встретиться с ними лицом к лицу и перестроить их со страстью и энергией. Свободная коммунистическая социальность в духе Карла Маркса и коллективно-ответственная либеральная свобода в духе Джона Стюарта Милля образуют основные полюса противоречий в современных обществах, сложность которых обусловлена их опосредованием»⁴³¹.

⁴²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 12.12.2023).

⁴³⁰ Ленин В.И. О «демократии» и диктатуре // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/37-2.htm>. (дата обращения: 12.12.2023).

⁴³¹ Brie M. *Uniting Communism and Liberalism: An Unsolvable Task or a Most Urgent Necessity?* // *Rethinking Alternatives with Marx: Economy, Ecology and Migration*/ Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 334.

Термин «еврокоммунизм» был вычеркнут его наследниками из политического словаря в начале 1990-х годов и приобрёл для «радикальных левых» преимущественно негативную коннотацию. Зачастую он употребляется исключительно в историческом контексте ассоциируется и ассоциируется с политикой, приведшей сильнейшие коммунистические партии Европы к самому масштабному в их истории кризису. РЛП, пытаясь «переизобрести» радикальные социалистические и коммунистические идеи, искали новый идеологический облик, отличный от социал-демократии и «марксизма-ленинизма» в его «антиревизионистских» интерпретациях. Вместе с тем, эти партии отчасти наследовали членскую базу бывших еврокоммунистических партий (ПКВ), продолжали действовать в рамках прежних организационных структур (КПИ, ФКП) и сохраняли прежних сторонников из числа базового электората, что создавало основы для реанимации еврокоммунистической политики в будущем. РЛП были вынуждены воспроизводить еврокоммунистические практики в связи с необходимостью функционировать в пределах, установленных либеральной демократией европейского образца. Их антикапиталистическая направленность в сочетании с использованием легальных механизмов для продвижения и реализации своих политических установок возвращают РЛП к еврокоммунистической модели «правее большевизма, левее социал-демократии», что находит своё выражение в манифесте ПЕЛ: «Социал-демократическая концепция Третьего пути в Европе потерпела неудачу, потому что она не сопротивлялась этому [неолиберальному] развитию и не имела никакой альтернативы, тем самым способствуя ему. Это создает возможности и возлагает большую ответственность на левых, которые хотят изменить нынешний мир. Но мы не можем идти тем же традиционным путем, что и в XX веке, который принес силам с революционным вдохновением великие достижения, но также великие поражения и трагедии»⁴³².

⁴³² European Left Manifesto // European Left. URL: https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2024/01/Manifesto-European-Left_ENG.pdf (accessed: 07.02.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании рассмотрен процесс формирования еврокоммунизма, начиная с «четвёртого периода» Коминтерна, который положил начало политике «народных фронтов» и стал отправной точкой долгого «инкубационного периода», предшествовавшего теоретико-концептуальному оформлению еврокоммунизма как модификации коммунистической идеологии. Для коммунистических партий еврокоммунизм стал своего рода «отрицанием отрицания». Большевизм, происходивший из социал-демократической традиции, в конечном итоге, порвал с ней как на идейно-теоретическом, так и на символическом уровнях – начиная с чисто организационного вопроса о членстве в партии, заканчивая политическими (отношение к либеральной буржуазии, условия и пути социалистической революции). Еврокоммунисты, продолжая воспроизводить некоторые нарративы ленинизма и сохраняя ему внешнюю приверженность, в то же время обосновывали возможность достижения «революционных» преобразований демократическими методами и, используя коммунистическую фразеологию, постепенно дистанцировались от большевизма в разных его интерпретациях и от советской модели социализма, в частности.

Под термином «еврокоммунизм» в исследовании понимается: в узком смысле – политическая линия итальянской, французской, испанской и других европейских компартий, в широком смысле – модификация коммунистической идеологии, подразумевавшая демократический переход к некапиталистической модели развития, занимающей позиции между социал-демократией и различными интерпретациями «ортодоксального» марксизма.

Первая проблема, обозначенная в исследовании – происхождение еврокоммунизма и предпосылки его формирования. В результате анализа истории трёх европейских коммунистических партий (ИКП, ФКП, КПИ) в национальном и международном контексте, был сделан вывод о том, что

еврокоммунизм начал формироваться после отказа Коминтерна от теории «социал-фашизма», направленной против социал-демократии. Новая тактика привела к сотрудничеству с некоммунистическими силами и расширила социальную базу компартий. В рамках анализа этой проблемы был сделан вывод о том, что некоторые теоретические положения еврокоммунизма заимствованы из классического марксизма и ленинизма.

В работе анализируется проблема демократического транзита к социализму, социальном идеале еврокоммунизма и соответствующей этому идеалу политической стратегии. Основным противоречием еврокоммунизма как идеологии можно считать стремление провести коренные экономические, политические преобразования без социальных потрясений, на основе широкого консенсуса идеологически разнородных политических сил, что привело к включению в еврокоммунистическую теорию концепции о дополнительной стадии между капитализмом и социализмом, которая должна быть осуществлена не только «революционным классом», но и «всей нацией».

Во второй главе рассмотрены причины кризиса еврокоммунизма и его последующего воспроизведения современными «радикальными левыми». Проведённое исследование показало, что к причинам кризиса еврокоммунизма можно отнести их непоследовательную коалиционную политику и стремление занять социал-демократическую нишу на тактическом уровне, что вызывало недовольство сторонников и избирателей; сохранение архаичной «демцентралистской» структуры, фактически переходившей в «бюрократический коллективизм» и её противоречием с демократической риторикой; противоречивые требования, возникающие в силу попыток охватить своей агитацией сторонников других политических сил; исчезновение «социалистического содружества» и последующая эрозия международного коммунистического движения; межпартийные разногласия внутри самого «еврокоммунистического лагеря».

Современные РЛП продолжают воспроизводить еврокоммунистическую стратегию и тактику, при этом не ссылаясь на своих идеологических

предшественников. Как и еврокоммунистические партии XX в., РЛП стремятся реализовать свои политические программы при помощи инструментов либеральной демократии европейского образца, что обуславливает их коалиционную политику и вынуждает на компромиссы с идеологически чуждыми силами.

Еврокоммунизм стал наиболее выразительным проявлением демократического импульса в коммунистическом движении, о необходимости «возвращения» или «переизобретения» которого в том или ином виде заявляло каждое поколение коммунистических политиков и теоретиков. Проведённое исследование подтверждает вывод о том, что еврокоммунизм был, с одной стороны, естественным результатом эволюции коммунистического движения в XX веке, что характеризует его обусловленность предшествовавшей политической стратегией коммунистического движения на национальном и международном уровне. С другой стороны, речь идет о своеобразной форме защиты основных положений коммунистической идеологии от тоталитарных форм наподобие сталинизма. Речь также идет и об одном из путей адаптации компартий к деятельности в условиях социальной стабилизации, что подразумевало участие в политическом процессе в рамках либеральной демократии и изменение трактовки термина «революция», под которой еврокоммунисты подразумевали комплекс радикальных реформ, ведущих к промежуточной стадии («прогрессивной демократии») между капитализмом и социализмом.

Проецирование методологии исследования научных программ И. Лакатоса на исследование еврокоммунизма как модификации коммунистической идеологии позволяет выделить его «положительную» (защитный пояс) и «отрицательную» эвристику (твёрдое ядро). Основные постулаты марксизма, унаследованные еврокоммунизмом, выделяются в «твёрдое ядро», к которому относятся:

- 1) Историческая неизбежность замены капитализма социализмом.

- 2) Авангардная роль коммунистической партии.
- 3) Историческая (или «мессианская» по Н. Бердяеву⁴³³) миссия рабочего класса и иных социальных групп, участвующих в производстве т.н. «прибавочной стоимости».

Эти положения остаются для еврокоммунистических партий незыблемыми и непроверяемыми, по отношению к ним не используется «modus tollens».

«Защитный пояс» образует демократическая составляющая еврокоммунизма⁴³⁴:

- 1) Положение о демократическом пути и учёте национальной специфики при продвижении к социализму.
- 2) Тезис о необходимости промежуточного этапа между социализмом и капитализмом.
- 3) Сохранение политического плюрализма и многообразия форм собственности.
- 4) Защита и расширение индивидуальных, политических, культурных и иных прав и свобод.
- 5) Необходимость вовлечения «непролетарских» слоёв населения в коммунистическую политику, дистанцирование от модели «государственного социализма».
- 6) Возможность стратегического союза не только с другими левыми, но и с некоммунистическими «прогрессивными» и «антифашистскими силами».
- 7) Декларирование «национального» характера коммунистических партий и их автономности в разработке стратегии и принятии решений.
- 8) Критика сталинизма и иных недемократических моделей социализма.

⁴³³ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 113.

⁴³⁴ Каторжевский П.Н. Еврокоммунизм как фактор идеологической эволюции коммунистического движения // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 7. С. 2269.

Таким образом, еврокоммунисты стремились опровергнуть «аномалии» и «контрпримеры», к числу которых можно отнести⁴³⁵:

- 1) Невозможность революционных преобразований при существовании эффективно функционирующих институтов представительной демократии.
- 2) Обязательное сверхгосударствление и централизация экономики.
- 3) Неизбежная монополизация власти компартией и вытекающая из этого однопартийность.
- 4) Игнорирование интересов «мелкобуржуазных» слоёв населения.
- 5) Представление о неизбежной склонности коммунистических партий к авторитарным и тоталитарным моделям общественного и государственного устройства и репрессивным практикам наподобие сталинизма.
- 6) Подавление гражданских и демократических прав при нахождении коммунистов у власти.
- 7) Внешнее управление коммунистическими партиями со стороны «центра международного коммунистического движения» в лице СССР и КПСС.

Стоит отметить, что еврокоммунистические партии с помощью «положительной эвристики» (защитного пояса) считали возможным преобразовать изначально неблагоприятные для реализации их политических установок объективные факторы. «Прогрессивная демократия» была призвана сохранить широкие гражданские права свободы, гарантированные буржуазной демократией и ликвидировать путём глубоких социальных реформ те её «пороки», которые препятствуют их дальнейшему расширению. Как отмечает И. Лактос: «...исследовательская программа может бросить вызов внушительному массиву признанного научного знания: она подобна растению, высаженному на неблагоприятной почве, которую затем постепенно преобразует и подчиняет

⁴³⁵ Там же.

себе»⁴³⁶. «Положительная эвристика» еврокоммунизма предполагала максимально широкую трактовку социалистической демократии, обосновывая имевшие место деформации «конкретно-исторической ситуацией» и «соотношением классовых сил», что позволяло настаивать на прогрессивном и даже «демократическом» характере советского социализма, но неприменимости данной модели в европейских странах в силу национальных особенностей, изменения социальной структуры общества по сравнению с первой половиной XX в., сложившейся демократической политической культуры у рабочих партий и организаций в европейских странах и прочих факторов. Наиболее наглядным примером расширения «защитного пояса» стало выдвижение Э. Берлингуэром тезиса о возможности «исторического компромисса» и создания идеологически разнородной коалиции политических сил в связи с военным переворотом в Чили и свержением социалистического президента С. Альенде.

Кризис еврокоммунизма как идеологии и связанной с ней совокупностью политических практик, по нашему мнению, был связан с неспособностью еврокоммунистических теоретиков предвидеть контрпримеры, вызванные объективной реальностью, и расширить «защитный пояс» теории. Провал демократических реформ в Советском Союзе, последующая реставрация капитализма и распад «социалистического содружества» стали вызовом для еврокоммунистических партий и вынудили часть из них отказаться от «твёрдого ядра» (ИКП) или игнорировать произошедшее и функционировать в прежнем режиме (ФКП), что постепенно приводило к маргинализации, снижению электоральных результатов и имиджевым потерям. Однако переосмысление коммунистическими и посткоммунистическими партиями, сохранившими антикапиталистические установки, своей истории и идеологии на фоне кризиса 1990-х в совокупности с усилением процессов европейской интеграции, привели к формированию панъевропейской ПЕЛ, многие партии-участники которой

⁴³⁶ Лакатос И. Фальсификация и методология исследования научно-исследовательских программ // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4369/4373> (дата обращения 20.02.2024).

воспроизводят еврокоммунистическую стратегию в отсутствие тех условий, которые сделали возможным само её возникновение. «В общем, неудивительно, – пишут Р. Данфи и Л. Марш, – что Европейской левой партии потребовалось пятнадцать лет, чтобы появиться после падения Берлинской стены. Возможно, более удивительно, что она вообще возникла»⁴³⁷.

Руководствуясь методологией И. Лакатоса, можно сделать вывод о том, что современные РЛП, сформировали некоторую «модель», соответствующую условиям их «позитивной эвристики» и постоянно изменяющуюся вместе с трансформацией идеологии. В этой связи И. Лакатос отмечает: «*“Модель”* — это множество граничных условий (возможно, вместе с некоторыми “наблюдательными” теориями), о которых известно, что они должны быть заменены в ходе дальнейшего развития программы. Более или менее известно даже каким способом. Это ещё раз говорит о том, какую незначительную роль в исследовательской программе играют “опровержения” какой-либо конкретной модели; они полностью предвидимы, и положительная эвристика является стратегией этого предвидения и дальнейшего “переваривания”»⁴³⁸. Модель, сформулированная современными радикальными левыми на основе марксистской теории и её еврокоммунистической модификации можно сформулировать следующим образом: «Существует система эксплуатации наёмных работников и иных угнетённых групп, сформировавшаяся на основе индустриального капитализма, меняющаяся с учётом развития технологий и усложнения социальной стратификации общества и представленная совокупностью социальных групп и институций. Данная система препятствует реализации социальных, демократических, культурных, трудовых и иных прав эксплуатируемого большинства населения и нуждается в замене качественно новой системой при участии всех “прогрессивных сил”». Система, которой противостоят антикапиталистические силы, может быть обозначена как

⁴³⁷ Dunphy R., March L. The European Left Party. Manchester: Manchester University Press, 2019. P. 64.

⁴³⁸ Лакатос И. Фальсификация и методология исследования научно-исследовательских программ // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4369/4373> (дата обращения 20.02.2024).

«капитализм», «империализм», «государственно-монополистический капитализм», «неолиберализм». Её агентами могут выступать «имущие классы», «буржуазия», «бюрократия» («евробюрократия»), или «транснациональные корпорации». Изменение социальной структуры стран, в которых действуют «радикальные левые», вызывает необходимость переходить от терминов «пролетариат» к таким обозначениям как «рабочий класс» или «народное большинство», при необходимости дополняя их «прекариатом» или «когнитариатом». Социальный идеал также может варьироваться от «коммунизма» или «бесклассового общества» до «другой Европы», «демократического социализма» и «прогрессивной демократии». Такая модель открывает поле для интерпретаций и уточнений в изменяющихся условиях, что создаёт возможность реактуализации еврокоммунистической идеологии и стратегии в иных формах, отличных от 1970-х – 1980-х годов⁴³⁹.

⁴³⁹ Каторжевский П.Н. Еврокоммунизм как фактор идеологической эволюции коммунистического движения // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 7. С. 2270.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Альенде С. История принадлежит нам: Речи и статьи 1970-1973 гг. М.: Политиздат, 1974. 382 с.
2. Амендола Дж. Выбор на всю жизнь. Воспоминания. М.: Политиздат, 1983. 367 с.
3. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 224 с.
4. XXI (внеочередной) съезд Французской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1975. 128 с.
5. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М.: Издательство «Новости», 1995. 656 с.
6. Грамши А. Тюремные тетради // А. Грамши. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1959. Т. 3. 565 с.
7. Грамши А. Тюремные тетради // А. Грамши. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1959. Т. 1. 512 с.
8. Гуселетов Б. П. Партия европейских левых – новый «призрак коммунизма» в Европе? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №5. С. 16–23.
9. Дюкло Ж. Кто же они, коммунисты? М.: Политиздат, 1973. 152 с.
10. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Издательство «Художественный журнал». 237 с.
11. Изгнание троцкистов из муниципалитета Валенсии // «Правда». 1937. № 356. С. 5.
12. Князева С. Е. Становление еврокоммунизма в Италии // Новая и новейшая история. 2018. Вып. 5. С. 58 – 75.

13. Коваленко И.И. Коммунистическая партия Японии: Очерки истории. М.: Издательство «Наука», 1987. 527 с.
14. VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны: сборник документов // Под ред. Соболева А.И. [и др.]. М.: Политиздат, 1975. 527 с.
15. Костюк Р. В. Левые альтернативы в кампании по выборам в Европейский парламент в 2019 году // Современная Европа. 2019. №5. С. 58 – 67.
16. Костюк Р. В. Левые силы Европы о будущем европейского проекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 245–265.
17. Ленин В. И. Государство и революция. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 33. С. 1–120.
18. Ленин В.И. 21 условие приема в Коммунистический интернационал. М.: Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б), 1933. 48 с.
19. Ленин В.И. О компромиссах // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 34. С. 133–139.
20. Ленин В.И. По поводу двух писем // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5 изд. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 17. С. 290–307.
21. Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 3. С. 7–544.
22. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы. Изд. 2. Т. 13, 1959. С. 1–167.
23. Материалы VIII съезда Итальянской коммунистической партии. М.: Госполитиздат, 1957. 344 с.
24. Международное совещание коммунистических партий. Прага: «Мир и социализм», 1969. 880 с.

25. Наумов, В.К. Итальянская коммунистическая партия на рубеже 70-80-х годов // Проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. 1982. Вып. 12. 68 с.
26. Никандров А. В. От диктатуры пролетариата к общенародному государству: "ликвидация догматизма" или ревизионизм? // Философия и общество. 2018. Т. 86. №1. С. 18–36.
27. Перминова А.И. Предсъездовская дискуссия во Французской коммунистической партии // Проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. Вып. 3. 1979. 76 с.
28. Попов Л.Б. Воспоминания о еврокоммунизме. М.: Международные отношения, 2008. 136 с.
29. Радецкий, В. Т. Борьба Французской коммунистической партии за единство левых демократических сил // Труды Витебского технологического института легкой промышленности. Витебск: ВГТУ, 1970. Т. 1. С. 35–38.
30. Рубби А. Мир Берлингуэра. М.: «Международные отношения», 1995. 345 с.
31. Соколов Ю. В. О причинах кризиса в компартии Испании (на материалах дискуссии в печати КПИ) // Проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. 1984. Вып. 16. 116 с.
32. Солано В. Против Франко, против Сталина: Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936-1939). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. 208 с.
33. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
34. XIV съезд Итальянской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1976. 327 с.
35. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (14-25 февраля 1956 года). Стенографический отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. 640 с.
36. VIII съезд Коммунистической партии Японии (Токио, 25-31 июля 1961 года). М.: Госполитиздат, 1961. 304 с.

37. XVI съезд Французской коммунистической партии (1961; Сен-Дени). [Материалы: Пер. с фр.]. М.: Госполитиздат, 1962. 176 с.
38. XXIV съезд Французской коммунистической партии. М.: Политиздат, 1982. 184 с.
39. Тольятти П. За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму. М.: Госполитиздат, 1960. 136 с.
40. Топеха П.П. Рабочее движение в Японии. М.: Издательство «Наука», 1973. 360 с.
41. Трофимов В. А. Народный фронт: концептуальные основы, исторический опыт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 40 – 49.
42. Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина. М.: Спартаковец, 1993. 311 с.
43. Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб.: Наука, 2006. 414 с.
44. Хейфец В. Л. «Левый поворот» Компартии Мексики в конце 1920-х годов // Латинская Америка. 2017. № 6. С. 62 – 80.
45. Ходжа Э. Еврокоммунизм — это антикоммунизм. // Э. Ходжа. Избранные произведения. Тирана: 8 Нентори, 1985. Т. 5. – С. 859–1092.
46. Штайгервальд Р. Введение в марксистскую философию. М.: Политиздат, 1982. 144 с.
47. Шубин А. В. ПОУМ: долгая история и звездный час // Латиноамериканский исторический альманах. 2021. № 30. С. 56–91.
48. Шубин, А. В. Испанская социалистическая рабочая партия в революции 1930-х годов // Латиноамериканский исторический альманах. 2018. № 20. С. 286–316.

Литература на иностранных языках

49. Adereth M. The French Communist party: a critical history (1920-1984), from Comintern to "the colours of France". Manchester: Manchester University Press, 1984. 326 p.
50. Albertazzi D. McDonnell D. Newell J.L. Di lotta e di governo: The Lega Nord and Rifondazione Comunista in office // Party Politics. 2011. Vol.17. № 4. P. 471–486.
51. Althusser L. What is to be Done? Cambridge: Polity Press, 2020. 101 p.
52. Araujo O.R. Inquieta, democracia y socialismo en México (crítica al eurocomunismo mexicano). Revista Mexicana de Sociología. 1981. Vol. 43. № 2. P. 667 – 678.
53. Astakhov E. «Eurocommunism» and the split of the Communist movement in Spain // Cuadernos Iberoamericanos. – 2017. Vol 18. №. 4. P. 7–15.
54. Balampanidis I. Eurocommunism: From the communist to the radical European Left. London: Routledge, 2019. 266 p.
55. Barbagli M., Piergiorgio C. After the Historic Compromise: A Turning Point for the PCI // European Journal of Political Research 1982. Vol. 10. № 3. P. 213–239.
56. Bell D. S. The French Communist Party within the Left and alternative movements // Modern & Contemporary France. 2004. Vol. 12. №1. P. 23–34.
57. Berlinguer, E. La critica, la ricerca, l'azione del PCI nascono dall'impegno di aprire in Europa una fase nuova nella lotta per il socialism // L'Unita. 1982. № 9. P. 1–9.
58. Berton P. The Japanese Communists' Rapprochement with the Soviet Union// Asian Survey. 1980. Vol. 20. № 12. P. 1210 – 1222.
59. Blum L. Les données du problème // Le Populaire. 1934. № 4.167. P. 1.
60. Boggs C. Eurocommunism, the state, and the crisis of legitimation // Berkeley Journal of Sociology. 1978. Vol. 23. P. 35–81.
61. Bozóki A., Ishiyama J.T. The communist successor parties of Central and Eastern Europe. Armonk, New York: M.E. Sharpe Inc., 2020. 501 p.

62. Bracke M. Which Socialism, Whose Detente? West European Communism and the Czechoslovak Crisis of 1968. Budapest, New York: Central European University Press, 2007. 414 p.
63. Buchenau J. The Last Caudillo: Alvaro Obregón and the Mexican Revolution. *Chichester*: John Wiley & Sons, 2011. 218 p.
64. Campuzano J. M. G. Browderismo, unidad nacional y crisis ideológica: el Partido Comunista Mexicano en la encrucijada (1940-1950) // *Iztapalapa: Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*. 1995. №. 36. P. 167 – 184.
65. Carlile L. E. Divisions of labor: globality, ideology, and war in the shaping of the Japanese labor movement. University of Hawaii Press, 2005. 293 p.
66. Carr B. Crisis in Mexican Communism: The Extraordinary Congress of the Mexican Communist Party // *Science & Society*. 1986. Vol. 50. № 4. P. 391 – 414.
67. Carr B. Mexican Communism 1968–1981: Eurocommunism in the Americas? // *Journal of Latin American Studies*. 1985. Vol. 17. №. 1. P. 201–228.
68. Carrilo S. «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo, 1977. 203 p.
69. Charalambous G. Realignment and Entrenchment: The Europeanisation of Rifondazione Comunista // *Perspectives on European Politics and Society*. 2011. Vol. 12. №. 1. P. 29 – 51.
70. Charalambous G. The European Radical Left: Movements and parties since the 1960s. London: Pluto Press, 2022. 338 p.
71. Chari R. S. Why did the Spanish communist strategy fail? // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2005. Vol. 21. №. 2. P. 296–301.
72. Chiocchetti P. The radical left party family in Western Europe, 1989-2015. London, New York: Routledge, 2016. 244 p.
73. Claudin F. The Recent Evolution of Eurocommunism // *Contemporary Marxism*. 1980. №. 2. P. 19 – 26.
74. Communism in Italy and France // edited by Blackmer D. L. M. and Tarrow S. Princeton University Press, 2015. 651 p.

75. Cossu A. Commemoration and processes of appropriation: the Italian Communist Party and the Italian Resistance (1943–48) // *Memory Studies*, 2011. Vol. 4. № 4. P. 386–400.
76. Damiani M. De Luca M. From the Communist Party to the Front de gauche. The French radical left from 1989 to 2014 // *Communist and Post-Communist Studies*. 2016. Vol. 49. № 4. P. 313–321.
77. Dell S. The image of the Popular Front: the masses and the media in interwar France. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2006. 201 p.
78. Di Maggio M. The Rise and Fall of Communist Parties in France and Italy. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 288 p.
79. Donofrio A. The end of Eurocommunism and the Spanish Communist Party (PCE) // *Studia Historica. Historia Contemporánea*. 2013. Vol. 31. P. 167–191.
80. Dunphy R. Contesting capitalism? Left parties and European integration. Manchester: Manchester University Press, 2004. 198 p.
81. Dunphy R., Bale T. Red Flag Still Flying? Explaining AKEL—Cyprus's Communist Anomaly // *Party politics*. 2007. Vol. 13. № 3. P. 287–304.
82. Dunphy R., March L. The European Left Party. Manchester: Manchester University Press, 2019. 285 p.
83. El pacto electoral de los partidos de izquierda // *El Socialista*. 1936. № 8.035. P. 1.
84. Emmerson J.K. The Japanese Communist Party after Fifty Years // *Asian Survey*. 1972. Vol. 7. № 12. P. 564–579.
85. Escalona F. The heritage of Eurocommunism in the contemporary radical left // *Socialist Register*. 2017. Vol. 53. P. 1–18.
86. Fagerholm A. What is left for the radical left? A comparative examination of the policies of radical left parties in Western Europe before and after 1989 // *Journal of Contemporary European Studies*. 2016. Vol.25. P. 16–40.
87. Faraldo J. M. Entangled Eurocommunism: Santiago Carrillo, the Spanish Communist Party and the Eastern Bloc during the Spanish Transition to Democracy, 1968–1982. // *Contemporary European History*, vol. 26. № 4. 2017. P. 647–668.

88. Godson R., Haseler S. 'Eurocommunism': Implications for East and West. New York: St. Martin's Press, 1978. 144 p.
89. González M. G. M. El Partido Comunista Mexicano: actor sociopolítico de la izquierda institucional mexicana del siglo XX// Vínculos. Sociología, análisis y opinión. 2013. №. 4. P. 79 – 97.
90. Gramsci A. Selections from Political Writings (1921-1926). London: Lawrence and Wishart Ltd, 1978. 516 p.
91. Gramsci en México / coordinadores Fuentes D., Modonesi M. Mexico: Universidad Autónoma Metropolitana, 2020. 281 p.
92. Gray J. After social democracy: politics, capitalism and the common life. London: Demos, 1996. 50 p.
93. Hall S., Hunt. A. Interview with Nicos Poulantzas // Marxism today. 1979. July. P. 194–201.
94. Hellman S. The Difficult Birth of the Democratic Party of the Left // Italian Politics. 1992. Vol 7. P. 68 – 86.
95. Heywood P. Spanish communists in crisis // Journal of Communist Studies. 1985. Vol 1. №. 3-4. P. 167 – 170.
96. Hudson K. The New European Left: A Socialism for the Twenty-first Century? London: Palgrave Macmillan, 2012. 211 p.
97. Il comunicato dell'Ufficio politico // L'Unita. 1968. № 222. P 1.
98. In search of Eurocommunism / edited by R. Kindersley. London, Basingstoke: The Macmillan Press, 1982. 218 p.
99. Intervista a Enrico Berlinguer. Ragioniamo su pace e terza via // L'Unita. 1982. № 41. P. 1– 3.
100. Japanese Communist Party Program and Constitution. Tokyo: Japan Press Service, 1997. 62 p.
101. Jessop B. Nicos Poulantzas Marxist Theory and Political Strategy. London: Macmillan, 1985. 391 p.
102. Katsourides Y. Radical left parties in government: The cases of SYRIZA and AKEL. London: Palgrave Macmillan, 2016. 170 p.

103. Kertzer D. I. Politics and symbols: The Italian Communist Party and the fall of communism. London, New Haven: Yale University Press, 1996. 83 p.
104. Langer P. Swearingen R. The Japanese Communist Party, the Soviet Union and Korea// Pacific Affairs. 1950. Vol. 23. № 4. P. 339 – 355.
105. L'appello di Carrillo e Berlinguer. Il movimento operaio popolare antifascista unito per un'Europa democratica e autonoma // L'Unita. 1975. № 188. P. 1–15.
106. Lazar M. The Birth of the Democratic Party // Italian Politics. 2007. Vol. 23. P. 51 – 67.
107. Letters from inside the Italian Communist Party to Louis Althusser / edited by Macciocchi M. A. London: NLB, 1973. 341 p.
108. Liehm A.J. The Prague Spring and Eurocommunism // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. 1978. Vol. 33. № 4. P. 804–819.
109. Makin-Waite M. Communism and Democracy: History, debates and potentials. London: Lawrence & Wishart, 2017. 296 p.
110. Mandel E. From Stalinism to Eurocommunism. 2 ed. Thetford: Lowe and Brydone, 1979. 223 p.
111. Manifesto on Freedom and Democracy. Tokyo: Japan Press Service, 1996. 46 p.
112. Martelli R., Vigreux J., Wolikow S. One Hundred Years of History of the French Communist Party: The Red Party. Berlin, London, New York: Springer Nature, 2022. 356 p.
113. Mendel A.P. Why the French Communists Stopped the Revolution // The Review of Politics. 1969. Vol. 31. №1. P. 3–27.
114. Modonesi M. Ortega Reyna J. Gramsci y Berlinguer en México. Vínculos entre comunistas italianos y mexicanos en los años setenta. Mexico: Editorial Terracota, 2023. 93 p.
115. Napier J.P. The Survey of Japan Communist Party. Tokyo: The Nippon Times Ltd, 1952. 66 p.
116. Negri A. Books for burning: Between civil war and democracy in 1970s Italy. London, New York: Verso, 2005. 299 p.

117. Payne S. G. *The Spanish civil War, the Soviet Union, and communism*. London; New Haven: Yale University Press, 2008. 400 p.
118. *Perestroika and the Party: National and Transnational Perspectives on European Communist Parties in the Era of Soviet Reform* / edited by F. Di Palma. New York, Oxford: Berghahn Books, 2019. 341 p.
119. Pinilla G. A. *La legalización del PCE. Intrahistoria del consenso* // *Norba Revista de Historia*. 2019. Vol. 32. P. 65–78.
120. Pontusson J. *Gramsci and Eurocommunism: A Comparative Analysis of Conceptions of Class Rule and Socialist Transition* // *Berkeley Journal of Sociology*, 1980. Vol. 24/25. P. 185–248.
121. *Posizione comune di PCI, PCE, PCF sulla costruzione del socialismo nella democrazia* // *L'Unita*. 1977. № 56. P. 1–13.
122. *Pour une Démocratie avancée, pour une France socialiste* // *Supplément au «Bulletin de propaganda»*. 1968. №. 7. 61 p.
123. Prentoulis M. *Left Populism in Europe: Lessons from Jeremy Corbyn to Podemos*. London: Pluto Press, 2021. 184 p.
124. Preston P. *The Dilemma of Credibility: The Spanish Communist Party, the Franco Regime and After* // *Government and Opposition*. 1976. Vol. 11. №. 1. P. 65–83.
125. Preston P. *The last Stalinist: the life of Santiago Carrillo*. London: William Collins, 2014. 432 p.
126. Prevost G. *Eurocommunism and the Spanish communists* // *West European Politics*. 1981. Vol. 4. №. 1. P. 69 – 84.
127. Raymond G. G. *The French Communist Party During the Fifth Republic*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005. 233 p.
128. *Rethinking Alternatives with Marx: Economy, Ecology and Migration* / edited by Marcello Musto. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 354 p.
129. Richards V. *Lessons of the Spanish Revolution*. London: Freedom Press, 1995. 260 p.
130. Ross G. *Crisis in Eurocommunism: The French Case* // *Socialist Register*. 1978. Vol. 15. P. 172–193.

131. Ross G. Party Decline and Changing Party Systems: France and the French Communist Party // *Comparative Politics*. 1992. Vol 25. № 1. P. 43–61.
132. Ross. G. Workers and communists in France: From Popular Front to Eurocommunism. California: University of California Press. 1982. 357 p.
133. Schmitt K. M. Communism in Mexico: A Study in Political Frustration. Austin: Austin University of Texas Press, 1965. 290 p.
134. Schmitt K.M. Communism in Mexico Today// *The Western Political Quarterly*. 1962. Vol. 15. № 1. P. 111–124.
135. Sebares E. F. De los orígenes a la lucha guerrillera. Evolución histórica del PCE (I). Madrid: Partido Comunista de España Secretaría de Formación. 2012. 48 p.
136. *The French Exception* / edited by E. Godin and T. Chafer. New York, Oxford: Berghahn Books, 2004. 249 p.
137. Spenser D. *Stumbling Its Way Through Mexico: The Early Years of the Communist International*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2011. 205 p.
138. Tairako T. A criticism of Postwar Japanese Marxism – in the context of Postwar Japanese history// *Hitotsubashi Journal of Social Studies*. 2021. Vol. 52. № 1. P. 1 – 30.
139. *The Italian communist party: yesterday, today, and tomorrow* / edited by S. Serfaty and L. Gray. Westport Connecticut: Greenwood Press, 1980. 256 p.
140. *The Japanese Party System 2 ed.*/ Ronald J. Hrebenar with contributions by Peter Berton [et al.]. Westview Press: Boulder, San Francisco, Oxford, 1992. 319 p.
141. *The politics of Eurocommunism. Socialism in transition* / edited by Carl Boggs and David Plotke. Basingstoke: Macmillan Press LTD, 1980. 479 p.
142. Urban J. *Moscow and the Italian communist party: from Togliatti to Berlinguer*. New York: Cornell University Press, 1986. 370 p.
143. Urbanek L. Some difficulties in implementing the economic reforms in Czechoslovakia // *Soviet Studies*. 1968. Vol. 19. №. 4. P. 557–556.
144. Van Biezen I. Building party organisations and the relevance of past models: The communist and socialist parties in Spain and Portugal // *West European Politics*. 1998. Vol. 21. №. 2. P. 32–62.

145. Wallerstein I. Eurocommunism: Its Roots in European Working-Class History // Contemporary Marxism. – 1980. №. 2. P. 1–7.

Источники на электронных ресурсах

146. Aeschimann E. Virot P. Jospin défenseur du communisme français. Le Premier ministre a défendu hier le PCF, que la droite mettait en cause après la sortie du «Livre noir du communisme» // Liberation. URL: https://www.liberation.fr/france/1997/11/13/jospin-defenseur-du-communisme-francais-le-premier-ministre-a-defendu-hier-le-pcf-que-la-droite-mett_222223/ (accessed: 06.02.2024).

147. Andrews W. The Japanese Left Has a Complex and Turbulent History // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/07/japan-new-old-left-jcp-long-60s> (accessed: 12.05.2024).

148. Aslanidis P., Rovira Kaltwasser C. Dealing with populists in government: the SYRIZA-ANEL coalition in Greece // Research Gate. URL: https://www.researchgate.net/publication/297721292_Dealing_with_populists_in_government_the_SYRIZA-ANEL_coalition_in_Greece (accessed: 14.02.2024).

149. Berlinguer E. Imperialismo e Coesistenza alla luce dei fatti cileni // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/imperialismo-e-coesistenza-alla-luce-dei-fatti-cileni> (accessed: 10.12.2023).

150. Berlinguer E. La Democrazia è un valore universal. Discorso in occasione del 60° anniversario della Rivoluzione d'Ottobre // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/la-democrazia-valore-universale> (accessed: 10.12.2023).

151. Berlinguer E. Riflessioni sull'Italia dopo i fatti del Cile // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/riflessioni-fatti-del-cile> (accessed: 10.12.2023).

152. Berlinguer E. Via democratica e violenza reazionaria // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/via-democratica-e-violenza-reazionaria> (accessed: 10.12.2023).
153. Birchall I. The death of compromiser // Marxist Internet archive. URL: www.marxists.org/history/etol/writers/birchall/1984/07/berlinguer.htm (accessed: 20.01.2024).
154. Broder D. Syriza and the death of Eurocommunism // The New Statesman. Available at: <https://www.newstatesman.com/world/europe/2023/09/syriza-eurocommunism-napolitano> (accessed: 14.02.2024).
155. Elecciones Generales 1 de marzo de 1979 // Junta electoral central. URL https://www.juntaelectoralcentral.es/cs/jec/documentos/GENERALES_1979_ResultadosCongreso.pdf (accessed: 08.02.2024).
156. European Forum Declaration // European Forum. URL: <https://europeanforum.eu/bilbao-2018/declaration-2018/> (accessed: 16.02.2024).
157. European Left Manifesto // European Left. URL: https://www.european-left.org/wp-content/uploads/2024/01/Manifesto-European-Left_ENG.pdf (accessed: 07.02.2024).
158. European Left Statute // European Left. URL: <https://www.european-left.org/about-us/statutes/> (accessed: 07.02.2024).
159. Finn D. The Theory and Practice of Marxism in Japan. An interview with Gavin Walker // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2021/07/the-theory-and-practice-of-marxism-in-japan> (accessed: 12.05.2024).
160. Goulet T. What is Eurocommunism? // Marxist Internet archive. URL: <https://socialistworker.org/2015/11/11/what-is-eurocommunism> (accessed: 20.01.2024).
161. Gysi G. To all Left and Progressive Forces in Europe: Create Unity to Defeat Neoliberal Politics! // Die Linke. URL: <https://en.die-linke.de/news/selected-news/detail/to-all-left-and-progressive-forces-in-europe-create-unity-to-defeat-neoliberal-politics/> (accessed: 07.02.2024).

162. Hasegawa K. The Japanese Communist Party Has Been a Vital Presence in Japan's Politics // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2022/07/japan-communist-party-history-politics-100-anniversary> (accessed: 12.05.2024).
163. Iribarne M.F. El eurocomunismo y el problema de Europa // El Pais. URL: https://elpais.com/diario/1978/07/05/opinion/268437606_850215 (accessed: 01.09.2023).
164. Iyer A. The Indian Radical Who Helped Found the Mexican Communist Party// Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2021/08/mn-roy-anti-colonialist-indian-independence-mexican-communist-party-comintern-lenin-colonial-policy> (accessed: 13.05.2024).
165. Maccaferri M. Why the Eurocommunists Lost // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2023/11/eurocommunism-communist-parties-gramsci-berlinguer-marchais-history> (accessed 29.12.2023).
166. Mandel E. A Critique of Eurocommunism // Ernest Mandel Internet Archive. URL: https://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1979/a_critique_of_eurocommunism.htm (accessed:17.11.2023).
167. Marcy S. Eurocommunism: New type of reformism? // Workers World. URL: <https://www.workers.org/marcy/cd/sameuro/euro/euro02.htm> (accessed: 23.01.2024).
168. Mouffe C., Confavreux J. A salutary shock? Chantal Mouffe on Brexit and the Spanish elections // Verso Books. URL: <https://www.versobooks.com/blogs/2732-a-salutary-shock-chantal-mouffe-on-brexit-and-the-spanish-elections> (accessed: 08.07.2022).
169. Potter T. The death of Eurocommunism // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/history/etol/newspape/isj2/1981/isj2-013/potter.html> (accessed: 17.01.2024).
170. Reinhardt J. Die Selbstabschaffung der Partei "Die Linke" // Jungle World. URL: <https://jungle.world/artikel/2021/40/mehr-als-verdient> (accessed: 14.02.2024).

171. Secchia P. The Salerno Turning Point // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/italy/1975/salerno.htm> (accessed: 25.10.2023).
172. Scalfari E. Dove va il PCI? – Intervista a Berlinguer // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/enrico/scritti/dove-va-il-pci-intervista-a-berlinguer/> (accessed: 12.11.2023).
173. Scalfari E. Questione morale, la storica intervista di Enrico Berlinguer // Enrico Berlinguer: un Comunista Italiano. URL: <https://www.enricoberlinguer.it/questione-morale-berlinguer/> (accessed: 01.09.2023).
174. Thorez M. Long Live the Unity of French nation! // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/thorez/1944/long-live.htm> (accessed: 12.11.2023).
175. Togliatti P. Intervista a «Nuovi argomenti» // Associazione Stalin. URL: https://www.associazionestalin.it/togliatti_4_nuoviargomenti.html (accessed: 21.11.2023).
176. Togliatti P. The New Party // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sections/italy/1945/new-party.htm> (accessed: 25.10.2023).
177. Лакатос И. Фальсификация и методология исследования научно-исследовательских программ // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4369/4373> (дата обращения 20.02.2024).
178. Ленин В.И. О «демократии» и диктатуре // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/37-2.htm>. (дата доступа: 12.12.2023).
179. Мангейм К. Идеология и утопия. URL: http://socialistica.lenin.ru/txt/m/manheim_1.htm (дата обращения: 10.12.2023).
180. Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 12.12.2023).
181. Тольятти П. Памятная записка // Рабкрин. URL: <https://rabkrin.org/tolyatti-palmiro-pamyatnaya-zapiska-1964/> (дата доступа: 21.11.2023).

182. Троцкий Л.Д. По поводу VII конгресса Коминтерна // Marxist Internet archive. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotm386.html> (дата обращения: 24.10.2023).

Научные статьи автора

183. Каторжевский П. Н. Влияние еврокоммунизма на идеологию и политическую практику современных «радикальных левых» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 1. С. 36–48.

184. Каторжевский П.Н. Еврокоммунизм как фактор идеологической эволюции коммунистического движения // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 7. С. 2264–2271.

185. Каторжевский П. Н. Левый популизм и политическое наследие еврокоммунизма // *Via in tempore*. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4. С. 898–905.

186. Каторжевский П. Н. Формирование идеологического дискурса еврокоммунизма. На примере Итальянской коммунистической партии // Свободная мысль. 2022. № 3 (1693). С. 77–88.